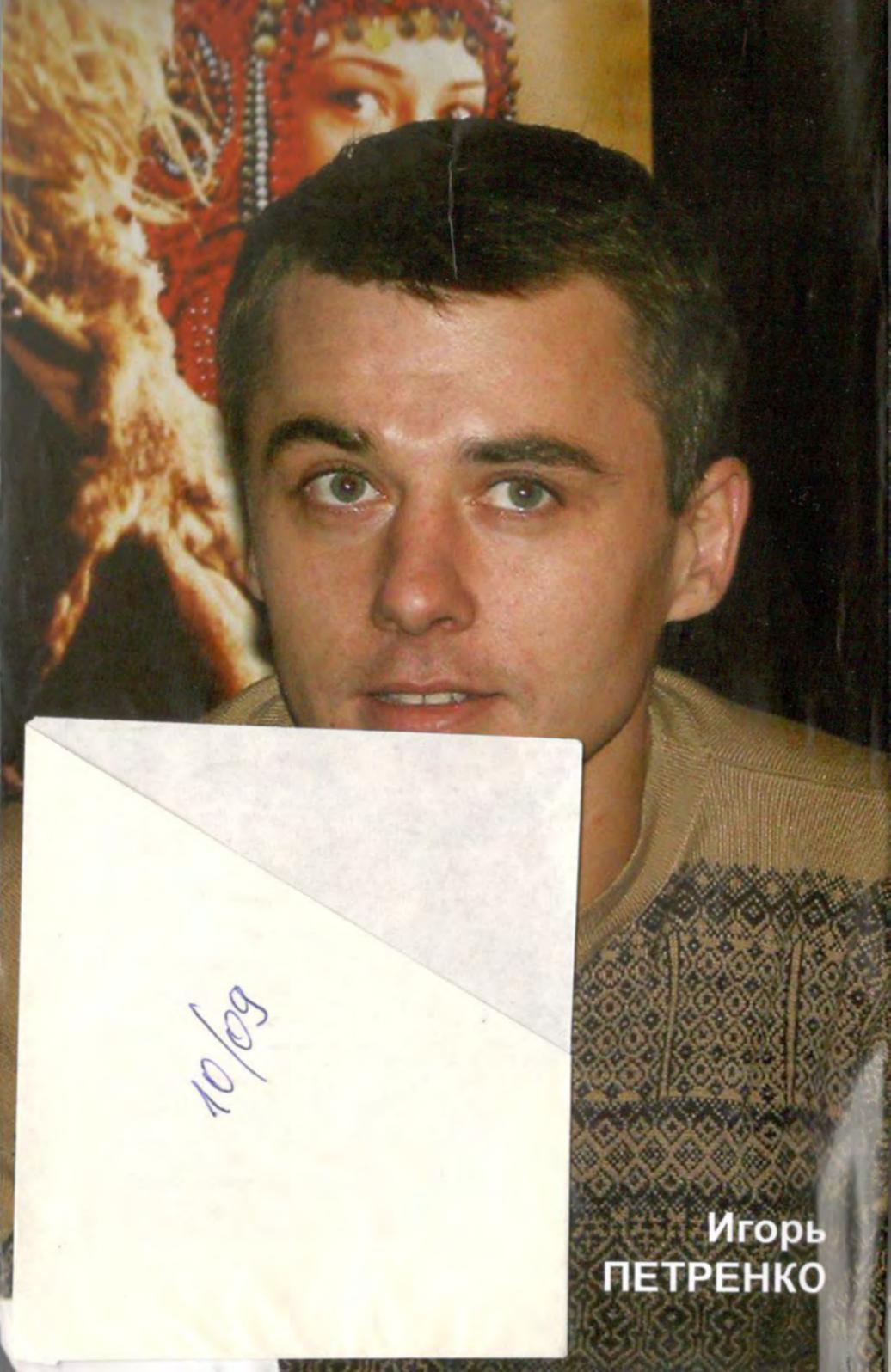

ТЭЙЛОР
ЛОТНЕР -
ЮНЫЙ
ОБОРОТЕНЬ
ИЗ
ГОЛЛИВУДА

ЖК 95
М94

10/2009

МЫ

10/09

Игорь
ПЕТРЕНКО

10/2009

СОДЕРЖАНИЕ

■ ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

- Мария Воронина. Вот так всё идет.
Повесть. Окончание8
Проба пера. Алёна Павлова. Ты услышишь меня... Стихи62

■ ГОВОРЯ ОТКРОВЕННО

- Проблема из конверта.**
Алексей Будкин. Если крепости не сдаются... Два поворота одной темы64
Письма в «Мы»2

■ КУМИРЫ И ЗВЁЗДЫ

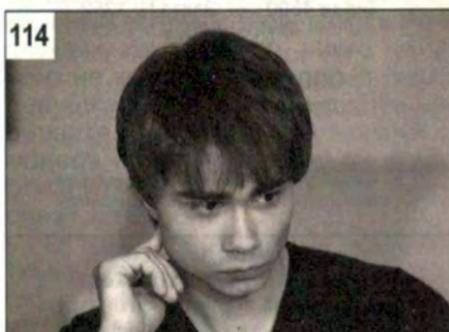
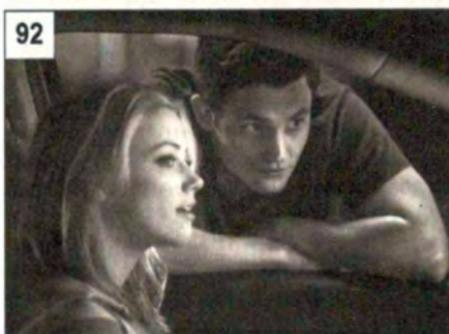
- Сергей Чайкин. Игорь Петренко – романтик кино77

■ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

- О рыбаке и золотой песне.
О жизни и творчестве победителя «Евровидения 2009» Александра Рыбака рассказывает журналист Ник. Кедров114
Компакт-известия106

■ КИНООБЗОР

- На наших экранах92

Мы

Основан в 1990 году

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ
ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Главный редактор
Геннадий БУДНИКОВ

Заместитель
главного редактора
Игорь ВАСИЛЬЕВ

Редакционный совет:
Леонид ЖУХОВИЦКИЙ
Геннадий ФРОЛОВ

Журнал зарегистрирован
Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № 77-5351.
Учредитель – ООО «Литературно-
художественный журнал "Мы"»

✉ Адрес для писем:
Абон. ящик № 1, Москва, А-130, 125130
☎ Контактные телефоны
8 (499) 150-11-97, 8 (495) 733-32-48
E-mail: magazine-we@yandex.ru

Подписано в печать 02.11.2009 г.
Формат 60x90/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная.
Тираж 4500 экз. Заказ № 1252
© «Мы», 2009

ООО «Принт Экспресс»
Денисовский пер., 30.
Москва, 105005.

За материалы, опубликованные в рубрике
«Проба пера», гонорар не выплачивается.

Выпуск издания осуществлен
при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям

НАС И ТАК СЛИШКОМ МАЛО

Я – поклонница журнала «Мы». За несколько лет изучила почти все номера, которые смогла найти в библиотеке. Но мысль написать письмо в голову не приходила – проблем слишком много, чтобы уместить их в одном коротеньком письме. Тогда можно обратиться к проблемам чужим, ибо в основном письма от девушек делятся на две группы: 1 – от девчонок, которых парень полюбил-соблазнил-брошил и 2 – от девчонок, которые сочувствуют первым или дают советы. А ведь вывод напрашивается всего один: предохраняйтесь!

Потому что кто-то может сказать твердое «нет», а у кого-то просто тип характера другой – влюбляются безоглядно, отдаваясь этому чувству целиком. Какие уж тут последствия? Даже в классике таких примеров полно – вспомнить хотя бы Катерину из «Грозы»... Но обратиться хочется ко всем – и к разумным, и влюбчивым «по уши». Ведь «первый раз» это случится обязательно – неважно как, с пьяного угара или при свечах с шампанским, без возможности сказать «нет» или еще как. Но этот «раз» обязательно случается – а через пять минут это уже история... Но вот портить этим «разом» себе целую будущую жизнь никто не должен! Если уж не хватает духу прошептать «...может, не сейчас?», то уж «...а ты надел резинку?» спросить вы просто обязаны! И гоните его в шею, если в ответ вы услышите неразборчивое: «От меня не залежишь». Потому что желание близости с любимым человеком (пусть даже немного им навязанное) – это одно, а хоть капля инстинкта самосохранения должна быть у каждого. Защищайтесь! Нас, россиян несчастных, и так слишком

ПИСЬМА В «МЫ»

*мало, чтобы позволить себе вых-
одить из игры, рожая в пятнадцать
лет или подхватив венерическую
болезнь, а то и ВИЧ-инфекцию.*

*Лена
Курская область*

От редакции. «Защищайтесь!» – с таким призывом обращается Лена к своим сверстницам. Проще всего понять это так: защищайтесь, девчонки, и тогда ваша жизнь будет дарить вам радость, поскольку есть только две проблемы, которые достойны внимания. Первая – оказаться соблазненной и брошенной, вторая – перспектива попасть в беду из-за нежелания или неумения предохраняться. На самом деле – и здесь невозможно не согласиться с автором письма – проблем слишком много. Только само собой приходишь к выводу: коли она остановилась именно на этих двух, то их-то и считает наиболее существенными для подростков.

Отчасти это и на самом деле так, поскольку все остальные проблемы от них напрямую не так уж, в принципе, и зависят. Проблемы проблемам рознь. Кризис, маленькие зарплаты, а то и безработица, высокие цены, инфляция – эти проблемы, безусловно, волнуют всех, их последствия ощущают на себе все без исключения, в том числе и дети. Но их решение ложится-то в основном на плечи взрослых. А вот если парень использовал девицу по прямому назначению и бросил – это волнует

вовсе не весь мир или даже город, в котором она живет, а лишь одну ее. И только ее. Это ей теперь переживать, страдать, проливая слезы в подушку по ночам, и винить во всем всех и вся, за исключением себя, а порой и его.

Вообще-то обычно, за редким исключением, всё обстоит в нашей нынешней жизни гораздо проще – она особенно-то и не переживает случившееся. Раз это случается со всеми и всегда, то теперь случилось и с ней. Одна ее сверстница даже призналась нам в письме: «Горжусь тем, что я рано стала женщиной». А чем, собственно, гордиться? Ну, стала и стала. Если ты считаешь, что этим следует гордиться, это твое личное дело – гордись. Только подобный факт не самый подходящий повод для гордости или обиды – ты стала ничем не лучше и хуже других, поскольку с другими девушками, в конце концов, это уже произошло или произойдет то же самое. Короче, ты как была, так и осталась такой же, как и все.

По сути, предупреждение – защищайтесь! – просто эмоциональный всплеск: ведь даже в этих случаях, как правило, никто ни на кого не нападает. Согласна будет девушка (слова здесь даже не обязательны, гораздо важнее – манера поведения), вот он и соблазнит. Кстати, и не факт, что сразу же бросит.

О том, что следует в ходе интимных отношений предохраняться, в наше время знают даже школьники младших классов, не

говоря уже о более взрослых подростках. Только вот почему они этого не делают? На этот вопрос ответить невозможно. Почему, например, молодежь курит, пьет, употребляет наркотики? Ведь они наверняка знают, к чему это может привести. Однако, несмотря на все увещания, каждый поступает так, как ему в голову взбредет. Вот и вышла наша многострадальная Россия на первое место в мире по употреблению наркотиков и алкоголя. И во многом в этой грустной статистике сыграло роль резкое «омоложение» контингента наркоманов и пьяниц.

Надо прямо сказать, что «одним разом», как пишет автор, никто себе целую будущую жизнь не испортит, если, конечно, ко всему относиться разумно. В наше время юноши не столь уж щепетильно и болезненно воспринимают тот факт, что их невеста еще до загса лишилась девственности. Всякое в жизни бывает. По большому счету, для молодых супругов не столь уж и важно, что было у каждого из них "до". Гораздо важнее, как сложатся отношения, когда они будут вместе.

Судить да рядить со стороны всегда гораздо проще. Плохо это, хорошо? Вообще-то мать и дитя – это святое. Вот только смогут ли юные родители или тем более мать-одиночка преодолеть те трудности, с которыми придется столкнуться? Недавно в Москве тринадцатилетняя восьмиклассница родила девочку. Отцу, учащемуся колледжа, – четырнадцать. Ясно, что жить самостоятельно, на свои деньги и под своей крышей им не придется. Не говоря уже о том, что воспитатели из них никакие. Осваивать школьную программу тоже немалый труд, на который требуется достаточно времени. Одеть и накормить ре-

бенка необходимо, хотя и здесь будет немало проблем. Но так ведь его еще нужно воспитывать. По силам ли им такая ноша?.. Однако детские игры для них кончились уже в детстве. И проблема – полюбил-соблазнил-бросил – осталась в далеком прошлом. Только вот готовы ли они решать проблемы, которые обычно выпадают на головы взрослых? Трудно сказать, поскольку они еще сами дети. Дети могут ухаживать за детьми, но дети всё же не в состоянии сами воспитывать детей. Давайте представим – кому может поручить своего дитя эту детская семейная пара? Конечно же, никому, кроме своих собственных родителей. А ведь они еще сами молодые, работают для того, чтобы обеспечивать теперь уже не одну, а две семьи. К тому же у них еще могут появиться дети. В общем, перспективы, как ни взгляни, очень даже не безоблачные. Конечно, на помощь могут прийти еще и бабушки-дедушки, если они в состоянии обслуживать не только себя, но и малыша. Так ведь и на это не все нынешние старушки способны и согласны, поскольку и свою жизнь им хочется дожить без лишних проблем и забот, и вместо того, чтобы возиться с пеленками, им хочется отдохнуть в пенсионные годы. А многие еще, понимая, что на пенсию прожить трудно, продолжают работать...

Мы совершенно согласны с автором письма, что от венерических заболеваний не застрахован никто. Это все прекрасно знают, а тем не менее количество заболевших сифилисом за последние годы увеличилось в десять раз. Опять же та же ситуация – все всё знают, а вот презервативами не пользуются. Сифилис – тяжелое заболевание, но оно всё-таки поддается лечению. Лекарства же от

СПИДа пока что не создано, и надежд, что оно появится в ближайшее время, не так уж и много. К тому же даже то лечение, которое предлагается сейчас ВИЧ-инфицированным, которое ставит своей целью не вылечить, а по возможности продлить жизнь больных, стоит очень дорого – более десяти тысяч долларов в год в расчете на каждого заболевшего. К тому же лечебных учреждений, обеспечивающих надлежащий уход за ними, не так много, и есть они далеко не везде. Вот сейчас, когда мы должны бороться с разными формами гриппа, вдруг выяснилось, что у нас в стране нет необходимой вакцины и даже марлевые повязки можно купить далеко не в каждой аптеке. Что уж тут говорить о СПИДе!

Вообще обо всех этих проблемах написано и сказано немало. Но когда говорят специалисты, врачи, журналисты, подросткам кажется, что их это – не касается. С ними этого не может случиться. А вот когда говорит их сверстник – это задает гораздо чувствительнее. Вот, собственно, почему мы и опубликовали это письмо. Всё-таки оно может заставить молодых людей задуматься о том, что, как принято говорить, СПИД не спит. Он ходит рядом. А потому следует бережно относиться к себе и заботиться о своем здоровье.

СИЛЬНЫЕ ДЕВОЧКИ ПРЯЧУТ СЕРДЦЕ ПОГЛУБЖЕ

У каждой девочки своя судьба, свой характер, которые преимущественно определяют стили в жизни, отношение к ней и манеру поведения. Сильные девочки ночами пишут письма своим возлюбленным, которых нет, жонглируют словами, выдумывают адре-

са и никогда не отправляют на них свои письма-откровения. Шагая по жизни гордо, сильные не сбиваются в стаю, они бы в них не ужились.

Такие сильные, подобные мне, ходят по улицам, фотографируя ресницами-вспышками моменты, которым не суждено повториться. Они чувствуют каждое движение души, каждый шаг тех, кто подобен им. Дерзко смотрят друг другу в глаза и всё понимают. У сильных мало свободы и времени на то, чтобы исполнять свои желания, стремления и мечты. Они привыкли поглощать в реальность чужие. Где-то рядом, за гранью, существуют их тени. Они играют на нервах оттенками сероватой гаммы, оставляя отпечатки на душах сильных. Но это не пугает. Сильными делают их тени.

Те, что подобны мне, взрослеют слишком рано. Слишком рано они узнают о потерях, любви и о том, что слова материальны. Сильным не нужны разговоры ни о чём, они просто понимают, что скрывается за нелепой болтовней. Сильные девочки-рентгены насквозь видят, какие раны себе-седники прячут за своими вымученными улыбками. Девочки – магниты для этих самых улыбок.

Не думайте, что сильные девочки – серые мышки. Они, конечно, не на показ, но по жизни идут высоко. Сильные девочки строптивы, горды и красивы, всего понемногу. Такие, как я, читают с надрывом стихи от мужского лица и чувствуют родство с Цветовой. Они не ждут жалости от судьбы – это унижительно, да она и не пытается пощадить. Так даже лучше.

В волосах таких девочек живет ветер, в комнате – хаос, а в ушах – тишина. Тишина до звона в голове прохожих. И если за их окном пла-

чет дождь, значит, просто закончились слёзы. Голос у Сильных громкий-громкий. Захотят – докричатся до солнца. Но они привыкли выть на луну. Ночами, беззвучно. Бесстройные планы, бесвязные фразы и запутанные мысли – не про них. Девочки смотрят в глаза, не бояться и не прогибаются под обстоятельствами. Им не хочется жить по законам каменных джунглей, что так фальшивы. Кажется, если вытащить затычку из Москвы-реки, останется дно искусственного бассейна. Это им противно.

Сильные девочки вершат судьбы, ломают стереотипы и идут вверх. Падшим не дано подняться, так как сильные себе такой роскоши не позволят. Кто сказал, что они не ранимые, не хрупкие, не бесстрашные? Просто сердце прячут поглубже и эмоции давно выветрились. И не скрытны мы вовсе! Захотим – выскажем в глаза и всё без остатка. Я бы хотела считать себя сильной девочкой.

Настя
Москва

От редакции. Письмо очень эмоциональное, хотя, как считает автор, эмоции у сильных девочек, таких, к которым она причисляет и себя, давно выветрились. Трудно с этим безоговорочно согласиться, поскольку, кроме эмоций и готовых выплеснуться через край чувств, – смысла и логики в ее излияниях и непонятно о чём откровений, в общем-то, нет. Бесвязные фразы и запутанные мысли... Может быть, и не про всех «сильных девочек» это сказано, но уж про автора письма – очень точно. Похоже, свое письмо-откровение Настя сочиняла в одну из бессонных ночей, стремясь доказать своему выдуманному возлюблен-

ному, что она вся такая сильная, может «вершить судьбы» других, «ломать стереотипы» и идти вверх. Скорее всего, она не могла выдумать, кому это письмо отправить – вот и попало оно в редакцию. Ясно только одно: ее что-то волнует, беспокоит. Однако понять, что именно, – невозможно. Наверное, если бы она сама получила такое письмо, то наверняка бы задумалась – о чём оно, и, скорее всего, не нашлась бы, что на него ответить. Только когда вся писанина – какая-то бессвязная риторика, то ответить на нее невозможно.

Конечно, каждому хочется быть сильным или, по крайней мере, чувствовать себя таковым, поскольку это создает ощущение независимости, защищенности от всяких неприятностей и несчастий. Увы, это совсем не так. И с сильными случаются беды, и их обворовывают, грабят, насилуют и даже убивают – так же, как и слабых и вообще всех остальных. На самом деле самая главная опора в жизни – разум, сила при этом может быть разве что сопутствующим дополнением к нему. И то не всегда: можно преувеличить свои возможности, понадеяться только на нее – и просчитаться. Поскольку твоя сила может неожиданно натолкнуться на другую, более крепкую. Нетрудно догадаться, к чему это приведет.

Настя считает себя сильной девочкой, что на самом деле может и не соответствовать действительности. Впрочем, пусть думает так, как ей заблагорассудится. Ну и чем же заняты сильные девочки, на что они тратят свои силы? Во-первых, что, наверное, для них самое главное, поскольку именно с этого постулата и начинается письмо, – они пишут ночами письма по выдуманному адресу, жонглируя словами. Кстати,

автор письма только этим и занимается. Вообще что-то не очень верится, чтобы какая-нибудь нормальная девочка тратила все свои ночи на то, чтобы строчить откровения неизвестно кому и неизвестно зачем. Никакой силы для подобного пустопорожнего времяпрепровождения не требуется, однако если такие девочки всё же существуют, им можно только посочувствовать. Зачем они ходят по улицам, «фотографируя ресницами» какие-то моменты? Непонятно, как это им удастся и опять же – зачем? Однако и здесь сила – ни к чему.

Утверждение о том, что сильные не сбиваются в стаю, – очень спорное, ибо им-то как раз и нужна стая, где они могут почувствовать себя сильными. По отдельности же каждый из них – просто одинокий человек. Только и всего. Опять же необъяснимо, почему сильные девочки привыкли воплощать в реальность лишь чужие желания, стремления и мечты. У них что – своих желаний нет? А если есть – то кто их-то желания будет выполнять? Скорее всего, желание исполнять чужие мечты появляется из чувства покорности, зависимости, комплекса неполноценности, а вовсе не у тех, кто шагает по жизни гордо.

Вот то, что у подобных девочек в волосах, а точнее было бы написать – в голове ветер, с этим бесспорно можно было бы согласиться. Но обладая подобным достоинством, просто невозможно вершить чьи-то судьбы и ломать стереотипы. К тому же, что-то сломав, нужно иметь возможность взамен что-то полезное построить. Если у тебя даже в своем доме непорядок, в комнате хаос, а в голове – ветер, трудно рассчитывать на успех в любом деле. Даже в ломке сте-

реотипов, не говоря уже о способности вершить чужие судьбы. Может быть, именно поэтому они и привыкли «выть на луну». Во всяком случае, волки и собаки воют в предчувствии беды или когда она уже с ними случилась. Может быть, и сильные девочки воют по той же причине?

Возможно, бессвязные фразы и запутанные мысли, а точнее, их отсутствие – не для сильных девочек, но это именно то, что характерно для автора письма. В конце концов, невозможно понять, за что ратует его автор, что стремится доказать. Если то, что она сама и подобные ей – самая красивая, гордая и разумная часть нашего общества, существование и успешное развитие которого зависит прежде всего от них, то никаких весомых аргументов в пользу этого у нее нет. Более того: это письмо наводит на мысль о том, что эти самые девочки пока что не нашли своего места в жизни, оказались не в центре, а на ее обочине. Они могут, конечно, чувствовать себя кем угодно, однако должны всё-таки понять, что если они обладают только теми достоинствами, о которых идет речь в письме, они не смогут привнести в нашу жизнь ничего такого, что бы сделало ее лучше, стабильнее, достойнее. Да, в таком случае на жалость или благосклонность судьбы трудно рассчитывать.

Не будем отрицать – сила необходима в каждом конкретном деле, если использовать ее с умом. В противном случае – это очень опасное оружие. Недаром говорят: заставь дурака богу молиться – весь лоб расшибет. Судьбы людей, государств, всего мира, в конечном итоге, вершит разум. Только тогда, когда есть разум, сила может быть необходимой и полезной.

Мария ВОРОНИНА

ВОТ ТАК ВСЁ ИДЕТ (ШКОЛЬНИКИ)

Повесть

Иллюстрации Дмитрия Дьякова

Окончание. Начало в № 9

Часть третья

ПРИВЕТ ИЗ АМЕРИКИ

1

...Юля подскочила на кровати, глянула на будильник. При свете фонаря за окном увидела, что большая стрелка подползает к восьми.

"Почему он не звонил?! Я же опоздаю!"

Она схватилась за одежду... И тут только вспомнила - сегодня же седьмое ноября, выходной день.

- Чёрт! - в сердцах сказала Юля и, бросив брюки на стул, свалилась в постель и моментально уснула.

Второй раз она проснулась, когда было около одиннадцати. Оделась, ополоснула в ванной лицо, перед зеркалом в прихожей пригладила волосы. На кухне говорило радио, потом говор прекратился, сменившись торжественными звуками российского гимна. Юля положила расческу и вошла. За столом пил чай Алексей Сергеевич, у окна курила и перелистывала толстый том в серой обложке мама. Стояла на подоконнике чашечка, из нее высывалась ложечка. Рядом - пока еще пустая пепельница. За окном - позднее хмурое утро.

- Привет, - поздоровалась Юля. Елена Сергеевна кивнула, дядя, похоже, не расслышал. Юля налила себе чая, намазала бутерброд и села к столу. Гимн стих, начались новости, и дядя стал раздражаться:

- Вы только послушайте! Это надо было такое придумать! Вся Россия отмечает... - Он сделал внушительную паузу. - День Согласия и Примирения! - Надо было слышать, каким голосом произнес Алексей Сергеевич название праздника.

- Кто и с кем у нас седьмого ноября примирился и согласился? Большевики со сторонниками царя? Что за бред...

- Вот такая у нас страна, - рассеянно проговорила Елена Сергеевна, делая в книге карандашную пометку. - Прямо хоть уезжай...

- Куда это ты ехать собралась? - осведомился дядя.

- Я-то никуда, где уж мне. Это молодым у нас везде дорога. - Она значительно скосилась на Юлю. - А они не хотят. Они даже английский не учат... А вот у Михаила Михайловича сын уехал в Америку и живет там себе...

8

Юле очень не хотелось с утра выслушивать воспитательные тирады. Она так торопилась доесть и уйти, что подавилась куском хлеба и с трудом прокашлялась в кулак.

- Это Пётр, что ли? - спросил Алексей Сергеевич, похлопав племянницу по спине.

- Он самый. Он парень, как говорится, пробивной, всем бы такими быть. - И мама опять покосилась на Юлю. - Кстати, Алёна мне на юбилей говорила, что он ей письмо прислал, приехать собирается.

- Да, Медведев мне сказал... Хочет племянника к себе увезти.

- Зачем? - выскочило у Юли.

- Чтобы жил там, учился... - пожав плечами, ответил дядя. Повернулся к сестре: - А то, Михаил говорит, парень-то умный, школу с золотой медалью закончил, а найти дело по душе не может. Уже два факультета сменил. Михаил ему советовал на геологический идти - он не захотел, и правильно сделал. При нынешнем состоянии нашей науки... - И дядя, безнадежно махнув рукой, опрокинул в себя остатки чая.

Накануне вечером в квартиру Дракона, оттолкнув плечом открывшего ему дверь Володьку, стремительно прошагал Дем. Был он в плаще до колен - не кожаном (тот навсегда остался у гопников), а брезентовом - изрисованном и исписанным маркером, на носу его сидели очки с новыми стеклами, а синяки на лице побледнели до почти полной невидимости.

- Значит, так, - заговорил Дем, присев на подоконник. - Завтра в десять все собираются здесь. Листовки, - он вынул из кармана два сложенных вдвое листка, - сейчас сходите и размножите. Иди ты, Воробей, и ты, Прыщ.

- А деньги? - спросил Володька. - Дашь?

- Я вам что, сбербанк? - озлился Дем. - Нету у меня! - Он бросил на подоконник три смятые десятки. - Дракон и вы трое, - это относилось к незнакомым Володьке панкам, скромно сидящим в углу, - дайте им денег.

Панки молча прибавили к десяткам по горсточке мелких монет, и Володька с Прыщом ушли.

Дем закурил.

- Пить будем после демонстрации, - сказал он, выдохнув дым. - Всем ясно? Пить - будем - после - демонстрации. - Он выбросил сигарету, отказался от предложенного Драконом пива и ушел таким же быстрым шагом, каким пришел.

Несмотря на строгое Демовское предупреждение, все, за исключением Володьки и самого "идеолога", притащились пьяными. Полутрезвым пришел Васька Змей и начал ныть, жалуясь на мать, которая отлупила его после того, как к ней на работу пришла классная руководительница 9А и при всех сделала ей строгое внушение, показав предварительно Васькины оценки (по большей части двойки) и сообщив количество его прогулов... После того как Змей облил слезами кого-то из панков и огласил подъезд своими рыданиями, товарищи решили: пусть бы лучше пришел совсем пьяный.

Дем снял очки и неинтеллигентно отmaterил присутствующих, и особенно - стенающего Ваську.

- ...Сказал же вам: пить будем после! Пошли!

Развернув свой черный с красным флаг, анархисты (их собралось че-

ловек пятьдесят - семьдесят), пошатываясь, прошагали в рядах представителей партии НБП. Потом Дем в течение нескольких минут выкрикивал речь. Потом началась раздача листовок.

2

Каникулы закончились.

- Костя, привет! А где Вера?

- Простудилась.

Костя и Марина вместе вошли в лицей.

- Часто болеет, - сочувственно произнесла Марина. - Передай ей привет от меня. Скажи, чтобы скорее выздоравливала...

Они сдали в гардероб: Костя - свою кожанку, Марина - пальто.

- Что у нас сегодня первое? - спросил Костя.

- Алгебра. - Марина засмеялась. - А на второе - физика!

Костя тоже рассмеялся, сбоку посмотрел на Марину. Она ответила на его взгляд улыбкой.

Вера не пришла и на следующий день. Марины почему-то тоже не было. Перед занятиями Юля сказала Косте:

- Давай после уроков к тебе заедем, я Верке книгу отдам.

...Потом Костя проводил Юлю до остановки. Сильный ветер нес мокрые тяжелые хлопья снега.

- Слушай, а ты с панками уже вообще не встречаешься? Завязал с этим делом?

- Эти их идеи - чушь полная. Ты седьмого ноября на митинг не ходила?... А я ходил. Их мало было, НБП-вцев в десять раз больше. Дем там орал какую-то ерунду... Кстати, его в новостях показывали - представляю, как он радуется!.. Всё это несерьезно. Раньше, в детстве, можно побегать, побалдеть - а теперь надо устраиваться в жизни.

- Понятно, - сказала Юля, предвкусывая, как перескажет эти Костины слова Володьке и как Володька на них отреагирует.

Юля уехала. Костя пошел домой.

Как всегда, еще на лестнице услышав хриплые выкрики Летова:

*А моей! Женой! Да накормили толпу!
Мировым кулаком! Да растоптали ей грудь!
Всенародной свободой! Растерзали ей плоть!*

Юля поняла, что Володька вернулся из школы (в том случае, если ходил туда) и сейчас отдыхает.

Заметив приход сестры, Володька выключил плеер.

- Привет. - Юля отнесла в комнату сумку и прошла на кухню. - Я сегодня с Крысёнком разговаривала.

- И че? - вопросительно буркнул Володька, наполняя свой стакан чаем.

- Он сказал, что окончательно разуверился в ваших идеях. Сказал, что он уже не маленький и должен устраиваться в жизни, а вы только дурака валяете, - вольным пересказом передала Юля брату Костину речь.

- Сдулся, сдулся... - покачал Володька головой.

- В смысле?

- Да это Славка Прыщ так говорит про тех, кто из панков уходит. Сдулся, сгопвался - это одно и то же. Прыщ таких зовет "сдувшиеся шарики".
- Володька заухмылялся. - Вот встречу Крысёнка - отведу его к Прыщу. Пусть-ка он со Славкой побеседует, расскажет ему свои новые идеи! Ведь наш Славка - самый отморозенный панк этого города...

3

Ноябрь подходил к концу.

11Г писал контрольную работу по алгебре. Шуршала бумага, на задних партах перешептывались. Изредка Людмила Дмитриевна поднимала голову от журнала, строго оглядывала учеников, и шепот стихал.

Решив последнюю задачу, Юля переписала работу начисто, положила ручку и огляделась. Она закончила первой, остальные пока склонялись над листками: Вера списывала у Кости и нимало этого не скрывала (Людмила Дмитриевна, посмотрев на Петровых, промолчала), лица Линды и Вити выражали одинаковую угрюмую безнадежность. Рядом с Мариной наморщила лоб, соображая, Валя Зырянова. Она всего лишь недели две назад появилась в лицее после больницы.

В тот день Юля стояла в вестибюле рядом с Костей и Верой, Марины еще не было. Валя отнесла в гардероб куртку, причесалась, поглядывая в карманное зеркальце. Юля подошла к ней, поздоровалась, Валя откликнулась осторожно. Она подурнела, похудела, смотрела хмуро и печально. Юле стало жаль ее.

- Иди к нам, чего одна стоишь.

Валя подошла, тихо поздоровалась с Петровыми.

К их компании приблизилась Линда, за ней, как всегда, плелся Витя. Руки он держал на поясе юбки подруги, отчего у Юли создалось впечатление, будто Линда тащит своего дружка на буксире, и она заулыбалась.

- Че ржешь, Юрацкая, - угрожающе начал Витя. Юля не успела придумать достойный ответ, потому что Линда шагнула к Вале и что-то сказала ей, а Валя взвизгнула, выпалила грязное ругательство и вдруг вцепилась Линде в волосы.

- Девчонки, вы что! - подлетела к ним Марина в шапке и полурасстегнутом пальто.

Линда громко нецензурно бранила Валю. Витя, оскалась, говорил Вале что-то, чего Юля не понимала и жалела, что поблизости нет Володьки - он бы, наверное, перевел этот монолог с гововского жаргона на всеобщий русский язык...

- Отвалите от нее, оба! - вдруг скомандовала Марина, отталкивая в разные стороны Витю и Линду. Те ушли, угрожающим тоном пообещав что-то заплаканной Вале. Раздался звонок на урок.

На перемене Валя ушла в директорскую. Юля и Марина, проводив ее до дверей, остались ждать в коридоре.

- Мужики - козлы, а Валька - дура, - глубокомысленно изрекла в пространство Марина и, дождавшись Юлиного: "Почему?", повела малопонятный, полный туманных намеков рассказ, из которого Юля уяснила себе только то, что Валя дружила еще и с Витей, а Линда об этом не знала, а теперь узнала, и ребенок у Вали был неизвестно от кого, а Витя теперь недоволен, а еще больше недовольна Линда.

- Валька сама хороша, - пожимая плечами, говорила Марина. - Ведет себя как малый ребенок. Ее любой мужик пальцем поманит, и она уже готова... Говорит: "Теперь никому верить не буду". Нашла бы себе хорошего человека да вышла поскорее замуж. Но хорошие редко встречаются...

Мимо шумной толпой прошел девятый класс. Позади всех понуро плелась желтоволосая девчонка. "Дашка, - узнала ее Юля. - Невеселый у нее вид, даже похудела. Интересно, они с Вовкой до сих пор в ссоре?"

Из директорской выскочила довольная Валя.

- Ну что? - спросила Марина.

- Все о'кей! Разрешили пройти аттестацию на коммерческой основе. Ничего, папа заплатит. Хорошо, что не отчислили!

...Улучив момент, Марина передала Юле записку: "Юлька, напиши, пожалуйста, как решить последнюю задачу!"

Юля принялась писать решение на обороте. Передав бумажку обратно, отвернулась к окну. Вдруг - и уже не в первый раз - мелькнула неприятная мысль: "Может, Марина специально сдружилась со мной, чтобы списывать? Я за нее и во время аттестации много решала..." Эту мысль Юля прогнала, подумав, что, похоже, за лицейские годы у нее уже развилась паранойя.

За окном она видела березу, покрытую толстым слоем куржака. Изредка снежинки обрывались и легко, как пух, летели, искрами вспыхивая на солнце. Юля улыбнулась. "Надо бы уговорить маму сходить куда-нибудь на лыжах, сейчас в лесу красиво. Можно было бы даже с ночевкой. Хорошо бы поехать завтра, в субботу".

Темнело рано. Свет начинали зажигать в пять часов.

В ярко освещенной богато обставленной комнате пахло косметикой и дымом дорогих сигарет. На столе - беспорядок, кровать - незастелена, по полу разбросаны журналы. В кресле сидела, поджав босые ноги, рыжеволосая девушка в халатике и красила ногти.

Обычно это занятие успокаивало Линду. Но сегодня всё было не так! Эта дурацкая контрольная! Эта Зырянова! Этот Витька, с которым она, Линда, поссорилась!.. Раздался телефонный звонок. Линда как бы нехотя, не торопясь, протянула руку, взяла трубку и томно протянула:

- Алло?

Звонил Витя. Ни объяснений, ни извинений Линда от него не услышала. Как ни в чём не бывало Витя предложил ей пойти в кино, а вернее будет: не предложил, а сообщил, что в семь заедет за ней, и смотреть они будут "Противостояние".

Линда отказалась. Витя обиделся и в отместку сказал ей, что "Валя - клевая девчонка", и всегда нравилась ему больше "чем ты, дура". Линда обругала его и бросила трубку.

Потом она закончила делать маникюр, растопырила пальцы и, ожидая, пока высохнет лак, задумалась. Дома сидеть неохота... Сходить бы куда-нибудь... Вопрос: с кем?

Она полистала записную книжку. Телефонных номеров много, а звонить никому не хочется... А что это за Дима Гитин? Ах, это тот Дима! Очкарик! Интеллигент и бывший поклонник... Почти что бывшая любовь.

Линда захихикала. Смешно вспомнить, как он за ней увивался. Она в

ту пору училась в девятом классе, он - в одиннадцатом. Какая веселая выдалась осень: размазня Димка, готовый исполнить любую ее прихоть, одноклассницы, глядевшие ей в рот, во всем ей подражавшие, ходившие за ней по пятам, и еще - затравленная Юрацкая, посмешище 9Г..

С добрым Димкой было скучно. Тем более что у него вечно не было денег... То ли дело грубоватый Витя, возивший ее по дискотекам, барам, вечеринкам своих приятелей...

А Димка, наверное, еще не забыл ее. Вот если бы опять начать ходить с ним... Тогда Витька поймет, что она, Линда, - драгоценность, которой не бросаются!

Линда решительно набрала номер и приложила трубку к уху.

А в полпятого в квартиру Гитиных позвонили. Дем еле-еле сполз с дивана - его терзало похмелье.

Он открыл дверь.

- Хой! - сказали Володька, Прыщ и Дракон. Дракон успел опохмелиться и был весел. Если бы Дем попытался вспомнить, когда в последний раз видел Дракона трезвым, то вряд ли это ему удалось. Зато вспомнилась бы ему мечта Дракона, которую тот неоднократно высказывал: "Быть вечно молодым и вечно пьяным!" Второе ему пока отлично удавалось, насчет же первого... Ну, да это и невозможно.

- А предки твои когда придут? - спросил Володька. Дем сказал, что отец сегодня вовсе не придет, так как уехал к сестре, а мать возвратится от подружки не раньше десяти часов.

- Классно, - заявил Володька, прошел в комнату и бухнулся на диван, его примеру последовали Прыщ и Дракон.

Дем смотрел на Володьку с завистью и, вероятно, думал так: "Воробья ничего не берет. Похмельем не мается. Над проблемами установления анархического режима голову себе не ломает. Воробей - он и есть воробей. Прыгает себе по жизни - прыг-скок, здесь не проскочу - там обскочу... Правда, последнее время он малость скис из-за Дыни. Поссорились, прощать она его не хочет. Ха, нашел из-за чего горевать! Дураку известно - от баб добра не жди. Хоть бы у меня спросил или вон у Дракона. Дракон аж два раза женат был, уж он-то знает".

Первый раз Дракон женился на двадцатилетней байкерше. Второй раз - на восемнадцатилетней красавице, поклоннице "Короля и шута". С первой женой Дракон прожил два месяца, со второй - две недели. Байкерша унеслась от него в пыльную даль на своем мотоцикле, а панкушка уехала автоостопом в Москву. Дракон по обеим не сильно скучал.

- ...Ну, че у нас по телеку? - спросил Володька и включил телевизор посредством дистанционки. Дракон забренчал на Демовской гитаре. Дем развел спирт в бутылке из-под газировки и принес друзьям.

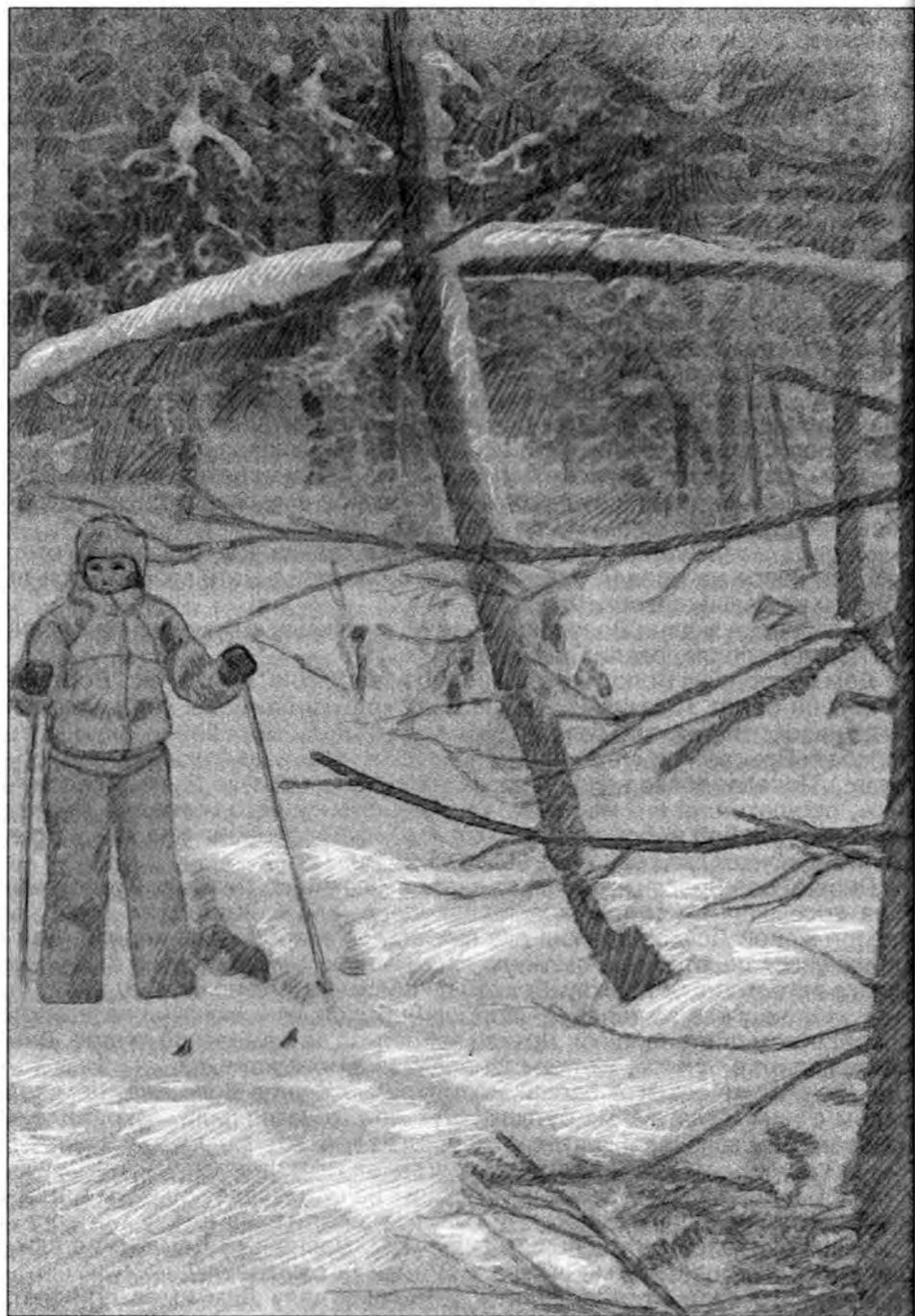
- Давайте-ка вот этот боевик посмотрим, - решил Володька. Дем сел рядом с ним и глотнул из бутылки. Тут же его затошнило, закружилась голова... Дем вскочил и, шатаясь, побрел из комнаты.

- Эй, Димыч, ты куда? - спросил ему вслед Дракон.

В коридоре на Дема зазвенел висящий на стене телефон. Дем отшатнулся, выронил бутылку, злобно выругал аппарат и взял трубку.

- Дима? - Голос был девичий, знакомый. Давненько Дем его не слышал. - Дима, привет! Ты меня узнал? Ди-им! Ты слушаешь?

При всем своем отвращении к женскому полу Дем имел принцип:

женщин не бить и матом не ругать. Поэтому он молча повесил трубку и выдернул шнур из розетки.

4

Оба выходных дня Юля провела вместе с Еленой Сергеевной в лыжном походе. Они уехали субботним утром, переночевали у костра, в воскресенье промчались по лыжне сквозь заснеженную тайгу пятьдесят с лишним километров, едва не опоздали на электричку, и все три часа езды продремали, сидя на рюкзаках в тамбуре, - электричка была переполнена. К дому подошли очень усталые, но веселые.

- Надеюсь, Алёшка наварил нам борща, - сказала мама, нащупывая кнопку звонка. Дверь распахнулась, и на пороге вырос дядя - раскрасневшийся и с рюмкой в руке.

- Леночка! - произнес он с необыкновенным подъемом. - И Юлечка! Входите, входите... А знаете, кто к нам приехал? К нам Петя приехал!

"А, это который из Америки", - припомнила Юля. В прихожей возник человек со светлыми взлохмаченными волосами, в костюме и при галстукке, но этот галстук сидел уже как-то криво. Нос у Петра был крючковатый, глаза блестящие. Он раскинул руки:

- Леночка! Сколько лет!

"Сейчас скажет: "А ты совсем не изменилась""", - решила Юля.

- А ты сильно изменилась, - сказал, покачивая головой, Пётр. - Как время летит... - И он уставился на Юлю. - А это кто? Сын?.. Ах, дочь! Прошу прощения. Юля! Очень приятно. - Он протянул Юле руку и представился: - Пётр Михайлович. Бывший однокурсник ваших мамы и дяди.

Он сердечно пожал Юлькину ладошку, Юля в ответ старательно стиснула его руку. Пётр похвалил:

- Крепкая рука! Молодец!.. - и закричал: - Лёха! Ставь мясо жариться!

Из кухни вылез дядя всё с той же рюмкой.

- Ленка, я купил свинину...

- Я сама поджарю, - нервно сказала мама. - Юля, а ты пока начисти, пожалуйста, картошки.

Через час сели за стол: брат и сестра Юрацкие, Пётр, Юля. Насчет Володьки дядя, посмеиваясь, сказал так: "Ушел гулять вчера вечером. Обещал сегодня вернуться: то есть раньше понедельника не ждите..." - и захохотал.

На столе, кроме свинины с картошкой, имели место: основательно початая бутылка водки, нераспечатанная темная бутылка коньяка, длинная изящная бутылка с белым вином ("Для наших милых дам!" - объявил веселый Пётр), а также гроздь бананов, несколько яблок и коробка шоколадных конфет.

В первые пятнадцать минут Юля только ела. Погасив голод, стала прислушиваться к разговору. Говорили большей частью о студенческих годах - вспоминали преподавателей, однокурсников, практику, всякие забавные случаи. Потом Пётр сказал и о нынешнем своем житье:

- Живем неплохо. Я работаю, Клава - с ребяташками... Олег школу кончает, он ровесник Димке, я вот и хочу Димку к нам забрать. Паспорт у него есть, он к нам уже ездил в прошлом году...

- Понравилось ему? - спросила мама.

Пётр засмеялся.

- Понравилось, но он вида не подал. Всё домой к друзьям просился. Ничего, приживется. С Олежкой подружится...

То и дело выпивали. Юле наливали мало, и она не пьянела, Пётр же и дядя захмелели изрядно, Пётр предложил спеть и первый затянул "Держись, геолог", ему подпевали.

Допели, и погрустневший Алексей Сергеевич предложил:

- Давайте вспомним тех, кого уже нет с нами... Очень многих не стало в последние годы.

Встали, не чокаясь, выпили, глядя вниз, на остатки мяса и картошки, на крошки на клеенке и на блестящие под лампой бутылки.

Потом Юля прибирала на кухне, мыла посуду, а взрослые сидели в комнате дяди и пели под Володькину гитару (играл Пётр). Из комнаты тянуло табачным дымом. Покончив с мытьем и уборкой, Юля открыла форточку, безбоязненно закурила. Сидя на подоконнике, она глядела на луну - крупную, круглую, яркую - и вспоминала поход. Снега - выше головы, сойдешь с лыжни - утонешь... Густо-синее безоблачное небо, заснеженные сосны и кедры. И ночь, луна, и такой от нее свет, что видно рассыпавшиеся по снегу длинные кедровые иглы. И костер - большой, жаркий, гудящий...

Почему-то вспомнилось: Димка, племянник Петра, сын маминой сотрудницы Алёны, внук академика Медведева Михаила Михайловича. Димка, сменивший два факультета... А уж не Дем ли это? Надо же, лидер анархистов, наркоман - внук академика... Надо бы у Володьки спросить.

Юля взяла со стола бутылку с остатками водки, там было грамм двести пятьдесят. Она налила в стакан на два пальца, выпила. "Вовка, наверное, сейчас со своими анархистами. Хорошо ему - вон сколько друзей... Да еще Дашка, только он с ней в ссоре". Юля долила в стакан, глотнула. "Странно, почему мне так не повезло. Марина? А что - Марина, мы с ней слишком разные, и у нее своя компания, а меня она просто жалеет, хотя это тоже неплохо, меня мало кто жалеет, да и я никого не жалею, разве что Вальку мне жаль, дура она. А у Марины своя компания, а Костя в Марину влюблен". Она подлила в стакан, глотнула. "Тоскливо. А права на жалость - не имеем. Ни я, ни Вовка - потому что мы из благополучных, пусть и неполных, семей, потому что мы не голодные, не бездомные, не больные. Нам не на что жаловаться, и не на что жаловаться тысячам таких, как мы". И еще плеснуть в стакан... "Тоскливо, потому что не вижу смысла. Вовка - видит. Смысл видит, удовольствие... Что там говорили мама и дядя насчет того, что смысл и счастье жизни - в труде? Что же, это, наверное, так, но при условии, что этот труд нравится. Мой труд - учеба, и я его не люблю. А дальше что будет? Поступление в институт. Не поступлю на бюджетной основе - они заплатят, и всё равно я буду там учиться, и буду учиться хорошо - потому что за меня будут платить... А где я буду учиться - не знаю, потому что мне ничего не интересно. Юридический факультет или факультет менеджмента... Потом - работа, и работа с людьми, а ведь я этого не выношу, я не приспособлена к этому... "Всегда надо делать то, что трудно" - откуда это? Из Лема, кажется. Да только кому от этого польза..." Она снова подлила в стакан. "Странная вещь - одиночество... Одиночество среди людей. Одиночество наедине с собой. Меня мучает первое".

Юля вылила в стакан остатки водки, выпила. Что-то болело, давило и гризло внутри, в груди...

А Пётр пел:

*Нам бы встать да оглянуться,
Оглядеться бы, но задаром
Мы все кружимся, как блюдца
Неприкаянных радаров...*

"Встать. Оглянуться. Скажите мне кто-нибудь: как?! Надо, наверное, хоть во что-нибудь верить, неважно, во что: в светлое будущее (анархическое, коммунистическое, капиталистическое - неважно), или в бога (Марина, кажется, верит - крестик-то носит...), или в любовь с первого взгляда, или в то, что счастье в деньгах, как Костя... Ни во что я не верю. Совсем. - В голове у нее мутилось. - Да нет, верю... Верю в то, что еще встречу Павла..."

Пётр смолк. Юля ополоснула под краном стакан и бросила в мусорное ведро пустую бутылку.

- Сегодня почувешь у нас, Петя, - распорядился голос дяди. - Лена тебе на раскладушке постелит.

- Я на ней давно не спал, - радостно откликнулся Пётр. - А завтра с утра пойду к отцу с Алёной... Она же в его лаборатории?

- В его, в его... В соседнем с Ленкой кабинете работает.

5

Длинный пронзительный звон будильника - хлопок по нему ладонью вслепую, но безошибочно - подъем... Спустив ноги на холодный пол и открыв глаза, Юля еле удержалась от стона. Болела голова, подташнивало, и первой ее мыслью на этот день было: "Проклятая водка!" Юля встала, добрела до стола, включила лампу - от света в голове болезненно ухнуло - и сразу выключила. Кое-как одевшись в темноте, она взяла сумку, поднесла к окну часы. "Что же это я вчера так... Теперь вот опаздываю..."

На улице было тепло и очень пасмурно. Похоже, собирался снег. Юля не стала курить на остановке - без того было муторно...

Марина, встретив подругу около гардероба, сразу почувяла:

- Юлька, ты, по-моему, с большого бодуна! Что праздновала?

- Ничего. - Непослушными пальцами Юля начала расстегивать куртку. - А что, сильно от меня разит?

- Учителя почувствуют, - уверила ее Марина. - Знаешь, ты лучше иди поспи или погуляй, а я скажу, что ты заболела.

Юля хихикнула, в голову ударило с новой силой, и она покривилась.

- Пожалуй, ты права... Пойду трезветь. - Она застегнула куртку. - Я тебе вечером позвоню, узнаю домашние задания.

Домой Юля не пошла: представила, что скажут, присмотревшись и приняхавшись к ней, мама и дядя. Впрочем, дядя-то, возможно, и ничего не скажет - он сам будет спать самое меньшее до обеда...

На остановке не было ни одного человека. Пасмурно, тепло и тяжело, безветренно. И серое небо, и не по-зимнему сыроватый застывший воздух чего-то ждут. Юля сидела на ободранной скамейке, курила не затягиваясь... Подошел троллейбус и унес с остановки одинокую девчонку в черном.

За окном плыли одинаковые уродливые дома, и одинаковые уродливые городские деревья, и одинаковые прохожие - маленькие, спешащие, ни на что не обращающие внимания, каждый занят только собой... Всё это было словно нарисовано темно-серым на грязно-светло-сером фоне затянутого дымными тучами неба.

"А, не всё ли равно... Бессмысленно, всё бессмысленно. Надо во что-то верить... Ведь не только же лицейские годы и тоска... А тайга? Серые гольцы, пятна снега на склонах... Река на рассвете и на закате, особенно на закате, когда омуты просвечены до дна!.. А болота, кусты голубицы, а костер, а дожди, и туман, заставший вершины..."

Невесело жить. Так ведь и умирать тоже невесело! И зачем я об этом думаю? Думали об этом до меня, будут думать и после меня. И, наверное, всё это - молодость, болезнь молодости, которую надо пережить... Переболеть этой тоской и отчаянием, просто подождать, пережить. И хорошо, если удастся дотянуть до выздоровления. Некоторым, случается, не удается... Они все правы: дядя и мама, Костя и Марина, Линда и Витя, Вовка и его друзья - все, кто знает, в чем смысл, надежда... Все, кто не одиноки. Трудяги, карьеристы, человеколюбцы, анархисты, гопники... Жить - для чего? У них есть ответ. Для того чтобы работать и зарабатывать, выходить замуж и рожать детей, делать революцию, бить панков... Да, они все правы".

Она пришла домой, как и почти всегда после учебы, - в два часа. Когда подходила к подъезду, над землей поплыли первые невесомые снежинки.

В квартире было прибрано, пусто, тихо. Юля легла на кровать, заложила руки за голову, глядя в небо за окном. Серое небо, кружат белые хлопья, и их всё больше...

"Вот такой же снег был, когда мы с Пашей ходили в кино первого января, сразу после Нового года. Народу в зале было очень мало; а перед началом сеанса мы сидели в буфете, и Паша пил пиво, а я - кофе и сок со льдом. Девушка за стойкой сидела спиной к нам, смотрела маленький черно-белый телевизор с длинной телескопической антенной. Шел концерт, и Николай Басков пел:

*...Я знаю - ты далеко,
Между нами города, города,
Я с тобою навсегда, навсегда,
Ты единственная любовь моя!..*

Мне в тот раз очень хотелось сказать Паше, что я люблю его, но я так и не решилась".

Юля проснулась уже в темноте, встала, шагнула к окну. Снег, снег. До того густой, что за пеленой его померк свет уличного фонаря... На кухне она выпила кружку чая, потом сварила борщ, позвонила Марине и села за уроки. Старшие Юрацкие вернулись с работы одновременно.

- Садимся за стол, Алёша, мой руки, газету потом прочитаешь.

- Я не хочу есть, - сказала Юля. - У меня голова болит.

Она вернулась в комнату, уложила в сумку учебники, тетради, потом погасила свет, легла и закуталась в одеяло.

На город по-прежнему падал снег.

Дем ходил туда-сюда по коридору: в одной руке телефонная трубка, в другой - дымящаяся сигарета.

- ...Слушай, Дракон, ты меня достал!.. Да я плевать хотел на тех, кто там у тебя сидит, и никуда я не поеду - я пока еще не больной на голову, чтобы сейчас к тебе ехать, сейчас уже девять часов и снег идет! А, ч-чёрт, убери ты свои лапы - пройти не даешь!... Это я не тебе, а Воробью...

Володька расселся на полу. Привалившись к стене, он хлебал пиво, слушал разговор и смотрел на мелькающие перед ним ноги Дема - бо-сье, в синих, не рваных и не подкатанных джинсовых штанинах. Закидывая голову, чтобы влить в себя очередную порцию, Володька видел не только ноги, но и всего Дема. Тот был в черной, обсыпанной спереди сигаретным пеплом рубашке, поверх болтается на цепочке стальной символики.

Беседа Дема и Дракона продолжалась уже минут пятнадцать.

Володька встряхнул бутылку, посмотрел сквозь нее на яркую настенную лампочку. Пива оставалось еще много, и это Володьку порадовало.

- ...Нет, ну ты меня уже притомил! Я сказал - не поеду!

Володька зевнул, подумал: "Пойти, что ли, телик посмотреть?" Вместо этого он подтянул к себе валявшуюся рядом гитару, заиграл и запел свою любимую:

Границы ключ переломлен пополам...

- Воробей, заткнись! Ничего из-за тебя не слышу!

Володька ушел в комнату и завалился на диван. "Димычу хорошо - телек есть, видик есть, кассет полным-полно, и машина у них - не чета нашему "Запору". Неудивительно - папаша-то у Димыча недавно предпринимателем стал!" Володька приложился к бутылке.

- Дракон! - вдруг заорал Дем в трубку так, что Володька вздрогнул и плеснул пива себе за шиворот. - Ну, ты сам напротился! Я сейчас действительно приеду и морду тебе расклешу! Будь уверен - если я приеду, ты не обрадуешься! - Дем швырнул трубку и пошел на кухню. Володька ринулся туда же с гитарой и со своим пивом.

Дем уже сидел за столом, и перед ним стояли пустой стакан и нетронутая поллитровка с водкой, а очки лежали между ними. Володька включил радио, и по кухне разнеслась газмановская песня:

*"Единая Россия"! Россия! Россия!
В единстве наша сила,
Просторы, леса, города!..
Единая Россия!
Так было и будет всегда!*

- Выключи! - заорал Дем, свирепея. Володька выключил, но песня вдохновила его на такой вопрос:

- Слышь, Дем, а ты на выборы пойдешь?

- Не знаю.

- А если пойдешь, то за кого проголосуешь?

- Против всех!
- А мой батя говорит, что голос того, кто проголосовал против всех, припишут той партии, которая наберет больше всех очков... то есть голо-сов.

Дем выпил водки, скривился и промолчал.

- Слышь, а где твои предки?

- Ты что, Воробей, совсем тупой? Я же тебе сказал, что отец к сестре уехал!

- А мать?

- А мать у деда. У меня дядя вчера из Америки приехал. Сначала к твоим пошел, потом к нам, а сегодня у деда празднует.

- А, - удовлетворенно сказал Володька.

Дем налил себе полстакана, выпил как чай и сказал:

- Хочет меня в Америку увезти.

- Поедешь?

Дем совсем вышел из себя:

- Да на... - тут он вклеил непечатное слово, - мне сдалась эта Америка?! Нет, не поеду!

- А чего ты сегодня такой раздражительный? - невинно поинтересовался Володька.

- Да меня Дракон взбесил. - И Дем стал передразнивать: - Приезжай, я тебе что-то скажу! Приезжай, у меня тут сорок человек сидят! - Дем глотнул из горлышка. - До чего же он тупой стал в последнее время!

- А ты - нервный, - сообщил Володька и принялся наигрывать на гитаре.

- Положь, а! Ты мне ее расстроишь!

- Не расстрою. Она у тебя и так всегда расстроена. - И Володька продолжил начатую ранее:

*...А перестройка всё идет и идет по плану,
И вся грязь превратилась в голый лед,
И всё идет по плану...*

Дем молчал и пил.

Володька распевал:

*А моей судьбе да захотелось на покой,
Обещал я не участвовать в военной игре,
Но на фуражке на моей серп, молот и звезда,
Как это трогательно: серп, и молот, и звезда...*

Володька отставил гитару и взялся за пиво. Дем сходил за припрятанным от родителей "косячком".

Прошло с полчаса. Володька вновь посмотрел бутылку на просвет. Пиво заканчивалось.

- Слышь, Дем, давай в магазин сходим.

Дем лежал лицом на столе. Подняв голову, он мутно глянул и сказал:

- Не, не хочу.

Он отпил прямо из бутылки, подумал... И неожиданно поведал Володьке историю о том, как стал анархистом.

Дем говорил долго и нудно. Осовевший от пива Володька засыпал и

просыпался в течение его рассказа три раза. А клюя носом, чуть не выбил себе глаз об бутылочное горлышко.

Дем с трудом выговаривал слова, делал гигантские паузы и повторял одно и то же по много раз. Таким манером он описал, как влюбился в Линду и как она предпочла ему Белова. Дем рассказал, как пытался доверительно поговорить с Линдой. Рассказал подробно: что он ей говорил, что она ему отвечала, как они при этом сидели и какая в тот день выдалась погода. В этом месте рассказа Володька заснул в первый раз.

Проснувшись, услышал что-то о панках и встряхнулся. Сообразив, что пропустил эпизоды о драке и попытке самоубийства, слегка огорчился... Дем говорил, что вначале был "обычным" панком и считал, что внешний вид важнее внутреннего содержания. Он так долго описывал цвета своего ирокеза, при этом показывая руками над головой, что Володька уснул вторично.

Когда он проснулся, в истории Дема уже фигурировал Дракон. Узнал Володька о том, что Дракон был не местный панк, а из другого города. Узнал, что именно из того города Дракон отправился в армию, и о том, что Дракон был очень рад тому, что его признали годным для службы, и что на радостях он напился до того, что протрезветь смог только при помощи врачей-реаниматоров. С огромным удивлением Володька узнал о том, что Дракон на самом деле воевал в Чечне. Но недолго - был ранен, контужен и отправлен в тыл. После службы Дракона потянуло путешествовать, и так он попал в этот город, где и нашел своего лучшего друга Димыча, в ту пору бывшего выпускником лица №12. Затем Дем опять углубился в подробности. Описывал споры, пьянки, драки с гопами, походы на концерты... Долго и вяло ругал Дракона за то, что тот такой дурак - женился, и даже два раза. На рассказе о второй женитьбе Дракона Володька заснул в третий раз, а проснулся, услышав телефонный звонок.

Дем, придерживаясь за стенку, вышел и взял трубку, а Володька тем временем допил пиво и пожалел о том, что пропустил такую интересную часть рассказа, как прыжок со второго этажа. Открыв рот, он потряс над ним бутылкой, на язык упали две капли. Кончилось пиво, жаль...

Володька прислушался.

- ...Идеи?.. Ладно, я приеду!

Спотыкаясь, Дем вбежал в кухню.

- Воробей, поехали к Дракону!

- Зачем?! - ужаснулся Володька, сразу вспомнив о том, что Дракон живет на другом конце города, на улице снег - и сразу ощутив, как же тепло и уютно здесь, на кухне.

- Славка Прыщ поймал Крысёнка и хочет, чтобы тот рассказал ему свои новые идеи. Ты же сам говорил, что у Крысёнка появились новые идеи! Поехали. - Дем сунул ноги в ботинки, а Володька понял, что сейчас расхохочется... Хотел было крикнуть: "Нет у него никаких идей! Он же просто споповался!" - но попытался представить себе поведение друзей, когда они узнают об этом от самого Крысёнка, не смог и сказал:

- Поехали!

...Позже Володька описывал Юле эту поездку:

- Дем вбил себе в голову, что транспорт уже не ходит, и мы пошли пешком. Снег валит, ничего не видно, все дороги засыпало, а мы идем! А потом Дему как вступило в башку, и он начал падать. Весь в снегу извалялся. Ну, я остановил какую-то машину и говорю водителю: вот, мой

друг заболел, идти не может, надо его домой отвезти... Короче, приседаю ему на уши минут пять! Он разжалобился, довез нас до самого подъезда и даже хотел Дема до квартиры довести, да я сказал: "Спасибо, я сам, вы езжайте"...

Володька за воротник втащил Дема на площадку и привычно попинал дверь. Отворил им сам хозяин - пьяный и веселый. Дем мешком свалился в его объятия. Выскочил в прихожую Прыщ - в руках гитара с тремя струнами - и огорчился:

- Дем, как же ты будешь теперь новые идеи понимать?

В данный момент Дем явно не мог не только что-либо понять, но даже и просто воспринять. Дракон уложил его на свой спальный мешок, а потом вместе с друзьями вошел в ту комнату, где сидел на корточках сердитый Костя в кожаном пальто и норковой шапке.

- Эй, Дракон, а где же сорок человек? - вспомнил Володька. Дракон ответил, что они уже разошлись, и торжественно обратился к Косте:

- Ну, Крысёнок, - говори!

- Короче, - волнуясь и сердясь, сказал Костя, - никаких идей у меня нет и панком я себя уже вообще не считаю! Не знаю, что вам тут наплел этот больной! - Костя кивнул в сторону Прыща. - Я считаю, что вы все занимаетесь ерундой и только пьянствуете.

- Крысёнок предал идею! Он сдулся! - завопил Прыщ, срываясь с подоконника. Он ударил Костю по лицу гитарным грифом, схватил за локоть и поволок к двери, крича при этом: "Сдувшийся шарик!!"

Костя вырвался.

- Отпусти, придурок! Сам уйду!

Взявшись за дверную ручку, он обернулся. На него смотрели: Дракон, Прыщ, Володька - последний еле-еле сдерживал смех.

- Идиоты и алкаши, - назвал их Костя и вышел. Прыщ дернулся за ним, споткнулся о гитару, растянулся, а подниматься не стал.

Выскочив из подъезда, взбешенный Костя поискал вокруг глазами, заметил не засыпанный снегом кирпич, схватил. Он разбил бы стекло в окне Дракона, если бы кирпич не оказался примерзшим. А отодрав его ото льда, Костя передумал.

В самом-то деле: зачем? Это же выходка в духе Славки Прыща: кирпичом в окно, а потом еще сесть в снег и заорать дурным голосом...

Костя отбросил кирпич и уселся на скамейку. По подбородку сползала теплая капля. Прыщ, гад, губу рассек... Костя загреб горсть свежего снега и прижал ко рту, потрогал щеку - на ней была неглубокая царапина.

Снегопад прекратился, и разъяснилось. Над крышей пятиэтажника на противоположной стороне улицы повисла половинка луны. Похолодало, ветер раскачивал ветки деревьев, стряхивал с них снег, и метались по светлой земле беспокойные тени.

Костя уронил с ладони мокрые комки снега. Руки мерзли, и он сунул их в карманы.

"Крысёнок предал идею!" Ну да, как же! Было бы что предавать... Тоже мне идея...

Сквозь нетронутые стекла полетела на улицу песня:

*Стоп системы, стоп законы,
Стоп политика, стоп все войны...*

- Ерунда, - вслух сказал Костя. Губу саднило... Подумал: "Врубили на полную мощность, спать людям не дают... Жильцам этого подъезда не позавидуешь".

*Анархия, анархия, анархия,
Анархия, анархия...*

"Неужели всерьез верят, что это возможно, неужели не понимают, что это - неосуществимо? Дем говорит: мы хотим переделать государство. Глупо. Государству на нас - тьфу, и растереть, и от нас воспоминания не останется. Мы можем переделать только свою жизнь, и то чуть-чуть, и то с трудом..."

Анархия, анархия, анархия...

"Неужели верят? А почему бы и нет, все во что-то верят. Как Вера - в свой придуманный мир.

Или верят в то, что всю жизнь можно прожить вот так, в такой вот "борьбе" - пьянствовать, зарабатывать уличной игрой на гитаре... не учиться и по-настоящему не работать?.. Но это же глупо".

А раньше ему казалось... "Что уж перед собой-то прикидываться... В анархию я, пожалуй, никогда не верил, а вот в то, что так жить - можно... Ну ведь Прыщ-то живет - значит, это возможно! И это - весело, и это - ново..." Даже вспоминать противно, каким дураком он был всего полгода назад.

А когда впервые он засомневался в преимуществах такой жизни? Этой осенью, когда Вера начала ходить в лицей. И его сомнения укрепились позже: когда отчим устроил его на работу в свою фирму, и Костя начал получать зарплату. А стритованьем он что зарабатывал? Копейки, да и те надо было разделить с друзьями. Несерьезно...

Он опять потрогал щеку. Саднит, да так сильно... Опять внутри всплеснулась злость на алкоголиков, засевших в квартире номер два. "Анархия, анархия, анархия..." - несло над убеленной свежим снегом улицей. Пришла даже такая мысль: натравить на компанию Дракона Белова и его друзей, но Костя эту мысль прогнал: "Зачем? Глупо мстить дуракам". И еще ему вдруг подумалось, что панкам скоро и без того придется худо.

А потом будто бы услышал он насмешливый голос Вовки Воробья, брата угрюмой отличницы Юли Юрацкой: "Ну что, Крысёнок, продал идею и свободу за баксы?"

- Да пошел ты... - вслух сказал Костя и встал.

Он ничего не продавал. Про идею не стоит и говорить, а свобода... Была видимость свободы, но не было настоящей. Настоящая, "взрослая" свобода невозможна без денег. Невозможна! И он хочет этой свободы. Поскорее выучиться, начать работать, стать независимым. И хорошо бы купить квартиру, переехать туда и забрать с собой Веру.

Песня стихла. Слышались голоса. Опять, наверное, спорят на какую-нибудь идиотскую тему, вроде "у кого был лучше план революции: у Махно или у Ленина?"

Костя пошел, и за ним по мягкому снегу потянулись следы - четкие, темные. Быстро, побежкой двинулся он меж рядами зданий, освещенный

луной и фонарями. Он шел: маленький, худой, юркий, длинноносый - на стоящий белый Крысёнок в кожаном пальто.

7

День в первых числах декабря - солнечный, морозный, обдуваемый рожущим ветром. Летят и вспыхивают на солнце всеми цветами радуги мельчайшие льдинки. С карнизов, крыш, подоконников свесились обломанные сосули. Яблони обсыпаны воробьями, снегирями, свиристеями. Смерзшийся, утопанный, раскатанный до состояния наста снег на тротуарах посыпан крупным песком.

Песок поскрипывал, втискиваясь в наст, - по тротуару шли две девушки. Они не знали друг друга, а вот Юлия Юрацкая узнала бы обеих. Идущая первой, одетая в модную дубленку, с рыже-золотистыми упавшими на плечи кудрями - Линда, а следом за ней, не торопясь, шагает Дашка Иванова в пуховике и цветастой шапочке.

Линда вошла в салон-парикмахерскую, Дашка проследовала за ней. В небольшом зале сидели на мягких стульях ожидающие своей очереди.

- Кто последний? - громко осведомилась Линда.

- Я, - ответила пожилая женщина. Линда сняла дубленку и села. Рядом с ней поместилась Дашка, взяла из стопки журнал, принялась листать, выбирая себе прическу. "Надо что-нибудь такое, что изменило бы мне всю внешность. Уж меняться так меняться".

Когда она так решила? После ссоры с Володькой. Он и думать не мог, что его небрежно брошенное "да, толстовата" окажет на Дашку такое воздействие...

Дашка почти перестала есть, стремительно худела, и ее начали мучить неведомые раньше головные боли. Постоянно клонило в сон, теперь она училась еще хуже. Она по-настоящему пристрастилась к курению. Характер тоже переменялся - она стала мрачной, озлобленной. Часто представляла, что скажет Володьке при случайной встрече, выдумывала самые обидные слова. Злилась: "Почему он не звонит? Один раз позвонил и всё... Ну и ладно. Тебе на меня плевать - и я тоже буду на тебя плевать. Ни за что первая не позвоню!"

- Выбрали себе что-нибудь? - спросила молодая женщина-парикмахер, когда Дашка, сжимая в руке раскрытый журнал, забралась в кресло. Мельком она заметила в соседнем кресле золотоволосую красотку и подумала: "Ей-то зачем подстригаться? Вон какие у нее хорошие волосы..."

- Вот, если можно, вот это каре. И покрасьте, пожалуйста, в черный цвет.

- Покороче! - командовала рыжая в соседнем кресле. - Нет! Вот как на этой фотке, видите?

...На улице Дашка сняла шапочку, достала из кармана зеркальце и опять поглядела на себя. Она редко улыбалась своему отражению, а тут улыбнулась - до того понравилось ей худое, с легким румянцем на скулах лицо, обрамленное черными прямыми короткими волосами.

- У вас спичек не найдется? - спросил рядом знакомый мальчишечий голос, такой знакомый, что Дашка задрожала. Повернулась, машинально нащупывая в кармане зажигалку.

Ну конечно, это был он, обидчик Воробей - в сером пуховике, в подка-

анных почти до колен джинсах, без шапки, волосы включены. Гитарный гриф высовывается из полиэтиленового мешка. В зубах - сигарета.

- Вот. - Дашка протянула зажигалку. Володька прикурил, вернул.
- Благодарю... - Он не уходил, внимательно смотрел на нее.
- Ну, узнал?
- Даша? Ты, что ли?
- Я, - ответила Дашка. Все заранее подготовленные язвительные фразы улетучились из головы, и она, не зная, что говорить, спросила только: - Как жизнь?
- Нормально... А ты классно выглядишь.
- Твоими заботами, - зло сказала Дашка. В глазах у нее закипели слезы, и она повернулась и торопливо зашагала прочь. Володька догнал.
- Дыня!
- Я тебе не дыня!
- Ну, Даша! Да постой! Ты чего, вообще... И к Дракону не приходишь! Что случилось?
- Ничего!
- Пошли к Дракону, - как ни в чём не бывало предложил Володька. Дашка помедлила... Вдруг улыбнулась.
- Воробей ты и есть воробей... Ладно, пошли.
- Они пошли, и на ходу Дашка взяла Володьку за руку.

Часть четвертая

ПОВОРОТ

1

В темноте за окном опять бабахнули петардой. Детский голос крикнул: "Круто!"

Юля подперла кулаком отяжелевшую к концу дня голову, посмотрела на доску. Ее до половины покрывали ровные меловые строчки, выписанные аккуратным почерком Марины. Сама Тимофеева, одна из претенденток на медаль, стояла тут же.

- Ну, Марина, - поторопила ее Людмила Дмитриевна, - вспоминай. Мы же на уроке разбирали подобную задачу.

Отогнув рукав рубашки, Юля взглянула на часы. Стрелка подползала к девяти. "Заканчивали бы уже. Есть охота".

В классе, заняв несколько передних парт, сидели одни только идущие на медаль: десять учеников 11Г, включая Юлю, Костю Петрова и Марину, и восемь - из 11А, тоже класса с математическим уклоном. До экзамена по алгебре было еще далеко, но готовиться начали заблаговременно.

"Через два дня - экзаменационный тест по истории, потом - русский язык, физика, а алгебру сдаем последней. А потом - Новый год и каникулы. Поскорее бы... Отдохнуть хочется".

Управившись наконец с задачей, Марина отправилась на свое место. Людмила Дмитриевна посмотрела на часы.

- На этом мы сегодня закончим. Да подождите вы расходиться!.. Давайте сразу договоримся насчет завтрашней консультации.

- Пусть будет так же, в семь, - предложил Костя, остальные согласились.

Юля, Марина и Костя вместе шли по коридору. Неширокий, с бледно желтыми стенами, очень ярко освещенный плоскими квадратными лампами, он тянулся прямой и бесконечный, как рельс. По обе стороны - запертые двери. Ребята шли молча, в кармане у Юли в такт шагам позвякивали ключи. Кончился желтый коридор, и трое, спустившись по лестнице, вышли в полутемный вестибюль. Гулко отдавались от стен и высокого потолка звуки шагов, голоса расхопившихся медалистов. Вот ушли, хлопнув тяжелой дверью, две девушки из 11А.

- Вас подвезти? - предложил одноклассникам Костя.

- Пожалуйста, если не трудно... - откликнулась Марина. - Так не хочется идти по морозу. - Она улыбнулась Косте. Уселись в машину: Юля и Марина - на заднее сиденье, Костя - рядом с водителем.

- Я слышала, что завтра днем будет минус сорок, - сообщила Марина - Ужас!

- А ночью, наверное, и все пятьдесят, - сказал Костя, не оборачиваясь.

Юля высадилась первой, так же к самому подъезду подвезли Марину. Костя открыл ей дверцу.

- Спасибо, Костик... Ой, как холодно! Ну, пока. Завтра увидимся. - Она протянула руку, Костя пожал теплые пальцы.

- Хочешь, заеду за тобой утром? - чуть смущенно предложил он.

- Если можно... Пока, Костик. Спасибо.

Марина открыла железную дверь подъезда, и на утопанный снег лег прямоугольник света. Обернувшись, она улыбнулась Косте, помахав белой варежкой. Вошла и осторожно, стараясь не греметь, прикрыла за собой тяжелую дверь. В подъезде было светло, чисто, тепло. Поднявшись на площадку, Марина выглянула в окно. В темном стекле отразилось ее лицо, но сквозь отражение она разглядела Костю - тот всё ещё стоял у машины и смотрел вверх. Марина опять махнула ему.

Она отперла дверь на третьем этаже, и ей на грудь, скуля от радости, кинулась черная дворняжка.

- Норочка! - Марина погладила собаку. - Соскучилась, бедненькая!..

- Мариша, наконец-то! - выглянул из кухни отец. - Мы тебя уже ждали. Иди скорее ужинать.

"Откуда столько воды? Батарею, что ли, прорвало? - Юля перепрыгнула через маслянисто поблескивающую, чернеющую в полумраке подвезда лужу и взбежала на площадку. - И лампочку какие-то уроды опять вывинтили..." Она остановилась напротив двери. Доставать ключи не стала, вздохнула, привалилась плечом к стене.

В квартире скандалили. Скорее всего, дело происходило в коридоре или на кухне - уж очень хорошо было слышно. "Ну, нет, сейчас я туда не пойду, а то еще и мне перепадет". Вынув из сумки тетрадь, Юля положила ее на ступеньку, села сверху и закурила.

Голос Елены Сергеевны (очень громко):

- Я спрашиваю: сколько это еще будет продолжаться?! Ты что, не понимаешь, что ты - в одиннадцатом классе! Где ты болтался сегодня?!

Голос Володьки (очень тихо):

- Играл на гитаре с друзьями.

- Владимир, ты учишься в школе последний год! Ты хочешь уйти с справкой?

"Вы бы там поскорее, а, - с тоской по ужину думала Юля. - Сами-то"

верняка поели..." Раздался тихий звон, и Юля поняла, что кто-то - скорее всего дядя - размешивает сахар в стакане с чаем. Дядин голос:

- Так ты собираешься заканчивать школу, - слышался громкий хлопок, - или нет?

- Ну, собираюсь.

- Тогда почему ты целыми днями гуляешь?

На это у Володьки не нашлось ответа. Елена Сергеевна подвела итог:

- Итак, ты решил заканчивать школу. Очень хорошо. Тогда иди пропись, а с утра сядешь за уроки.

Юля выбросила сигарету, сунула в рот леденец и вошла в квартиру.

2

- Ой, ну и мороз! Юлька, ты на маршрутке приехала?

- Нет, на троллейбусе. Холодном, как айсберг в океане, - Юля хихикнула. - А тебя Костя подвез. Я видела, что ты из его машины вышла.

- Ага, - с готовностью подтвердила Марина. Сняв пальто из блестящего меха, она понесла его в гардероб. В вестибюль вошел, впусив клубы морозного воздуха, Костя. Расстегивая кожаное пальто, он озирал вестибюль. Тот был почти пуст, хотя до звонка осталось не больше пяти минут. Юля подошла к Петрову:

- Наверное, уроки сегодня отменят... А где Вера?

- Дома сидит.

- Она что, решила не заканчивать школу?

- Не знаю. На эту тему она ничего не говорила. Она вообще последнее время мало говорит. - Костя сумрачно усмехнулся, показав длинные передние зубы, перекинул пальто через локоть и пошел к гардеробу. Марина обошла Костю, на ходу улыbnувшись ему, и приблизилась к Юле, на ходу ловко переплетая растрепавшуюся косу.

Дверь опять грохнула, по ногам потянуло жгучим холодом. Вошло несколько старшеклассников.

- Вон наши, - указала рукой с надетой на два пальца резинкой Марина. Пойдем к ним. - Она стянула резинкой косу.

- Сейчас, Костю дождемся.

Втроем они подошли к сбившимся в тесный кружок одноклассникам. Среди них не оказалось ни Линды, ни Вити, ни Вали. Всего же в вестибюле находилось человек пятьдесят учеников девярых-одиннадцатых классов. Появился директор. Оглядев присутствующих, он объявил, что раз уж они такие морозоустойчивые (смех), то он не станет отменять уроки (недовольный гул).

После окончания занятий Костя предложил:

- Не хотите Верку навестить?

- Конечно, поехали, - сказала Марина. Юля кивнула.

В доме Петровых было прохладно и очень тихо.

- Отопление плохо работает, - сказал Костя.

Бесшумно ступая ногами в теплых носках, пришла Вера. На ней были джинсы и теплый свитер, волосы, как всегда, распущены.

- А они где?... - спросил у сестры Костя, начиная стягивать пальто.

- Андрей на работе. Надя съезжала в салон. У Лизы выходной, - отрывисто прошелестела Вера.

- В твоей комнате тепло?.. Вот и хорошо. Идите туда, девчонки, а сейчас чай принесу.

В комнате Марина села в кресло, Вера - на кровать, а Юля устроилась на ковре, подтянув колени к груди и боком прижавшись к горячей батарее.

- Верка, а цветы на окне не мерзнут? - спросила Марина.

- Нет... Но почему-то цвести перестали.

Костя принес на подносе четыре чашки чая и тарелку с бутербродами.

- А курить у вас можно? - спросила Юля.

- Бросала бы ты это дело, - проворчала Марина. - Ну сколько можно...

- Кури. Я, пожалуй, тоже... - Костя вышел, вернулся с пепельницей и пачкой дорогого "Парламента".

- Дай мне одну из твоих, - попросила Юля. Костя дал ей сигарету, протянул руку с зажигалкой. Невесомый желтенький огонек будто сам по себе качался над его пальцами. Что-то похожее на покой ощутила Юля. "Слишком многого боюсь: плохих отметок, одноклассников... семейных скандалов, будущего..."

- Юлька, у тебя какое-то чудное лицо. Ты о чём думаешь?

- Да так, ни о чём. Здесь хорошо, спокойно.

- Да, верно, - вдруг подтвердил Костя. Юля встретила его взгляд. По Костиному лицу скользнула улыбка, и он сказал:

- Мне, бывало, очень хотелось отдохнуть.

- От чего? - спросила Марина.

- Да от всего.

Костя мог бы сказать больше: "От учебы, от работы, от страха за Веру... Я думал, что панки... Свобода, отдых, покой - в этих понятиях есть общее. Но - ни свободы, ни покоя я там не нашел, потому и ушел один..."

По лицам ребят, как луч, прошлись серые Верины глаза, и Вера улыбнулась.

На этот раз Марина высадилась раньше Юли. "Пока!" - и, помахав рукавичкой, скрылась в подъезде.

- Во сколько завтра экзамен? - спросил Костя.

- В девять, - ответила Юля, и следующие пять минут езды они молчали. Когда машина остановилась, Костя открыл дверцу, и Юля вышла.

- До завтра, - сказал Костя.

- Пока.

Юля не протянула руку, и Костя не стал подавать свою, ловко нырнул в машину. Юля проводила взглядом белый шлейф, развившийся за отъезжавшей иномаркой.

Было очень холодно, и улицы как вымерли в этот дневной час перед началом ранних сумерек. Морозный и грязный, насыщенный сажей мельчайшими ледяными частичками туман сел на город, и не видны стали верхние этажи зданий, и пригибались, будто придавленные зверским холодом, редкие прохожие. Бледно-желтый круг солнца напомнил Юле свет в том обледенелом троллейбусе, что вез ее сегодня в лицей. Холодно и нет уж того, столь недавнего, покоя. Наоборот... Юля кусала растрескавшиеся обветренные губы. "В чём дело? Что-то зреет, я чувствую. И никогда чутье меня не обманывало, к сожалению... Что будет? Скоро узнаю. И не только я... Это, наверное, снова из-за Вовки. Где он? Он был сегодня в школе?.."

Вовка не был сегодня в школе. С самого утра он сидел у Дракона. Кроме него и вольготно развалившегося на своем спальнике хозяина квартиры, здесь же находились: рыщущий по всем углам в поисках хоть чего-нибудь съедобного Змей, поместившаяся на обломке корпуса гитары с сигаретой в зубах Шуха, и Дем - он сидел на полу и тупым перочинным ножом кромсал кожу у себя на запястье и выше по руке. Остальные не обращали на его действия ни малейшего внимания, включая и Володьку, который наигрывал на гитаре и распевал:

*...Я купил журнал "Корея", там тоже хорошо,
Там товарищ Ким Ир Сен, там всё то же, что у нас,
Я уверен, что у них то же самое, и всё идет по плану,
Всё идет по плану-у!..*

- в этом месте Володька испустил почти волчий вой, и Дем уронил перочинник на пол.

Отложив гитару, Володька обратился к "идеологу" с такими словами:

- Че, Димыч: крыша едет не спеша, тихо шифером шурша? Или под Мэнсона косишь?

Лучшего Володька и придумать не мог: Дем, едва услышав, что его заподозрили в подражании кому-то, сложил ножик и спрятал его в карман, снял с себя галстук и перемотал им руку.

Тут очнулся от созерцания потрескавшейся известки на потолке Дракон:

- Змей! Ты это что делаешь, а?

Васька в этот момент жевал черствую краюху. Услышав вопрос "ветерана", поперхнулся от страха.

- Он жрет хлеб, - донес Володька.

- А ну положи, это последний! - взревел Дракон, приподнялся на локтях и рухнул обратно.

В дверь поколотили.

- Открой, страхолюдина, - велел Дракон Шухе. Вошел Прыщ, сказал:

- Дракон, дай полтинник.

- Пошел ты.

- Дем?..

В ответ Дем так сильно и долго мотал головой, что уронил очки с носа на колени.

- Воробей, а ты?

- Отвали, - сказал Володька и поинтересовался: - А тебе зачем?

- Надо, - ответил Прыщ, присаживаясь на корточки.

Он не знал, как отреагируют друзья, услышав истинную причину, потому не стал ее сообщать, а заключалась она в следующем. Вчера Прыщ от нечего делать заглянул к родителям. Ни отца, ни матери он не застал, но от соседки по площадке узнал, что отец уехал в очередную командировку, а мать в очередной раз легла в больницу. Отца Прыщ недолюбливал, а мать решил навестить. С пустыми руками идти не хотелось, а денег на гостинец не было.

- Тогда пойдемте стритовать, - предложил Прыщ.

- Ты что, больной? В такой мороз... - сказал Володька.

А Шуха, прикурив еще одну "Тройку", выразила сожаление по поводу того, что они живут не в Москве.

- А че? - спросил Володька. Шуха пояснила: ее брат уехал в Москву живет там и играет на гитаре в метро, а в метро тепло и много людей, и он неплохо зарабатывает.

- А, - сказал Володька. - Змей, сходи за спиртом. - Он протянул Ваське тридцать рублей из тех пятидесяти, которые недавно выклянчил у Елены Сергеевны якобы на новые струны.

Часа в четыре, когда ртуть в термометрах за окном горожан поднялась с минус тридцати пяти до минус двадцати восьми, Володька направился к лицу №12 встречать Дашку. Та вышла, едва он появился во дворе.

- К Дракону пойдешь?

- Пошли... Что, с утра напился?

Володька глупо хихикнул:

- Не, мы так греемся.

Они пошли. Дашка молчала, сутулилась, глубже прятала руки в карманы.

- Я, наверное, экзамен завалила, - вдруг сказала она. - Я вообще ничего не смогла решить...

Володька поискал, что сказать, и нашел лишь:

- Ну и фиг с ним.

- Да, тебе-то фиг, а на меня знаешь как орать будут!.. А у тебя когда экзамены?

- Завтра русский должны писать, потом еще какие-то три сдаем, я не помню, какие... А знаешь, эта дура с железным зубом говорит, что в Москве можно играть в метро и хорошо зарабатывать. Типа у нее там брат этим занимается. Вот бы туда уехать!

- На чём? - сумрачно поинтересовалась Дашка.

- На чём все ездят? На поезде, зайцем.

- Высадят.

- Может быть, не высадят.

- Родители поймают.

- Может быть, не поймают.

- Это несерьезно, - грустно сказала Дашка.

У Дракона были все те же, только Дем уже не резал свою руку, а играл на гитаре - на Володькин взгляд, очень скверно играл - и орал:

*...Не надо нас пугать -
На все нам наплевать!...*

Дракон в середине комнаты кривлялся, дергался, вскинув над головой руки в растерзанных камуфляжных рукавах, в левой - бутылка со спиртом.

*...И всё равно становится всё больше панков -
Поганая молодежь!...*

- остервенело кричал Дем.

Змей и Шуха в углу что-то жевали, пили пиво, передавая друг другу бутылку.

*...Не надо нас пугать -
Нам нечего терять!...*

Славка Прыщ курил и, кажется, о чём-то напряженно думал. По крайней мере, он морщил лоб так, как обычно морщат его, занимаясь вышеозначенным. Как только Дем перестал бить по струнам и петь, Володька сказал ему:

- Ну и беспонтово же ты играешь.

Дем швырнул в него пачкой своего "Винстона", Володька увернулся, подобрал ее с пола и сказал:

- Спасибо, Димыч, я таких еще не курил.

Дем аж зашипел.

- Ну дайте же кто-нибудь полтинник! - воззвал Прыщ.

- А если я дам, то когда ты вернешь? - осторожно спросила Дашка.

- Ну, как смогу... На неделе...

Дашка отдала ему пятьдесят рублей и вскоре ушла, отказавшись и от спирта, и от горсти грязных крекеров, которые стал совать ей в благодарность за ее щедрость Прыщ. Володька проводил подругу, вернулся, подобрал у младших товарищей бутылку и выпил остатки пива. Подобрал с пола растрепанную книжицу без обложки, полистал, почитал, выпучил глаза и сказал:

- Ну ни фиги себе порнуха! Это чья такая?

- Моя. Это Лимонов, - откликнулся Дем.

- Дашь почитать?

- Бери. Только предкам не показывай.

- Я че, дебил? - Володька опять заглянул в книжку. - А тебе нравится?

- Он правильно делает, что пишет вообще без предрассудков, - уклонился от ответа Дем. - Дракон! Пошли на собрание. И ты, Воробей, иди.

- А где? - спросил Володька.

- У Вади, который Скорпион.

- Я не поеду. Он чёрт знает где живет, к нему замучишься добираться, да еще по такому морозу!

Змей и Шура согласились идти. Напоследок Дем обругал Володьку и вышел, а за ним потянулись его друзья.

Оставшись в одиночестве, Володька разыскал бутылку с остатками спирта, развел, потом нашел кастрюльку, два подплесневелых куска хлеба и надорванный пакетик лапши, вскипятил воду, высыпал в нее содержимое пакетика. Съел лапшу и хлеб, запил водкой, лег на вонючий драконовский спальник и вплотную занялся книжкой Лимонова.

Часов в семь явились пятеро панков. Володька их не знал совершенно, но очень обрадовался им, потому что те пришли не с пустыми руками - принесли хлеба и портвейна. Завязался интересный разговор об анархии, потом обсудили творчество Лимонова и перемыли косточки общим знакомым. Потом пришел "стопщик" - человек, путешествующий авто-стопом. С ним Володька познакомился в прошлом году. Этот парень был то ли из Саратова, то ли из Рязани - Володька не запомнил. Поговорили и с ним, но он долго сидеть не стал, ушел и унес свой чистый рюкзачок с особыми нашивками и гитару в чистом, не рваном чехле. Да и весь этот "стопщик" был чистый и трезвый, в отличие от панков.

Дракон, Дем и Прыщ притащились ближе к полуночи. Все трое были пьяные, у Дракона - подбит глаз, у Прыща - огромная ссадина на скуле, а

у Дема из носа рекой лилась кровь и на пиджаке под распахнутой, несмотря на мороз, курткой застывала крупными натеками. Все трое были очень веселы. У Дема заплетались ноги, он цеплялся за плечи друзей, непрерывно хохотал, захлебываясь и начинал кашлять.

- Че было? - с жадностью спросил Володька, и ему немедленно рассказали.

От Скорпиона возвращались поздно. Проходили мимо какой-то освещенной витрины, и Дракон решил, что это было бы очень по-анархистски разбить ее, что он, не раздумывая, и проделал ногой в берце с железной вставкой. Завыла сигнализация, выскочил охранник. Панки как ни в чём не бывало шли своей дорогой. Охранник догнал их, они остановились, повернулись и стали слушать нецензурную брань, которую тот на них обрушил. Они стояли: тупо ухмыляющийся Прыщ, Дракон - на его лице было написано внимание, и Дем - веселый взгляд из-за очков, спокойная улыбка на губах. Наверное, эта-то улыбочка и заставила охранника утратить всякий контроль над собой: он размахнулся и треснул дубинкой Дема по голове. Дем упал - на колени, затем лицом вниз на лед на асфальте. Дракон, ни слова не говоря, пнул охранника по голени своим берцем с железной вставкой... Дальнейшее происходящее могло бы послужить клипом к песне "Группа граждан избивает..."

Когда охранник перестал отбиваться и закрыл голову руками, Прыщ и Дракон подхватили всё еще лежащего без сознания "идеолога" и покинули место происшествия.

Вслушав этот рассказ, Володька пришел в восторг: смеялся и азартно кричал: "Так ему и надо!" Володька не любил всех стражей порядка, и неважно, кем они являлись - охранниками или участковыми милиционерами.

К слову, охранников ненавидела даже Шуха, и вот почему.

Как-то раз она отправилась на сейшн, по дороге потеряла деньги на билет и, придя, стала просить охранника пропустить ее бесплатно. Тот естественно, не пустил, тогда Шуха, отойдя на несколько метров, показала ему фигуру из пальцев, которую Володька назвал бы "фак", после чего полезла в ночной клуб через всегда открытую форточку в мужском туалете. Только она взялась руками за край, как в туалет вошел тот самый охранник... Две секунды они глядели друг на друга, а потом мужчина подошел и захлопнул форточку. Шуха свалилась с подоконника и понеслась куда глаза глядят, завывая и размахивая разбитыми пальцами.

...Домой Володька пришел в половине первого ночи. Его встретили вопросом:

- Ты ходил сегодня в школу?

- Ага.

Алексей Сергеевич просверлил Володьку взглядом, правду не высверлил, сказал: "Ну, понадеемся на лучшее..." - и обратился к сестре:

- Значит, послезавтра улетаем.

- А куда? - спросил Володька.

- В командировку в Москву, - сказала Елена Сергеевна. - Туда же, куда осенью Алёша ездил.

- А привезите мне знаете что... - без промедления начал заказывать Володька, и дядя его перебил:

- Садись-ка за уроки! Гостинцы - после сессии!

Володька нехотя покинул кухню. Следом за братом отправилась и Юлия, но в коридоре задержалась, услышав:

- А Петя скоро возвращается?

- Да... Я ему говорю: "Хоть Новый год с нами отпразднуй!" Не может.

- Алёна мне говорила, что Димка уперся, ни за что не хочет ехать...

- Ну и глупо, - ответил дядя. - Я думаю, Петя его уговорит. Они двадцать пятого летят.

- Значит, Алёна не сможет Димку проводить, она же с нами едет...

Юлия прошла в комнату. Володька вместо того, чтобы делать уроки, рисовал черной гелиевой ручкой на столе панка, держащего над головой анархистский флаг на длинном древке.

- Слушай, Вовка, а ваш Дем - это случайно не Дима Гитин, внук академика Медведева?

- Ага, он, - кивнул, не отрываясь от рисования, Володька. - А ты разве не знала?

4

Тест по истории 11Г писал в течении двух часов.

Юлия и Марина управились немного раньше остальных, сдали работы, вышли в коридор и остановились, ожидая Костю. К ним приблизился парень из 11А.

- Привет, Саня, - сказала Марина.

- Валя Зырянова еще там? - Он подбородком указал на закрытую дверь класса.

- Ага.

Парень кивнул и отошел.

- Это кто? - Юлия глядела в сторону Сани. - Новый Валькин поклонник что ли? Сколько же их у нее?

- Много, Юль, - улыбнулась Марина. Юлия только глазами хлопала, и через несколько секунд призналась:

- Ничего не понимаю. Она же говорила, что никому не верит?

- Такая уж Валька.

Они сошли в вестибюль, сели на подоконник.

- Наконец-то теплеть начало, - сказала Марина. - Я слышала, что завтра снег обещают.

Мимо прошли, обнявшись, Валя и Саша, Юлия проводила их изумленным взглядом.

- У Вальки легкий характер и семь пятниц на неделе, - сказала Марина, и было не понять, считает ли она это достоинством или, напротив, недостатком. Прошла компания девушек и парней из 11Г.

- А где Костя? - крикнула Марина. Ей ответили, что он еще пишет.

- Юль, тебе из наших пацанов кто-нибудь нравится? - неожиданно спросила Марина.

- Из нашего класса, что ли? Нет, никто. Они все какие-то... - Юлия в затруднении пошевелила пальцами. - Короче, Володька таких типичными гопами зовет. Разве что Костя немного другой... По-моему, ты ему очень нравишься.

- Он мне - тоже, - без смущения созналась Марина.

А часов в девять этого же утра Дем ехал в университет. Он сидел в

полупустом автобусе у окна и смотрел, не отрываясь... И небольшой темно-желтый облупившийся автобусик стремительно, с дребезгом и подпрыгивая, нес десяток пассажиров по утренним улицам, и за ним рвался и метался белый дымный хвост. Проносились мимо дома, деревьев, киоски... люди и бродячие собаки. День ожидался пасмурный, холодный, небо было затянуто. Вот и мост через реку, а самой реки, считай, и не видать вовсе - один только туман под мостом. Над рекой, сквозь скелеты деревьев на берегу, тускло горит ало-рыжая полоса восхода. Небольшая полоса, неширокая, на краях ее оранжевость мешается с грязно-серым... А вот и серое пятиэтажное здание городской думы. Серый дом... Светится, несмотря на то, что на улице рассвело, множество окон.

Уткнувшись в стекло лбом, Дем неотрывно смотрел на серое здание... может быть, представлял его взрывающимся - летят обломки, мечется копотное пламя... и анархистский флаг над развалинами. Или, возможно, он мысленно прощался со всем городом - и с рекой, и с грязным туманом, и с Серым домом.

...Факультет социальных наук размещался в здании темно-красного цвета, приземистом, двухэтажном, с большими старинными полуовальными окнами. Дем вошел, бесцельно побродил по коридорам, забрел в одну из аудиторий, но оттуда его прогнали - там проходил зачет. Дем долго курил, сидя на широком подоконнике в мужском туалете, стискивал сигарету зубами. Худое демовское лицо поминутно искажалось не то нервной, не то болезненной судорогой. Задрав до локтей рукава, он зачем-то напряженно-внимательно изучал взглядом свои руки. Руки у него были тощие, изуродованные старыми и новыми, белыми и багровыми шрамами. Позавчерашние раны Дем заклеил скотчем.

Прошло около четверти часа, и он сполз с подоконника, опустил рукава, застегнул куртку и, не по-молодому волоча ноги, вышел из уборной. Из коридора вывернул на лестницу и тут..

- Дима, привет!

Линда Алексеева. Встала, раскрыв объятия, - не обойдешь. Дем сунул руки в карманы и хмуро, враждебно взглянул на бывшую подругу сквозь очки. Линда, напротив, так и сияла, и как будто бы даже непритворно. Она была без шапки, прямые темно-каштановые короткие волосы уложены в аккуратное каре.

- Ты сейчас куда? Домой? Пойдем вместе. Нам же по пути, да? А я прямо из лица. Историю писали. Такой трудный тест - прямо... - Тут она употребила одно из тех словечек, что любили Змей и Шука. - Я из лица сразу сюда, чтобы тебя встретить. Ну, Ди-има! Ну что ты так глядишь на меня? Неласково. - И она прикрыла его глаза ладонью. Дем, собираясь отвести ее ладонь, вынул руку из кармана - и совершил ошибку, так как Линда моментально завладела его рукой и повела за собой вниз по лестнице. Ни на секунду не замолкая, она тащила Дема за собой и скоро вытащила на улицу. Она болтала и болтала, не давая ему слова вставить. Дему оставалось только слушать, потому что уйти он не мог - Линда сцепилась в его руку, как собака в кость. Да и неудобно было вырываться на виду у прохожих.

- ...А послезавтра у Витьки день рождения. Я не пойду! Прикинь, у него была одна... я, конечно, спросила, а он сказал, что нет, но я ему не поверила, и он меня обозвал, прикинь, да! А день рождения будут отмечать на

квартире. Ты же знаешь, какая у них квартира крутая! Вон в том кирпичном доме. Вон в том, Дима. - И хотя Дем смотрел в нужную сторону, Линда взяла его за плечи, чуть-чуть повернула и пальчиками слегка подняла его подбородок.

Разумеется, Дем увидел коттедж. Но одновременно, боковым зрением, он увидел и еще кое-что, пожалуй, более живописное, чем кирпичный особняк.

По улице шли Прыщ, Дракон и Володька, шли прямо к Дему и приобнявшей его Линде. Впрочем, про Дракона нельзя было сказать, что он шел, - он обвисал на плечах друзей и волочил ноги. На всю улицу Дракон выговаривал какую-то белиберду - похоже, беседовал, как это он любил, с Махно, или Лениным, или со Сталиным, а то и со всеми тремя сразу. Несмотря на мороз, штанины у панков были подвернуты до колен, куртки расстегнуты так, чтобы видно было балахоны, Дракон был без шапки, и на его бритой голове красовался красный знак анархии, намалеванный краской из баллончика. Прыщ щеголял косухой, недавно купленной у Скорпиона, а Володька тащил на спине замотанную в рваное одеяло гитару.

- Ди-и-мыч! - возопил Дракон, узрев друга.

- Кто это? - изумленно и почти испуганно спросила Линда, указав на панков.

- Друзья, - голосом, полным удовольствия, ответил Дем, и сразу увидел врагов, а именно Витю Белова и его донжуана-брата. Эти двое вылезли из остановившейся метрах в тридцати машины.

Решительно вывернувшись из-под рук Линды, Дем направился навстречу друзьям.

- Хой! - крикнул Дракон и качнулся так, будто крик его обладал сильной отдачей.

- Пошли, - сказал Дем. - Воробей, вы куда шли?

- К нему.

- Гопотня! - заметил Витю Дракон.

- Пойдем, а? - поторопил его Володька - ему ничуть не хотелось драться. Дракона повернули спиной к "гопотне" и спешно поволокли.

Тогда Витя приблизился к Линде.

5

И это утро тоже началось со звона будильника... На улице - ветер и колючий снег. Юля пригibasась, прикрывала лицо рукавом, спеша к остановке, Сквозь полосы летящего снега тускло светили фонари, окна, фары. Снег усиливался, густел. "Скорее бы каникулы. Отдохнуть, не брести каждое утро к остановке и не трястись в троллейбусе среди таких же невыспавшихся, с раннего утра усталых людей".

...На перемене Юля, Марина и Костя вышли в коридор, остановились у заиндевелого окна.

- Завтра диктант пишем, - сказал Костя.

- Волнуешься? - улыбнулась Марина.

- Не очень. Алгебра хуже...

- Ох, эта алгебра! - Марина закатила глаза. - Уж я зубрю-зубрю, а все равно... Я так боюсь этого экзамена! Лучше бы его первым поставили, чтобы сдать и больше не мучиться...

- Это точно, - вздохнул Костя. Приложил палец ко льду на стекле...
- Как там Вера? - спросила Юлия.
- Да так. Нормально...
- Заметили - Линда сегодня какая-то пришибленная ходит? - Юлия по очереди поглядела на друзей.
- Родители денег на новую дубленку не дали, - с зевком сказал Костя. К ним нерешительно приблизилась Валя.
- Не знаешь, что сегодня с Линдой? - спросила у нее Марина. - Она с Витькой поссорилась?
Валя заулыбалась, подошла почти вплотную.
- И еще как! Витька увидел ее с ее бывшим другом! И он тогда... Не, не буду вам рассказывать. Она и так сильно переживает. - Валя улыбнулась и отошла.

Часа в два Юлия пришла домой. Старшие собирались в командировку, укладывали вещи, Володьки не было. В восемь часов брат и сестра Юрачки уехали в аэропорт. Юлия сидела на кухне, пила чай, слушала радио, потом помыла посуду и села готовиться к экзамену. Володька этим вечером так и не появился.

6

В полдень к квартире Дракона поднялся Дем. На его громкий и продолжительный стук не последовало никакого отклика. Дем повернулся, намереваясь уйти, и нос к носу столкнулся с Володькой.

- Нету, что ли, никого?.. - спросил Воробей, и глаза его уперлись в лицо Дема. - Ну ни фиги себе!.. Кто?.. Что, и очки отобрали?

Дем с опаской тронул распухший нос, шепотом выругался и рассказал. Этот день начался для Дема рядом неприятностей. Продолжился и закончился, впрочем, тем же...

Проведя ночь на квартире Славки Прыща, Дем выплелся на улицу проветрить одуревшую похмельную голову. Ступив на тротуар, поскользнулся, грохнулся, отбил локоть и колено, и - что было для него прискорбнее прочего - разбил очки вдребезги.

Встал. Делать было нечего, приходилось тащиться домой за запасными. Пошел, закурил. Была у Дема дурная привычка, одна из множества - будучи в плохом настроении, непрерывно курить и плевать во все стороны.

Так он шел и плевал. Лицо - в синяках, брезентовый плащ пестреет надписями: "Панки, хой!", "Тот, кто убивает слабых, очень слабый человек!", "Анархия - мать порядка", а такая цитата: "Всё вокруг меня без смысла, жизнь тупа, в ней нету смысла, и бессмысленна планета, я недавно понял это" ("Purgen") полностью заняла один рукав.

Дем шел и плевал. А так как без очков он видел очень плохо, то идущий навстречу Витя Белов остался им незамеченным. Дем в очередной раз выпустил из ноздрей дым, сплюнул, и его плевков угодила на Витины черные джинсы. Дальше всё пошло, так сказать, "по плану".

Быть может, с одним только Витей Дем и справился бы, но, на его беду, тот оказался не один. Из магазинчика на другой стороне улицы выглянул старший брат Вити Евгений, оценил обстановку, убрал в карман только что купленную банку пива, подошел и принял участие в действии.

- ...Наверное, еще и из-за той девчонки, с которой ты вчера обнимался, да? - сочувственно вставил Володька.

- "Обнимался"! Да я... да она...

- Дем! - На площадку влез "вечно молодой и вечно пьяный" - Дракон.

- Хой! - крикнул Славка Прыщ. За ним появился Змей. Лицо Змея было грязным и зареванным, на скуле - синячище, Змей всхлипывал и видно было, что вот он-то сейчас абсолютно трезв.

- Че?... - спросил у него Володька.

Змей больше плакал и матерился, чем рассказывал, но всё же друзья поняли, что мать повела его на китайский рынок покупать новые джинсы и что какой-то продавец обвинил Ваську в краже часов с прилавка и ударил его.

- ...Почему я?! - кричал Васька, то и дело вклеивая нецензурщину. - Я эти... часы... даже не видел!.. И что эти... вообще здесь делают?! Это наша страна! Давайте выгоним их отсюда!

- Ты - нацист? - заинтересованно спросил Дем.

- Мы - анархисты, а не нацисты! - с гордостью провозгласил Дракон.

- Анахисты против нацистов, - выглянул из-за его спины Прыщ.

Дракон открыл дверь, вся компания ввалилась в квартиру. Прыщ и Дракон вытащили из карманов бутылки спирта, и через полчаса Змею стало плевать и на китайцев, и на нацистов, и на анархистов, а его товарищи с жаром проспорили о том, нужен или не нужен нацизм, до двух часов дня.

Потом Дракон напомнил всем о том, что у Прыща сегодня день рождения, и поставил на обсуждение вопрос: где лучше его отметить? Решили, что праздновать здесь или на квартире самого Прыща неинтересно. Дем сказал, что его родители сегодня уезжают, и с восьми часов квартира будет свободна.

- А там еда есть? - спросил, очнувшись, Змей. Дем ответил, что, возможно, и есть, но не мешало бы всё же чего-нибудь прикупить.

- Ну, пойдёмте стритовать, - сказал Прыщ.

Стритовать закончили около восьми, и Дем пошел разузнать, освободилась ли квартира.

Над улицами колыхалась снежная завеса. Родителей уже не было. Первым делом Дем отыскал запасные очки и, только надев их, увидел прикрепленную к стене прямо напротив входной двери записку, в которой содержалась просьба сидеть дома и ждать дядю Петю, который наметил отъезд на завтра.

- Не, не поеду... - сказал Дем, снял и медленно порвал записку на длинные лоскутки, затем уселся за стол и пил чай, пока не пришел Володька.

- Ну че, уехали?

Дем кивнул, набивая рот колбасой.

- Ну, тогда я Прыща сюда отошлю, а сам куплю ему чего-нибудь побыстрому.

Дем кивнул и сделал глоток из стакана. Когда Прыщ пришел, Дем поручил ему "ну, там, приготовь чего-нибудь типа перекусить", а сам, как и Володька, пошел за подарком.

Весть о том, что Славка Прыщ справляет свои именины у Демосфена (Дема), очень быстро облетела всех общих знакомых, и уже через час в квартире находилось не меньше двадцати человек, да еще столько же

сидело на лестнице и с десяток толкалось около подъезда, рассуждая, заходить или не стоит - всё равно еды и водки на всех не хватит.

Пришли Володька и Дашка, которую перестали звать Дыней, поднесли Прыщу открытку и плеер. Потом пришел насупленный Змей, сунул имениннику бутылку пива. Примчался Дракон - развеселый, с початой бутылкой водки, то ли для себя, то ли в подарок. Явился Дем, подарил кассету с песнями любимой группы Прыща - "Purgen". Прыщ был на седьмом небе от счастья, а Дракон завопил так, будто не видел Дема по крайней мере месяца:

- Де-ем!! - И, взяв приятеля за плечи, спросил доверительно: - У тебя спирт есть?

- Нет, - сказал Дем.

- А у меня есть, - сообщил Дракон, притискивая дружка к себе. Володька, с интересом наблюдая за встречей, хихикал. Эта их привычка - Дема и Дракона - встречаясь, хвататься друг за друга, хлопать по плечам - давала Володьке неплохой повод строить разнообразные гипотезы более или менее пошлого содержания насчет их - Дема и Дракона - "истинных взаимоотношений". Эти гипотезы Володька очень любил высказывать приятелям и Юле. Родись Володька девчонкой - из той вышла бы первоклассная сплетница.

Когда закрыли дверь и собрались приняться за еду, то выяснилось, что есть-то уже и нечего. Сразу были отряжены две группы - одна отправилась за выпивкой, другая за едой. Дракон, вспомнив службу в армии, вмиг начистил полведра картошки, залил водой и взгромоздил кастрюлю на плиту, при этом он так забрызгал кухню, что кто-то из панков спросил: "Ты че, пол мыть собрался?"

Вернулись отправленные за водкой, вскоре - те, кто ходил за едой. Так как для такого количества гостей стол оказался маловат, то сели кто где. Большая часть гостей, съев и выпив все, что им давали, разбежалась. Остались самые близкие друзья именинника: Дракон, Дем, Змей, Володька и Дашка, и тут уже веселье раскатилось широко и буйно.

Включили музыку, Дракону захотелось "поколбаситься" - он влез на диван и принялся скакать. Его примеру последовал Прыщ, оба запутались в сбившемся покрывале и рухнули - Прыщ первый, Дракон - на него. Володька и Дашка, глядя на них, помирали от смеха. Змей, ни на что не обращая внимания, доедал те жалкие остатки, которые отыскивал на столе и в других местах, где ели. Дем, сняв очки, пил водку. И всё это сопровождалось воплями из динамика магнитофона:

*Последние секунды жизни -
На полную катушку!
Последние секунды жизни -
Жахнуть спиртяги кружку!*

- Кто-то в дверь звонит! - закричала вдруг Дашка. Прыщ, придавленный "чеченским ветераном", громко стонал. Дем нехотя отставил бутылку и вихляющей походкой поплелся открывать, налетел на Володьку, чуть не сбил его со стула.

- Надень свои очки, придурок! - озлился Воробей, опрокинув себе на штаны полный стакан пива. Дем открыл дверь, и Володька, приглушив звук магнитофона, услышал женский возмущенный голос:

- Прекратите буяннить! Я в милицию позвоню! Где ваши родители?!
- Прекратим, - важно произнес Дем и захлопнул дверь.
- Прыщ, дурак! - испуганно обратился Володька. - Кончай стонать, а то подумают, что мы здесь кого-то пытаем! - Он выключил магнитофон.
- А че тогда делать?.. - приуныл, поднимаясь, Дракон. Настроение у панков упало, занялись кто чем. Володька лег на диван у телевизора, в ногах его примостилась Дашка в обнимку с гитарой. Змей наелся и теперь напивался. Прыщ прицепил на пояс подаренный плеер, надел наушники и вовсю скакал от стены к стене, тряс головой, руками. И, хоть он был в наушниках, все находящиеся в комнате хорошо слышали приглушенное:

*...И скажу: мне неприятен
Этот очень мрачный глюк -
Когда мертвые крысята
Уже из лужицы не пьют!!
И опять я убедился
В одной истине навек:
Тот, кто убивает слабых, -
Очень слабый человек!
Мертвые крысы, мертвые крысы,
Мертвые крысы...*

Дракон валялся на полу, курил анашу. Дем сидел напротив - прислонился к стене, прямые руки (в пальцах одной - дымящаяся сигарета) лежат на поднятых коленях, голова упала на грудь. О чём он думал?.. Философ, идеолог. Что его мучило помимо опьянения, почему он вдруг принялся ввинчивать окурки в истерзанную кожу на другой руке... Может быть, вновь и вновь видел и переживал сегодняшнюю драку, и, возможно, память повела его назад, сквозь месяцы и годы, и он видел прежние драки, в которых, почти во всех, избитым и побежденным оставался он. Может быть, память вела его всё дальше, и он видел Лиду Алексееву, а ведь он, пожалуй, искренне любил ее, она была его первой любовью, покинувшей его ради Вити Белова...

Ненависть Дема к голникам замешалась на ненависти к Белову, забурлила, захватила идеи, и Дем убедил себя, что дело - в установлении анархии, а вовсе не в мести всем беловым. Скорее всего, к этому времени Дем окончательно запутался - запутался в самом себе, в своих идеях, понял, что ничего не выйдет, что панки - это не те, кого можно организовано повести за собой. Анархисты - не признают власти - не признают командования - полная свобода - о какой армии может идти речь?.. Но ненависть оставалась, ее багровый туман сгущался, принимал форму. И Дем, приподняв голову, забормотал..

Много дней спустя Володька рассказывал Юле:

- Он какую-то чушь понес. Давайте, говорит, возьмем пистолет Дракона, пойдем и расстреляем Белова. Я ему говорю: дурак, нас же посадят. А он взял бутылку, опять начал глотать, потом завалился на пол...

- Дра-кон!.. - с усилием позвал Дем.

- Что, друг? - с усилием откликнулся Дракон.

- Где?.. Где?..

- Вот, вот. - Дракон с готовностью всунул ему в руку бутылку с остатками водки. Дем уронил ее, бормоча невнятицу.

- А может, ему уже хватит? - предположил Володька.
- Ой, у него глаза совсем остановились! - испуганно указала пальцем

Дашка.

- Да? - переспросил Дракон и нагнулся. Подскочил Прыщ, наушники болтались у него на шее.

- Че такое, че случилось? Ну, Дракон, ну дай посмотреть!

- Не, ему точно хватит, - с тревогой сказал Володька. - Надо... это... привести его в чувство.

- Да? - переспросил Дракон, и друзьям стало ясно, что от него толку не будет. За дело взялись Володька и Дашка. Полутрезвый Прыщ помог и очень суетился. Все попытки привести Дема в сознание потерпели провал, и Дашка совсем перепугалась.

- Что же делать?

- Дайте-ка я ему массаж сердца сделаю, - вдруг очнулся Дракон, и прежде, чем Володька начал выражать сомнение в том, что это поможет, Дракон уже делал. Результатом стали две поломки: запасных демовских очков, которые лежали у него в нагрудном кармане, и ребра с левой стороны (об этом Дем узнал спустя много часов, а его друзья и вовсе никогда не узнали).

- Так, это тоже не помогает, - подвел итог Володька и приказал: - Дашка, звони в "скорую".

Та позвонила и ушла встречать машину. Когда сопровождаемые Дашкой прибывшие вошли в квартиру, они увидели: пострадавшего, уложенного на коврик в прихожей, причем его руки были аккуратно сложены на груди - Дракон постарался (потом Володька говорил Юле: "Хорошо еще, что он ему свечку в пальцы не поставил!"), сидящего на диване перед телевизором Дракона, спящего щекой на скатерти Змея, мечущегося по комнате Прыща в наушниках и Володьку, который сидел на полу, наигрывал на гитаре и распевал.

Дема положили на носилки. Володька проводил бесчувственного "идеолога" оптимистичным:

*...А при коммунизме всё будет хорошо,
Он наступит скоро, надо только подождать,
Там всё будет бесплатно, там всё будет в кайф,
Там, наверное, вообще не надо будет умирать!..*

И, уже спускаясь по лестнице, работники "скорой помощи" слышали заунывное:

*...Всё идет по плану!
Всё идет по плану!..*

Дема увезли.

Повздыхав об этом, Дракон заметил, что водки осталось маловато и что неплохо бы кому-нибудь сбегать прикупить. Вызвался Славка Прыщ, взял деньги, подошел к двери... Внезапно у Володьки противно и сильно ёкнуло сердце, и он невзначай дернул струну, и долгий звук повис и медленно растаял...

...Как таял снег на лицах идущих по улице Евгения и его друзей.

...Как таял снег на меховом воротнике пальто Алёны Михайловны Ги-

тиной, которая в эту минуту усаживалась в машине рядом с мужем, готовясь ехать домой - из-за снегопада рейс задерживали.

Прыщ ушел, а Дракон, еще немного попялившись на экран, отвернулся и включил магнитофон.

- Сделай потише, - посоветовал, откладывая гитару, Володька, - а то опять какая-нибудь дура прибежит.

- Уже кто-то идет! - воскликнула, подскочив на месте, Дашка.

И, встречаемые пением: "И всё равно становится всё больше панков!..", на порог своей квартиры, столкнувшись плечами, вступили Алена Михайловна и Глеб Сергеевич Гитины. Лица обоих моментально приняли одинаково обалделое выражение.

- Добрый вечер, - с ужасом сказала Дашка, перекрывая звуки песни. - Мы - друзья Димы...

О последовавшем далее изгнании из квартиры Володька рассказывал Юле так:

- Демовский батя нас всех оттуда за шкирятник повыкидывал. Меня он ка-ак пнул, я вообще не знаю, как я себе шею на лестнице не свернул. Меня поражает то, что у Дема папаша - типичный гоп. Сын подает ему такой хороший пример, а он!..

С Дашкой Глеб Сергеевич обошелся по-гоповски вежливо: взяв ее за локоть, вывел на площадку, а берцы и куртку не швырнул в лицо, а отдал в руки.

Едва он захлопнул дверь, как его жена закричала:

- Глеб! А Дима-то где?!

Дверь распахнулась, Алёна Михайловна схватила Дашку:

- Где Дима? Что с ним?

- Он в вырезвители, - брякнула Дашка, увидела ставшие огромными глаза матери Дема и поспешно поправилась: - Нет, я не то хотела сказать! Не в вырезвители... хотя он сильно напился... А в этом самом... в реанимации!.. Короче, его на "скорой" увезли. - И, выпалив всё это, она помчалась вниз по лестнице. Вылетев из подъезда, Дашка поозиралась, заметила в конце улицы удаляющихся друзей и понеслась к ним, крича:

- Подождите!

Она подбежала, все четверо встали у киоска перекурить. Дракон, смачно сплюнув, покрутил головой, на которой поблескивали капли талого снега, и вымолвил:

- Папаша Дема - просто монстр. Я бы от такого еще в роддоме отказался!

Несколько секунд друзья это переваривали, наконец Володька уточнил:

- В смысле: ты бы родился и сразу отказался?..

Его перебил Змей.

- Пойдем к тебе, Дракон, - жалобно попросил он.

- А Прыщ? - вспомнила Дашка. - Он придет, а там... Надо его подождать. Володя... подождем, ладно?

- Ну, давай, - нехотя согласился Володька. - Дракон, Змей - вы идите.

Дракон и Змей удалились, Володька и Дашка вернулись к подъезду, смели с лавочки свежий снег и сели. Они прождали минут пятнадцать или чуть больше и, не дождавшись, пришли к выводу, что Прыщ проделал подлость: купил водку на общие деньги, а выпить решил в одиночку. Дашка, правда, предположила:

- Может, он заблудился?

- Кто, Прыщ? Да он тут сто раз бывал. Пошли, чего зря сидеть...

...Выскочив из подъезда, Славка Кузнецов по прозвищу Прыщ бегом припустил на соседнюю улицу, где, он знал, находился продуктовый магазинчик, работающий круглосуточно. Славкин путь лежал по малоосвещенным улочкам, пустым и заснеженным. Он чуть не заблудился, потому что в какой-то момент перед глазами его всё поплыло и раздвоилось; потом ему причудилось, что он горит, и, дико вскрикнув, Славка зарылся в снег.

Он уже приближался к нужной улице, видел свет фонарей, мутноватый и рассеянный среди снежинок, когда навстречу ему вышла компания. Пятеро молодых, пьяных, ждущих чего-нибудь - ну, хотя бы драки. К Славке обратился высокий парень без шапки, в его темных волнистых волосах запутались хлопья снега:

- Эй, слышь, есть курить?

- Да, кажется, где-то заваялось, - ответил Славка и полез в карман джинсов. Он долго и сосредоточенно искал там, высоко задрав полу куртки и скосив глаза и, наконец, вынул руку, из пальцев которой был сложен "фак". Темноволосый Евгений Белов первый ударил Славку - пивной бутылкой по лицу.

7

Этой ночью Дашка впервые напилась пьяной. Володька столь настойчиво предлагал ей водку, что она перестала отказываться. Когда наступила полночь, Дашка заявила, что не пойдет домой.

- Правильно! - одобрил ее решение Володька.

...Он проснулся в темноте. С трудом встал, нащупал на стене выключатель. Комната осветилась, кто-то застонал, и никто не проснулся. Спал на своем ложе Дракон, спал Змей, подложив под голову куртку, в углу свернулась клубком Дашка. Володька растолкал ее:

- Эй, поднимайся. - Он показал ей свои наручные часы. - Уже шесть, видишь?

- Что? Шесть? - Бледное Дашкино лицо с темнотой под глазами покрылось испариной. - Как?! Я... родители...

- Пошли.

Они умылись, почистили одежду. Надели куртки, Володька поднял с пола гитару. Вышли, взялись за руки, - главным образом потому, что обоим качало.

Шел последний тихий предутренний час, когда одни еще спят, а другие уже поднялись, но на улицу почти никто еще не вышел. Это в семь пойдут, и заполнят остановки, и полезут в автобусы и троллейбусы, и займут места в очередях к маршрутным такси. Начнется обычный будний день, быть может, лишь немного скрашенный ожиданием недалекого уже Нового года...

Падал снег, мелкий и редкий, и было очень светло. Бывают такие ночи, когда свет городских огней словно рассеян в воздухе. Возможно, так казалось из-за того, что снег, уже улегшийся и еще парящий между небом и землей, отражал этот свет.

- Вот будет работы дворникам, - заметил Володька.

Его голос показался обоим очень громким. Дашка промолчала.

Они шли, утопая берцами в снегу, держались за руки, не курили, смотрели вниз.

- Не знаю, на чём сейчас поедем, - озабоченно проговорил Володька. - Денег нет, да и не ходит ничего... Или уже ходит, как думаешь?

- Не знаю.

Он сбоку посмотрел на Дашку, сочувственно спросил:

- Что, сильно ругаться будут?

- Да уж... не слабо.

- Ну... лупить, наверное, не станут.

- Не знаю. - Она остановилась, полезла свободной рукой в карман брюк. - У меня есть десять рублей.

- Есть, да? Ну и хорошо, тогда на чём-нибудь доедем.

Ехали в пустом автобусе, сидели и чувствовали на себе неприязненный, подозрительный и любопытный взгляд пожилой заспанной кондукторши... Когда вышли на улицу, снег прекратился. Володька проводил Дашку до подъезда, похлопал по плечу, дольше обычного подержал ее ладонь.

- Ну, будь...

...Лишь только Дашка закрыла за собой входную дверь, как мать подлетела и с криком: "Где ты была?!" - влепила ей пощечину. "У друзей", - ответила, переведя дух, Дашка. Дальше всё пошло по тому обычному сценарию, по которому развиваются подобные скандалы в большинстве семей.

- Какие еще друзья?! - кричала мать. - Седьмой час! У тебя завтра экзамен!

- Никуда больше не пойдешь, - вмешался отец. - Никаких друзей. Что за дрянь ты пила?

- Что хотела, то и пила, - огрызнулась Дашка, и, получив еще одну оплеуху, повернулась и открыла дверь.

- Дарья!

Дашка выскочила на лестницу и побежала вниз.

- Дарья! Вернись!

Но Дашка уже покинула подъезд и скрылась среди домов.

- Что теперь делать? - запричитала мать. Отец остался спокоен:

- Ничего, пусть побегает. А не вернется - позвоним в милицию.

...Володька добирался до дому пешком, потому зареванная Дашка успела его догнать.

- Воробей, пошли к Дракону или еще куда-нибудь, я к ним не вернусь!..

В полдевятого Васька Змеев проснулся, поискал что-нибудь из спиртного в надежде опохмелиться, не нашел и потащился домой.

Войдя в пустую комнату, он включил плеер, распахнул окно, закурил и уселся под холодный воздух на подоконник. Отец, как всегда, где-то пил, сестры были в детском саду, а мать появилась минут через десять. Васька не обратил внимания на ее появление - он слушал песню.

Разбежавшись, прыгну со скалы!

Вот я был - и вот меня не стало!

И, когда об этом вдруг узнаешь ты -

*Тогда поймешь, кого ты потеряла-а!..
Кого ты потеряла!..*

- Да выключишь ты наконец или нет! - взорвалась мать. - Где был?! Почему ты не в школе? Завуч звонит мне на работу: "Где ваш сын, почему он не на экзамене"!

- Отвалите вы все от меня, - хрипло произнес Васька, перекинул ноги через подоконник и упал в холодную пустоту.

8

Когда Дашка рассказала о скандале в своей семье, Володька, молчавший всё это время, сказал:

- Я вот тут подумал... - Он остановился, закурил и дал закурить Дашке. - Может, в Москву поедем? Шушу позовем, у нее там брат, поехали бы к нему.

- А получится? - усомнилась Дашка.

- Конечно. Пойдем к Дракону, надо Шушу найти.

Дракон встретил их так:

- Ходят тут и ходят!.. (непечатные слова)... Только что этот нытик смылся - и сразу вы приперлись! (непечатные слова). Ходят тут и ходят!..

Володька спросил, не знает ли Дракон, где Шуша, а заодно рассказал свой план и предложил ехать с ними. Дракон, мучимый головной болью, ехать не захотел и сказал, что Шуша может быть у Скорпиона. Съездили к Скорпиону - Шуша действительно оказалась там, к Володькиному предложению она отнеслась с самым горячим сочувствием и тут же сказала, что "зайцами" доехать, в общем, можно, но немного денег в дороге не помещают.

- Ладно, тогда пойдемте стритовать, - сказал Володька.

Они играли и пели дотемна, набрали двести рублей. Шуша ушла домой, предупредив, что возьмет продукты и будет ждать у Дракона.

- Знаешь, что, - обратился Володька к Дашке, - паспорта всё-таки надо бы прихватить на всякий пожарный. Пошли, ты свой возьмешь, а потом ко мне сходим.

Дашкины родители были на работе. Володька сел на ступеньку, Дашка пошла в квартиру. Она отыскала и сунула в карман паспорт, вытряхнула из копилки деньги - рублей сто мелочью и бумажками, в школьную сумку уложила кое-что из одежды, умывальные принадлежности, расческу, косметичку.

- Ну ты чего там, застряла, что ли? - донесся с лестницы голос нетерпеливого Воробья.

- Сейчас, сейчас...

Дашка торопливо переоделась в теплые брюки, натянула самый толстый свитер и шерстяные носки. На тетрадном листе синей ручкой крупно написала: "Я уехала в Москву с друзьями. Не вернусь. Даша", оставила записку на кухонном столе, обулась, застегнула на себе пуховик, взяла сумку и шапочку. Оглянулась, облизнула вмиг пересохшие губы... Ей стало страшно.

Вдруг очень захотелось остаться дома, где так тепло и так... знакомо. Да еще зима... ладно бы летом ехать, летом хотя бы не холодно, а бежать зимой... и вообще бежать... И аж в Москву! Ой, как же не хочется!

Страшно. Страшно уходить, брать на себя всю ответственность за себя. Знать, что родители уже ни в чём и никак не смогут помочь.

Да, родители... Дашка потеряла щеку. Сейчас не болит, но болела всё утро. И страх отполз, уступив место злости. "Я им этого никогда не прощу".

- Ну ты идешь или нет?! - завопил Володька.

...Когда вышли на улицу, под разноцветные фонари, Володька оживленно проговорил:

- Сейчас ко мне заскочим и сразу - на вокзал. Ты что из еды взяла?

- Ничего.

- Это почему?!

- Не хочу ничего у них брать.

- Дура, - в сердцах бросил Володька. - Ладно, я возьму...

- А у тебя никого дома нет?

- Не-а. Все в командировке. Может быть, сестра там сидит, но она всё равно не обратит внимания. Даже если я прямо скажу, что еду в Москву, она всерьез не воспримет, да и вообще ей всё параллельно, как нашему Дему... Она только экзаменов боится.

Но Юли в квартире не оказалось. Володька решил, что она в лицее на дополнительных занятиях - потому что где еще-то она может быть!

Он вытряхнул растрепанные учебники и тетради, сходил на кухню и побросал в сумку полбулки хлеба, банку тушенки, две пачки китайской лапши, кусок колбасы, две луковицы, большую бутылку водки, две железные кружки и две ложки, сунул в карман складной нож, отсыпал соли в бумажный пакетик. С трудом нашел среди документов, квитанций, страховых полисов свой паспорт, подумав, затолкал в сумку географический атлас. Взял гитару, вышел, запер дверь.

- Всё. Двигаем к Дракону.

- Ты записку написал?

- Какую еще записку?

- Ну, что уезжаешь и так далее.

- На фиг она им нужна. А ты что, написала?

- Да.

В квартире Дракона находился только Дракон - пьяный, что являлось для него естественным состоянием.

- А эта железнозубая дура где? - спросил Володька.

- А х... ее знает. - Дракон извлек из гитары на редкость мерзкий звук.

Шуху прождали до восьми, потом пошли к ней домой. Она жила на первом этаже, и Володька постучал в окно. Шуха высунула голову.

- Ты едешь или нет? - сердито спросил Володька.

- Нет, - мрачно ответила Шуха.

- Блин! Почему?!

- Да мать... - Шуха опасно оглянулась. - Поймала на лестнице, наорала, сказала, чтобы я к экзамену готовилась. Еще и врезала... - Шуха пошевелила плечами и вlepила длинную матерщину.

- А нам-то что теперь делать?!

- Поезжайте без меня, что ж теперь... Я письмо брату напишу, а вы ему отдадите. - Она метнулась в комнату и через секунду опять просунулась в окно: - Вот, держи!

Володька взял протянутые ему пол-листа в линейку. На этой половине коряво значилось: "Ромыч, это мои друзья Володя Воробей и Даша

Дыня. Хой! Танька". Ниже шел адрес Ромыча. Прочитав, Володька кивнул и спрятал записку во внутренний карман, к паспорту.

- Может, всё-таки пойдешь?

- Да не могу я. Я, может, весной приеду, автостопом.

- Ну, тогда - пока.

- Хой, - буркнула Шура и закрыла окно.

Ребята пошли к вокзалу вдоль дороги. Мимо летели машины, подпрыгивая, пронеслись автобусы. Мчались троллейбусы, у иных "усы", касались заросших куржаком проводов, сыпали искрами. Ночной город - город в огнях, в грязном холодном тумане, заставшем небо до того, что и звезд не видать...

- Знаешь, - громко, перебивая шум машин, начал Володька, - давай лучше на электричках поедем. Там легче зайцем ехать...

- Давай, - сказала Дашка. Ее опять охватил страх.

- Эй! Вовка!

Володька и Дашка обернулись. Их догонял невысокий парень в черном... "Да нет, это же девушка! - мелькнуло в голове у Дашки. - Сумка-то женская..."

- Привет, - сказал Володька.

- Здравствуйте, - сказала Дашка. Юля кивнула в ее сторону и обратилась к брату:

- Ты куда?

- Да так, гуляем...

- А... понятно.

- Ну, пока, - поторопился Володька и подтолкнул Дашку. Они пошли. Дашка оглянулась: Юля смотрела им вслед, стояла, не шевелясь и держа руки в карманах.

9

Часа в три всё того же дня - двадцать пятого декабря - к аэропорту подъехала белая "Волга". Из нее выбрались: Пётр Михайлович Медведев, его сестра Алёна Михайловна Гитина, их отец Михаил Михайлович, муж Алёны Михайловны Глеб Сергеевич и сын Гитиных - Дима по прозвищу Демосфен (Дем).

Дему было худо... Ему было до того худо, что он почти не мог осознавать, где он, что с ним. В полдень родители забрали его из больницы, отвезли домой, собрали его вещи и документы. Потом приехали Пётр и Михаил Михайлович, и вся семья поехала в аэропорт.

Дема подташнивало, у него болела голова, резало желудок, саднило ободранное горло, болела грудь - это давало знать о себе сломанное ребро. Без очков он видел одни только размытые контуры предметов, да и те от боли казались ему бесцветными. И он желал лишь одного: лечь и закрыть глаза, и лежать так, не шевелясь, пока не покинут его тело боль и тошнота.

Семья вошла в здание аэропорта. Дем смотрел в пол - не было сил поднять голову.

- Ну, Димка! - Пётр хлопнул племянника по плечу. - С родителями-то будешь прощаться?

Алёна Михайловна обняла сына. Отец пожал его безвольно висевшую руку.

- Димочка... Ты уж больше так не напивайся, - жалобно попросила Алёна Михайловна.

- Не будет, - пообещал Пётр.

- Пиши почаще! - громко попросил Глеб Сергеевич. - Петя! Напомнишь ему, хорошо?..

...Самолет промчался по взлетной полосе, взмыл в морозное серое небо...

Что чувствовал в те первые минуты полета, удаления от родной земли Дем, кроме тошноты и боли, о чём думал, что видел - в памяти видел, в воспоминаниях своих видел? Возможно, думал, пытался осознать, что он покидает, покидает эту землю, этот город, где прожил-протрадал-провеселился все свои двадцать лет. Быть может, пришла к Дему запоздалая радость, радость того, что он не смог и не успел никого убить, а ведь мог. Наверное, вспомнил друзей, и Линду, быть может, вспомнил, Веселый анархист, "чеченский ветеран", "вечно молодой и вечно пьяный" Дракон... Изворотливый, юркий, отлично игравший на гитаре Воробей... Бывший "буржуй" Славка Прыщ... Сгоповавшийся Крысёнок... Несчастный нытик Змей... Дыня, которую перестали звать Дыней... Страхолюдина Шуха... Скорпион... Бутылки со спиртом, самокрутки, "колеса"... Споры, разбросанные листовки, порванные гитарные струны... Драки, осколки стекла, кастеты, арматурные прутья... Злобные менты, голы, предки... "Весь мир против нас. Разодранные вены на руках... Всё вокруг меня без смысла, жизнь тупа, в ней нету смысла..." Видения, беседы - с призраками.

"А хорошо бы всё-таки вернуться..."

А, возможно, ничего этого Дем не думал. Возможно, он дремал, уронив голову на грудь, и во сне радовался тому, что наконец-то отступили боль и тошнота.

Часть пятая

НОВЫЙ ГОД

1

Двадцать шестого декабря все в лицее №12 находились в состоянии кое-как скрываемого волнения. Ученики, особенно одиннадцатых классов, собирались кучками, шептались; учителя, внешне спокойные, тихо и тревожно переговаривались между собой, и у всех на лицах было написано: "Кое-что произошло!"

Как это часто бывало, лучше всех осведомлена о всем случившемся оказалась Марина Тимофеева из 11Г. Еще перед началом занятий вокруг нее собрались не только одноклассники, но и ребята из параллельных классов. Марина охотно делилась сведениями. Юля слушала и вот что узнала.

Вечером двадцать четвертого декабря Витя Белов справлял свой день рождения. Часов в одиннадцать его брат Евгений и с ним еще несколько парней пошли проветриться. На улице они повстречали Славу Кузнецова из 11В (то есть он числился в списке учеников 11В, на самом же деле за последние полгода появился в лицее не более четырех раз). Марине не известно, кто начал задираться первым, но она уверена: даже если и

Слава, то и в таком случае с ним обошлись незаслуженно жестоко - избили и оставили лежать на снегу. Вернувшись домой, компания решила поехать на дачу - прямо сейчас, невзирая на снегопад. Поехали шестеро, в их числе - братья Беловы. За руль посадили наименее пьяного - Витю. Сразу за городом потерпели аварию - Витя не справился с управлением на двойном повороте.

- ...Там очень опасное место, "зигзаг" называется, и там зимой всегда гололед, и вообще...

...Машина перевернулась, менее других пострадал Евгений, он же по сотовому телефону вызвал "скорую помощь". Витя скончался по дороге. Один из его друзей лежит сейчас в реанимации, там же, где и Слава Кузнецов, которого только под утро подобрали и отвезли в больницу. Славка смог сообщить номер телефона родителей, позвонили, дома оказался отец.

- ...Представляете, каково ему пришлось? - возбужденно говорила Марина. - Он только-только из командировки вернулся, и тут такое...

...Отец помчался в больницу, ему-то и сказал Слава имена тех, кто его бил. Все они, кроме Евгения, оказались учениками лицея №12.

После занятий (продолжалась подготовка к экзамену по алгебре) Марина, Юля и Костя вместе сошли в вестибюль.

- Вас подвезти? - как всегда, спросил Костя. Марина отказалась с видимым сожалением:

- Нет, я сейчас к тете пойду, она тут недалеко живет. Мама просила взять у нее выкройку...

- Меня подвези, если можно, - попросила Юля. - Как там Вера? Костя неопределенно пожал плечами, спросил:

- Ты курить будешь?

- Нет... Поехали.

- Кури, если хочешь. Я не тороплюсь.

Юля достала сигарету, зажгла.

- Жаль, что Белова не посадят, - зло сказала Юля. - Они слишком богатые.

- Кузнецовы - тоже.

"А ведь и впрямь, - вспомнила Юля. - Володька же говорил, что Прыщ раньше "новым русским" был..."

- Это хорошо. Тогда, может, будут судить.

- Лично я очень обрадуюсь, если Евгения посадят. Он и его дружки Славу избили по-страшному. Не знаю, скорее всего, он сам нарвался, но всё равно.

- Да-а... - протянула Юля. - Ну и дела творятся в нашем лицее. То есть, я хотела сказать: ну и дела творят ученики нашего лицея!

- Это точно. Дай тоже сигарету, что ли.

В квартире Юрацких никого не было. На полу лежали бледные полосы зимнего солнца, тихо бормотало радио. "Хотелось бы мне знать, где сейчас Вовка..." Юля переделалась, почистила и поставила вариться картошку, заварила свежий чай. Зазвонил телефон, она подняла трубку:

- Да?

- Здравствуйте. - Голос был женский и нервный. - Володю Юрацкого можно?

- Его нет.

- А где он?
- Не знаю.
- Вы родственница Володи?
- Я его двоюродная сестра, - уже раздраженно проговорила Юля. - Что случилось?

- А ваши-то родители дома?
- Нет. В чём дело?
- Да, понимаете, такая ситуация... - Голос стал жалобным. - Я мама Даши Ивановой. Даша-то с Володей вроде как дружит... У нас так вышло, что Даша из дому ушла, оставила записку, что в Москву с друзьями поехала. Я вот и думаю: может, она с Володей поехала... Вы ничего не знаете?

- Я видела их вчера вечером, - вспомнила Юля. - Дашу и Володю. Володя сказал, что они гуляют. Я думаю, что никуда они не поехали, а сидят сейчас у друзей...

Мать Даши, судя по голосу, приободрилась:

- Значит, в милицию пока не обращаться?

- Я думаю, что не стоит.

- Ну, ладно... Тогда, значит, пока подождем. Спасибо вам, до свидания!..

Юля ела картошку с маслом, смотрела в окно. Невдалеке на детской площадке устанавливали новогоднюю елку, потом подогнали автовышку, и женщина в серой куртке и мужик в строительной каске и монтажном поясе поверх телогрейки долго вешали украшения, стоя в люльке и дымя сигаретами. "Невеселый у нас Новый год ожидается... Хоть бы уж мама с дядей поскорее вернулись".

2

- Уважаемые пассажиры! Наш электропоезд прибывает на конечную станцию...

Володька толкнул дремавшую у окна Дашку:

- Подъем. Приехали.

Та привскочила, заозиралась... Они вышли в темноту и холод чужого ночного города. Было часов десять вечера. Дашка дрожала со сна.

- Куда пойдем? - тихо спросила она.

- Известно куда - на вокзал. Не на улице же ночевать.

Ребята пошли по перрону. Справа от них светила квадратами окон опустевшая электричка, слева тянулся ряд киосков. Кто куда спешили пассажиры.

Беглецы вошли в гулкий, освещенный тусклыми лампами, зал ожидания. Володька огляделся. Зал был заполнен. К кассам протянулись длинные очереди, люди толпились у автомата, продающего горячие напитки. Володька и Дашка протолкались в угол и сели на корточки. От окна сильно дуло. На весь вокзал загрохотал металлический голос, объявляя:

- На третий путь прибывает пригородный поезд...

Народ заволновался, заторопился к выходу. Где-то заплакал ребенок. Дашка и Володька поспешили занять два освободившихся сиденья. Тут же Володька подумал, что можно было бы и не спешить - в считанные минуты зал почти опустел.

Мимо ребят лениво прошагал мужчина в камуфляже. Володька съе-

жился, но охранник, не взглянув на них, проследовал в соседний зал. Там было теплее, работал телевизор, вход в этот зал стоил тридцать рублей.

Володька облегченно вздохнул. Еще во время их прошлой, первой ночевки на вокзале ему пришла в голову мысль: а что, если их уже ищут? Он начал бояться, Дашке о своих опасениях предпочел пока не говорить.

Появилась пожилая уборщица в черном халате, с ведром, от которого валил пар, со шваброй, на которую была намотана огромная лохматая тряпка.

- Давай поедим, - предложил Володька, заглядывая в сумку. Тушенку съели вчера, хлеб доели сегодня днем. Съели и лук, и колбасу. Остались лапша, соль и почти полная бутылка водки.

- Заварим лапшу, - сказал Володька. - Горячего хочется.

- Кипятка-то нет...

- Ну-ка, ребятня, подберите ноги. - К ним подвигалась уборщица, везя по полу шваброй.

- Скажите, - обратился к ней Володька, - здесь где-нибудь можно пятак достать?

- А вон там, в ту дверь и направо, там будет такой кран, увидишь...

Володька высыпал лапшу из пакетов в кружки, сходил, разыскал кран с кипятком, заварил, вернулся. Потом они выпили по стаканчику чая, купленного в автомате. Володька открыл атлас, полистал, нашел нужную карту, затем подошел к расписанию, внимательно изучил и, вернувшись к Дашке, сказал:

- Наша только в шесть утра придет. Давай пока поспим.

- Ага.

Они привалились друг к другу, крепко держа сумки, Володька просунул руку под ремень на гитарном чехле.

Дашка не могла уснуть, да и трудно было здесь уснуть: поминутно отрывались, впуская и выпуская людей, тяжелые двери, по ногам тянуло холодом, гудели, шипели, стучали и свистели проходящие составы, и то и дело оживал грохочущий голос:

- С четвертого пути отправляется поезд дальнего следования....

Еще вчера утром, проснувшись на таком же жестком сиденье в таком же зале ожидания, Дашка робко подумала: "Хорошо бы поскорее вернуться..." Сейчас она думала то же. Побег оказался гораздо более трудным и неприятным делом, чем представлялось ей раньше.

Нет, ну в самом-то деле! Такими темпами они до Москвы и за месяц не доберутся. Это что же - каждую ночь проводить на вокзале, целыми днями трястись в электричке, пугаться контролеров? А даже если они и доберутся до Москвы - там что? Их там никто не ждет... Ладно бы еще летом, летом тепло и дни долгие. А зимой!.. И Новый год на подходе - на вокзале его встречать? А если их уже ищут? Ее-то родители точно будут искать... "Может быть, это и к лучшему, - думала Дашка, пытаясь поудобнее устроиться в металлическом, выкрашенном желтой краской кресле. - Пусть поскорее поймают и отправят домой - в таком случае, по крайней мере, не придется упрашивать Володьку самим повернуть назад".

В два часа дня они сошли на перрон в маленьком городке-поселке, подобном тому, в котором провели ночь. Зашли на вокзал, посмотрели расписание - нужна им электричка отправлялась вечером, в девять.

- Времени у нас хоть отбавляй, - обрадовался Володька. - Пошли пе-

рекусим где-нибудь, а то у меня в животе уже судороги. И надо будет чего-нибудь купить, хотя бы хлеба пару булок.

Они нашли городскую столовую, вошли, сели, прочитали меню, выбрали, что посытнее и подешевле - котлеты с макаронами, хлеб, чай. Выходить на мороз не хотелось, поэтому ели как можно медленнее, а допив и допив, заказали по второму стакану чая. Тогда Дашка решила пустить пробный шарик:

- Воробей, а ты уверен, что мы доберемся до Москвы? Смотри, как мало мы проехали за два дня!

- А ты что думала - что мы за неделю доедем? Тогда надо было на поезд садиться! А на поезде зайцем проехать в тыщу раз сложнее. - Он взглянул на Дашку пронизательно. - Ты уже домой захотела, что ли?

- Ну...

- Что "ну"? Захотела к мамочке с папочкой, да? Ну и поезжай!

Его тон разозлил Дашку.

- Ну и поеду!

- Ну и поезжай!

- Ну и поеду!

Оба замолчали. Володька свирепо глядел на Дашку, а та уставилась в свой стакан с остывшим чаем.

- Мы, наверное, сядем на поезд, - заговорил Володька, смягчившись, - но потом. Сейчас у нас денег на билет не хватит.

- А потом - хватит?

- Постригнем, поднакопим... И билеты подешевеют, там же ехать будет уже не так далеко. - Он встал. - Пошли, продуктов прикупим. А потом можно будет постригать.

3

Юля вернулась из лица, и тотчас позвонила Иванову.

- Здравствуйте, - вяло сказала она в ответ на Юлино "алло". - Володька не появился?

- Нет. А Даша?

- И Даша тоже. Мы тут с мужем думаем: может, всё-таки сообщить, пусть бы их поискали, вы-то как думаете?

- Не знаю, - вяло сказала Юля. - Если вы считаете, что нужно...

- Да я уж не знаю, что и думать, Даша двадцать пятого утром ушла, а сейчас уже двадцать седьмое... Из взрослых-то у вас никого рядом нет?

- Нет, - ответила Юля, помолчала и прибавила: - И будут не скоро.

- Ох, как всё это... - пробормотала Иванова, а потом заговорила что-то о своей сестре, которая то ли сама работает в милиции, то ли ее муж работает в милиции - Юля не поняла - и закончила просьбой описать Дашу и Володю так, как они выглядели вечером побега.

Победив жареной картошкой с чаем, Юля взяла те деньги, которые Елена Сергеевна оставила на хозяйственные расходы, и пошла в магазин. Было холодно, опять тянулись за автомобилями белые шлейфы, а прохожие потирали замерзающие лица. Но, несмотря на мороз, все были необычно оживлены, казалось, что в воздухе вместе со снежной пылью витает: "Скоро, скоро Новый год!" В магазине на стенах переливались гирлянды, искрились свисающие с потолка нити мишуры. Юля купила булку, пакет молока и банку консервированной рыбы - сварить суп, потом

без нужды прошлась по всем отделам универмага - везде чувствовалось предпразднично приподнятое настроение. Продавцы и покупатели улыбались чаще обычного, говорили больше, и Юле даже подумалось, что и одеты все наряднее, чем несколько дней назад. Почти в каждом отделе появлялась елочка - маленькая, искусственная, со светящимися иголками. Продавались подарки, Юля долго поедала глазами новогодний шоколадный набор, наконец, переглотнула, вздохнула и отошла...

Поздно вечером по межгороду позвонила Елена Сергеевна.

- Алло! Юля? Ну как там у вас? Вова хоть один экзамен сдал?

Юля сразу смешалась. Ей не хотелось врать, но волновать старших правдивым рассказом о последних событиях не хотелось еще больше.

- Д-да... В общем... Пока не известно.

- Ага, - с удовлетворением произнесла Елена Сергеевна - наверное, решила, что Володька что-то сдавал, но оценки пока не знает. - А у тебя как дела?

- Нормально. Завтра последний экзамен - по алгебре.

- Молодец... У нас тут тоже всё хорошо. Долетели нормально, вот только снегопад этот подвел. До утра в аэропорту просидели, ждали. Алёна и вовсе вечерним рейсом прибыла - Димку своего провожала. Говорит: он перед этим так напился, что в больницу на "скорой" увезли.

После, слушая рассказ Володьки о том, как праздновали день рождения Прыща, Юля вспомнила эти мамины слова и решила, что, скорее всего, Алёна Михайловна не узнала Володю Юрацкого среди тех, кого ее муж спустил с лестницы, иначе не преминула бы сообщить Елене Сергеевне, в компании с кем напивался Димка.

- Вы скоро вернетесь? - спросила Юля.

- Должны бы тридцатого назад лететь, но не знаю... Тридцать первого точно приедем.

- Как раз к Новому году...

- Да... Ну, ни пуха, ни пера на экзамене!.. Алёша тебе привет передает.

- Ага... Ему тоже передай. Пока.

4

Людмила Дмитриевна попросила учеников не расходиться после экзамена. Юля сдала алгебру на четверку, вышла во двор, закурила. Скоро к ней подошел Костя.

- Сдал?

- Ага. - Костя показал в улыбке крысиные зубы. - Кое-как на пятерку вытянул.

Они прошли в вестибюль и сели на подоконник.

- А вон Валя идет. - Юля призывно помахала, крикнула: - Валька! Иди к нам!

Валя, довольная, улыбалась:

- Еле-еле она мне тройку поставила! Полчаса грузила! А вы - молодцы. Поздравляю!

- Спасибо, - почти одновременно ответили Юля и Костя.

- Что на каникулах будете делать?

- Я не знаю, - сказал Костя. Юля молча неопределенно пожала плечами.

- А я Питер поеду, - хвастливо сообщила Валя и от удовольствия даже прищелкнула пальцами; ногти у нее были покрыты блестками. - У меня там родственники. Тридцатого поеду и Новый год там буду встречать.

- Везет некоторым... - проворчала Юля.

- Сашку не видели?

Юля мотнула головой. Костя спросил:

- А кто он?

- А, ты его не знаешь... Пойду поищу. - И она удалилась, стуча каблучками и помаховывая сумочкой.

- Ну, дает Валька! - с каким-то изумленным восхищением сказала Юля.

- Подумать только - тройке радуется! Я бы сейчас на ее месте слезами заливалась...

- Видимо, будущий аттестат ее не волнует, - равнодушно отозвался Костя. Положив на колени папку, он провел пальцем по ее гладкому черному краю.

- Как Вера?

- Молчит... - нехотя отозвался Костя. Не стал говорить то, что подумал: "Я боюсь за нее", - покусал нижнюю губу. Она, Вера, всего несколько дней назад разговаривала, она ожила, а теперь опять молчит и вздрагивает, если с ней заговаривают, и даже на вопросы почти не отвечает. Опять, наверное, ушла в свой далекий мир. Но теперь уже и о нём не говорит...

- Я не знаю, - сказал Костя. Поднял и опустил худые плечи, уперся взглядом в носки своих черных ботинок и думал.

Когда экзамен закончился, Людмила Дмитриевна пригласила ребят войти в класс и заговорила:

- Завтра в десять - классный час. Я скажу вам оценки за полугодие.

Потом... - Она запнулась. - Вы все знаете, что случилось... В десять поедем на похороны. - Она замолчала, и в классе с полминуты стояла тишина. - Пожалуй, это всё, что я вам хотела сказать... Завтра чтобы все явились на классный час! До свидания.

Володька дремал, покачивая головой в такт потряхиванию вагона. "Ту-тук, ту-тук, ту-тук, ту-тук..." - стучали колеса.

- Уважаемые пассажиры! - Голос звучал празднично. - Наш электропоезд следует до станции...

"Блин, поспать не даете!" Володька открыл глаза и выпрямился. Внезапно вспомнил о контролере, вздрогнул, проснулся окончательно. Нет, никаких контролеров в вагоне нет... А Дашка спит! А если бы их вот так и застали - спящими, без билетов...

В ранних сумерках за окном тянулись заснеженные поля, перелески. На глазах бледнела оранжевая полоска заката над горизонтом. Тряхнув головой и прогнав остатки сна, Володька вынул из сумки бутылку с остатками водки, свинтил колпачок и глотнул из горлышка. Поморщился, подумал: "Пива бы сейчас..." - и убрал бутылку.

За окном темнело. На светлом пока горизонте теснились тучи. Свет еще не зажегся, и в вагоне было полуметно и угрюмо. Немногочисленные пассажиры спали, кто сидя, кто лежа и высунув ноги в проход между сиденьями...

"Тяжело". Одним этим словом мог бы охарактеризовать свое теперешнее состояние Володька. "Тяжело. Дома легче, - подумал он. И тут

же: - А не вернуться ли?" Дашка, он был уверен, против не будет. Подождать, пока она опять начнет намекать, и согласиться - неохотно, будто уступая ей и жалея ее, но согласиться... Потому что сил больше нет! Вот если бы поехали всей компанией или хотя бы втроем, вчетвером. А с Дашки что взять - девчонка, маленькая; понятное дело - домой хочет, не привыкла к бродяжничеству. Да и он сам тоже, если честно, не привык... Хорошо бы оказаться сейчас дома. Вволю поесть и завалиться спать. Жаль, телевизора нет, но можно было бы полистать перед сном какой-нибудь из тех детективов, которые подарила Юле та девушка с длинной косой, Марина, что ли... Дома, конечно, тоже есть свои минусы. И самый большой из них - это школа! Сессия, туда ее и туда... Юле везет, она способная. Хотя у нее ни друзей, ни подруг, ей, кроме как зубрить, и делать больше нечего. У нее даже идей нет... Впрочем, может быть, она коммунистка, у нее никогда ничего не поймешь, она как Скорпион - ничего о себе не рассказывает, и зацепиться-то не за что... Да, ну вот, Юле-то хорошо, а у него, у Вовки, есть и друзья, и идеи, и всё это гораздо важнее школы, куда загоняют его батя с Леной. И на фиг нужна эта школа. Можно отслужить в армии и пойти работать охранником. А армия - что армия? Про нее только говорят много страшного, а на самом деле и там жить можно, ведь Дракон служил, и Скорпион служил, Дем тоже хотел служить, но его не взяли, потому что он, считай, слепой...

Надо с Дашкой поговорить. Надо обязательно поговорить с ней о возвращении.

5

В то утро, одно из немногих таких, Юля проснулась раньше, чем зазвонил трескучим звоном будильник. В комнате было полутемно, но свет шел не от фонаря - светил подступающий день. Юля выключила будильник. Было двадцать минут девятого. Дожидаюсь, пока вскипит чайник, она включила погромче радио - тишина и пустота в квартире давили.

Когда пришла на остановку, в морозной мгле на востоке появился красный круг солнца, на снег легли розоватые полосы. Юля смотрела на дорогу, вздрагивала от холода. Летели машины, ветер понес и завихрил поземку, под слоем инея стлы тополя с уродливо обрезанными ветвями. Стекла в окнах пылали, отражая восход, тени - бесконечно длинные и четкие. И почему-то - ощущение нереальности всего, будто всё это - и дорога, и поземка, и тополя, и тени, и дома с пылающими окнами - рисунок или кинокадр. Подкатил, мягко и шипя, троллейбус, с металлическим лязгом распахнул обледенелые дверцы, на стеклах - сантиметровой слой инея... "Скорее бы всё это кончилось. Вернуться домой, поглотить горячего чая и забраться под одеяло..."

...Людмила Дмитриевна раздала ученикам зачетные книжки с оценками за первое полугодие, поздравила претендентов на медаль, продиктовала задания на каникулы, потом сообщила радостную весть: со второго полугодия оплата понизится.

Затем все одиннадцатиклассники и учителя погрузились в четыре небольших автобуса, ожидавших во дворе. Долго ехали до больницы и, обогнув ее, остановились у примыкающего кирпичного двухэтажного здания.

- Ого, сколько тут народу, - отметила Юля.

А будь здесь в эту минуту Володька, а еще лучше - Славка Прыщ, он бы завопил, тыча пальцем во все стороны: "А гопотни-то сколько!!"

Лицеисты образовали отдельную толпу. Было тихо, поразительно тихо для такого количества людей, собравшихся на небольшом пространстве.

- Вон Беловы, - полушепотом сказал Юле Костя, указал на стоящих отдельно пожилого мужчину, женщину неопределенного возраста и парня. Все трое были в черном.

- А почему Евгений не под арестом?

- Костя молча пожал плечами.

- Ой, как холодно... - Марина пристукивала каблуками. - Солнце светит, а всё равно холодно...

- Людмила Дмитриевна, а чего мы ждем? - спросил кто-то.

- Сейчас будет вынос тела. Потом поедем на кладбище, после - в наш лицей на поминки... Девочки, ну зачем же вы так легко оделись? Замерзнете...

Поминутно подъезжали машины, и толпа у кирпичной стены всё разрасталась.

- Неужто у Беловых так много родственников? - спросила Юля у Кости и Марины одновременно. Костя потер длинный побелевший нос:

- Хватает.

- Когда в восьмом классе Сою хоронили, - вспомнила Марина, - к ней тоже многие на похороны пришли...

- Что за Соня? - спросила Юля.

- Ты ее не видела, ты же к нам только в девятом классе пришла.

- А я ее помню... - тихо сказала Валя. Она незаметно подошла к ним и сейчас стояла рядом с Мариной.

Посередине кирпичной стены - черная железная дверь. "Наверное, когда станут открывать, она загрохочет", - подумала Юля. Вопреки ее ожиданиям, дверь открылась почти беззвучно.

- Пожалуйста, входите, - пригласил человек на пороге.

Первыми прошли внутрь Беловы, за ними, как видно, последовали родственники и близкие друзья. Лицеисты ждали. Часть вошедших скоро вернулась. Женщины прикладывали к глазам платки.

- Заходите, ребята, - сказала Людмила Дмитриевна.

В маленьком затемненном зале в окружении цветов стоял открытый гроб. У изголовья застыла женщина - мать Вити. За ее плечами стояли ее муж и ее второй сын.

- Немного постоит, ребята, и выходите, - прошептала Людмила Дмитриевна.

Юля, Марина и Костя стояли рядом, одинаково склонив головы без шапок. Тишину нарушали чьи-то тихие всхлипывания. Из-за железной двери выходили одиннадцатиклассники. Костя и Марина остановились рядом с Юлей.

- Мать жалко, - со вздохом сказала Марина.

Вышла, всхлиывая в платок, Валя. Ее догнала Линда, тронула за локоть. Валя обернулась, и Линда обняла ее и заплакала, уронив голову на ее плечо, укрытое теплым мехом шубки. Выходили учителя, появился директор. Юля напряженно, с обостренным вниманием вглядывалась в лица, и думала, пыталась понять: огорчает ли их всех, кто пришел сюда, эта смерть? Не могла понять и не верила. Не понимала и не верила, что смерть этого человека, этого парня из 11Г, парня, ничем, кроме богатства

- да и то относительного - не примечательного, стриженного под машинку, грубоватого и не очень-то умного, - разве может его смерть заставить горевать такое количество людей? Или плачут потому, что на похоронах принято плакать?.. "Мне не жалко его. Мне жалко его мать, да и то только потому, наверное, что я слышала, как она причитала у гроба, а если бы она молчала... Мне не жаль их".

Потом все собравшиеся построились, как на школьной линейке, стоявшие в первом ряду держали венки. Вынесли портрет Вити, затем - гроб и крышу от гроба. Следом Витин отец и Евгений вели под руки мать. Гроб задвинули в автобус, туда же уложили венки, и в этот же автобус сели родственники.

Кладбище, заранее приготовлена могила. Кто-то говорил надгробную речь, за спинами впередистоящих Юля не видела говорящего и плохо слышала его, да и не хотела слышать лучше. Она по-прежнему пыталась понять... Она ненавидела Витю, да, а в последнее время, наслушавшись Володькиных речей, стала неприязненно коситься на всех парней, похожих на Витю одеждой, речью, манерами. "Богатые гопы!" Она, Вовка и его друзья с одной стороны - и Витя, Линда и их друзья с другой. Откуда ненависть? Классовая? Нет. Потому что есть Славка Прыщ и Васька Змей, есть Костя и Марина. Не понять... "Я ненавидела его единственно из-за того, что он и Линда не давали мне спокойно учиться, если бы они меня не трогали, я бы на них внимания не обращала. И сам-то Витя больше Линде подхихикивал, ко мне почти не приставал. Не жаль погибшего... или всё-таки жаль? Умер совсем молодым. И жаль мать".

Поминки проходили в лицейской столовой. Столы были уже накрыты, на них поблескивали ряды бутылок. Юля, Марина и Костя сели рядом, напротив них - Валя и Линда. Линда всхлипывала, много пила и, опьянев раньше всех, горько расплакалась. Марина перегнулась через узкий стол, гладила ее по руке:

- Лидка, ладно, будет тебе... ну что ты...

- Ты вправду хотела за него замуж выйти? - спросила Юля. После двух рюмок у нее слегка шумело в голове. - Чем он тебе нравился? Он же думал только о деньгах!

- Нет, нет, - мотала головой Линда, короткие каштановые пряди хлестали ее по щекам. - Ты не знаешь! Он был добрый! Это его брат думал только... а Витька... Витька однажды целую бутылку пива бомжу отдал!.. Ну почему Витька, все остальные живы, а он... Видели, какие на нём шрамы, ведь это ужас!..

Юля выбралась из-за стола, потихоньку вышла из столовой и, остановившись у подъезда, закурила. Было около трех часов, солнце стояло высоко, но пройдет немного времени - и оно начнет спускаться за крыши. Вышли Костя и Марина, Марина выглядела абсолютно трезвой и спокойной, пьяный Костя покачивался, придерживался за ее рукав и громко говорил:

- Да какой же он добрый?! Он мне перед одним сейшном чуть нос не сломал! А Славка?! Славку убил Евгений, да, но если бы Витя был там, то он бы тоже... принял участие...

- Перестань, - попросила Марина.

- Я, пожалуй, домой пойду, - решила Юля, Марина остановила ее:

- Погоди, надо Костю проводить.

- Я сам... машину вызову. Я же буржуй... как Славка говорил...

На следующий день, тридцатого декабря, Юля вымыла пол во всей квартире, потом сходила в продуктовый магазин и купила бутылку шампанского, а на улице - маленькую густую елочку. Установив ее в самой большой комнате, разыскала запыленный ящик с украшениями, развесила невесомые блестящие шарики, мишуру, укрепила на макушке алую звездочку, аккуратно разложила на ветках провод с разноцветными лампочками. Включила, проверяя - лампочки загорелись исправно.

...Тридцать первого декабря, часа в два дня, Володька и Дашка уселись в привычно-неудобные вокзальные кресла. Измотавшаяся за эти дни до предела Дашка сразу уснула. Володька сжевал кусок хлеба с холодной жирной колбасой, запил последним глотком водки и сунул пустую бутылку под сиденье. Вынул из сумки атлас, полистал, потом изучил расписание - до отправления нужной электрички еще три часа, можно вздремнуть. Он крепко взялся за ремни сумки и гитарного чехла, откинулся на спинку сиденья, вытянул ноги и закрыл глаза.

Насчет возвращения беглецы пока ничего не решили. Дашка завела было разговор, но, на ее беду, Володька как раз перед этим основательно приложился к бутылке и взбодрился. Он осыпал подругу насмешками и опять посоветовал "ехать к мамочке с папочкой". Дашка разозлилась и сказал ему несколько слов, перенятых у Шуки. Володька не обиделся, протянул ей бутылку и посоветовал глотнуть для храбрости. Потом они "настритовали" пятьдесят рублей, купили хлеба и колбасы, сели на электричку и приблизились к Москве еще на несколько сотен километров, оставив позади примерно четверть пути.

Володьке не спалось. Открыв глаза, он подтянул ноги. Хотелось курить. В зале ожидания было сумрачно, не то чтобы многолюдно, но сиденья были заняты все без остатка, и с десятков человек стояли. Небольшая очередь выстроилась у закрытой пока кассы. Там же стояли два милиционера... Володька, заметив их, насторожился. Ему показалось, что эти двое слишком уж пристально глядят на них с Дашкой... Секунда - и Володькины подозрения подтвердились. Володька сжался. Он хотел бы вернуться домой - но ведь не таким же образом!

Милиционеры приблизились и остановились. Один был немолодым и полным, второй - помоложе, но тоже толстенький.

- Куда едем, ребята? - осведомился пожилой. Дашка проснулась и странно - перепугано и вместе с тем обрадовано - глядела на подошедших.

Володька назвал город, в который они должны были попасть, сев на пятичасовую электричку.

- Документики при себе имеем? Покажите-ка. - Полный протянул руку. Дашка с готовностью полезла во внутренний карман. Володька подумал, что окажется на его месте, к примеру, Дракон, он бы выудил из-под лавки бутылку и запустил бы ею в стражей порядка, а после, схваченный, громко вопил бы, матерился, призывал окружающих: "Бей мента!" - одним словом, устроил бы безобразную сцену, которая, наверное, понравилась бы сидящим вокруг скачущим людям. У Володьки на подобное не хватило ни смелости, ни степени опьянения. Он молча последовал примеру Дашки.

Через несколько часов в квартире Юрацких зазвонил телефон.
- Здравствуйте, это вас опять Иванова беспокоит. Родители-то ваши не появились?

- Не-а, - сказала Юля, с трудом подавив зевок.

- Ох, как это... - огорчилась Иванова. - Вы понимаете, Дашу с Володей нашли. За Дашей мой муж съездит, а как быть с Володей?

- Ну, пусть и его тоже ваш муж прихватит.

- Да я прямо не знаю... Я ему скажу. Там, наверное, нужно написать какую-то доверенность, да?

- Не знаю.

- Ну, я ему скажу... Ох, как у нас Новый год-то не задался!.. Ну ладно, с наступающим вас!

- Вас также, - сказала Юля. - До свидания.

Потом позвонила Елена Сергеевна.

- Юля? Привет. Ну, что там у вас? Вова все экзамены сдал?

- Не знаю... Не сказал. Вы когда приедете?

- Точно не скажу. Здесь туман, все рейсы отменили. Последний раз я видела такой туман лет пять назад... А что с твоей сессией? Всё сдала?

- Да, на пятерки, кроме алгебры.

- Молодчина... Не знаю, когда приедем. Вряд ли раньше завтрашнего вечера. Ну ладно, с наступающим вас!

- И вас с Новым годом. До встречи.

Юля принесла в комнату заранее открытую бутылку шампанского, четыре бокала и радиоприемник. Погасив свет, она сидела на диване, глядя на мерцающие в темноте среди еловых иголок разноцветные лампочки. Когда пробило двенадцать, она наполнила все четыре бокала, подняла один, сказала:

-С Новым годом вас - мама, Алексей, Володя...

И, выпив вино, она долго сидела в темноте, уронив на колени прямые руки, свесив расслабленные кисти и низко опустив голову. Ей было очень грустно.

А за окном гремели салюты, кто-то хохотал, кто-то восторженно орал, по стенам пробегали разноцветные отблески. Под елкой стояли четыре бокала: три почти полных, и со дна их, искрясь и лопаясь, поднимались пузырьки, и один - пустой и потемневший.

Новый год.

* * *

..Снова стояла осень, после ночного дождя на асфальте блестели лужи, и в них плавали желтые листья.

Юля шагала от остановки к зданию химического факультета, когда кто-то окликнул ее по имени. Она оглянулась:

- А, Костя! Ты что, тоже сюда поступил?

За два с половиной года Костя-Крысёнок совсем не изменился - тот же маленький рост, те же красноватые глаза и осторожная улыбка.

- Нет, я же на факультете менеджмента, на третьем курсе. Маринка тебе разве не говорила?

- Я шучу. - Юля вынула сигареты, протянула пачку Косте, тот помотал

головой. - Говорила, конечно. Еще про Вальку Зырянову рассказывала, что ты после школы родители отправили в Америку к родственникам.

- Да, и она замуж вышла неделю назад. Угадай, за кого?

Юля пожала плечами, прикурила.

- За американца, надо полагать.

- За русского! Дема помнишь?

Юля чуть не выронила изо рта сигарету.

- Это который ваш идеолог-анархист, что ли?! Тесен мир! Надо Вовке рассказать. Жалко, его сейчас в городе нет. Он на практике в Бодайбо, в артели. Геолог, на третий курс перешел.

- Да, я слышал. А почему ты на химическом? Марина говорила, что ты после школы пошла на биологический...

- Да, только я там как-то не прижилась и перешла на географический, но там мне тоже не понравилось. Мама и дядя ругаются: шла бы уж на геологический, что ли! А раньше сами отговаривали...

- Где-нибудь работаешь?

- Да, в институте, в той же лаборатории, что и мама с дядей, лаборантом на полставки. И Вовка тоже там с первого курса. В артель его кто-то из преподавателей устроил, Вовка ехать не хотел, но дядя настоял... Марина говорила, вы с ней квартиру снимаете?

- Недавно переехали. Двухкомнатная, в центре города. Дороговато, конечно, да ладно. У меня зарплата хорошая, а жить с Андреем и Надей... - Костя помолчал. - Они и сами рады, что я отселился. Веру я тоже забрал.

Юля помолчала, глядя на сигарету и пытаясь поосторожнее сформулировать следующий вопрос, но Костя опередил ее ответом:

- Вера такая, как и была. Ее уже не вылечить. Да и не надо, наверное. Главное, чтобы ей было хорошо.

- Работаешь там же, у отчима?

- Пока - да. Скоро уйду.

- Что-нибудь про остальных из нашего класса знаешь?

- Разбрелись кто куда. Лида Алексеева уехала в Москву. Другие вроде здесь, в городе. Кто учится, кто работает... Вовка со своими друзьями-анархистами больше не общается?

- С Дашкой иногда встречается. Про Ваську Змеева рассказывал - тот в техникуме учится, уже почти закончил. Сильно хромает с тех пор, как из окна прыгнул. Вовка говорит: ему здорово повезло, что вообще ходить смог после такого падения... А этот, как его, Дракон, куда-то уехал.

Они подошли к подъезду, и Юля бросила в урну окурков. У дверей толпились студенты, стояли парами и кучками, болтали, курили, кто-то ржал, парни пили пиво.

- Учился бы ты тоже на химфаке. А то я здесь вообще никого не знаю. Неуютно, когда никого не знаешь.

- Познакомишься. А то переводись к нам на менеджмент... - улыбнулся Костя.

Юля усмехнулась:

- Может, следующей осенью. Мама и дядя будут страшно рады... Ну, счастливо. Приходите с Маринкой на день рождения. Не забыл число?

- Нет, конечно! Спасибо, обязательно придем. Счастливо.

2002 - 2004

ПРОБА ПЕРА

Алёна ПАВЛОВА
г. Уфа, Республика Башкортостан

ТЫ УСЛЫШИШЬ МЕНЯ...

МЕЧТЫ

Во дворе белый снег уж растаял давно,
Я реву, ведь меня не поймешь всё равно,
Ты увидишь мой взгляд и уйдешь, промолчав,
Так погубишь любовь, ничего не начав.
Снова дома сижу – мысли все о тебе.
Ну а ты, как всегда, не подходишь ко мне.
Почему же опять безответна любовь?
Вот такой вот вопрос задаю себе вновь.

Ты услышишь меня, но не примешь всерьез
Что являешься смыслом моих дивных грёз.
Что люблю я тебя и хочу быть с тобой,
Но на самом то деле ты всё же не мой.
Вновь уносит меня сердце в эти мечты,
В них мы только вдвоем – только я да и ты.
Только в эти моменты крылья есть за спиной
И хочу я всегда оставаться такой.

БАШКОРТОСТАН

В Египте побывала я
И в Турции три раза где-то...
Люблю, Башкирия, тебя,
Хоть езжу всё ж по белу свету.
Не спорю, там красивые края,
Таких курортов, моря нету.
Уфа ведь родина моя
И тут всегда я рада лету.
И в сердце у меня лишь ты,
От всех я этого не скрою.
Поездки эти – как понты,
Семьи, друзей они не стоят.
Башкирия – моя земля!
Я сочиню о ней куплеты,
Послушаю трель соловья
И на горе встречу рассветы.
На босу ногу побегу я по траве –
Играет ветер с моими волосами...
Так весело, спокойно мне.
Ну приезжайте, посмотрите сами!

СЧАСТЬЕ

Что такое счастье? Сбывшиеся мечты.
Что такое счастье? Это я и ты.
Что такое счастье? Первая любовь.
«Что такое счастье?» – спрашиваю вновь.

Счастьем многое зовется –
Говорят мне все вокруг.
Когда на горе отзовется
Твой лучший, самый верный друг.

Когда сердечко будет биться
Так радостно и всё быстрее,
Когда из глаз твоих слеза
От счастья только будет литься.

Я БУДУ

Я буду ясною звездой.
Я освещу тебе дорогу.
Я буду бурною волной
И унесу твои невзгоды.

Я буду солнечным лучом,
Который всех и всё согреет,
Я буду золотым ключом,
Который все откроет двери.

Я буду ангелом твоим
И буду на тебя молиться.
Любимый, будешь ли со мной?
Ведь главное – не ошибиться.

«НЕ ИГРАЙ С ОГНЁМ!»

Любовь, что поселилась в моём сердце,
Принадлежит, конечно, только одному,
И ключ от этой важной дверцы
Я отдала любимому лишь своему.

Но как прожить мне без него недели
И месяц, день, и сутки, час.
И слёзы, что текут ручьем, мне надоели...
Ну почему вновь расстояние разлучило нас?

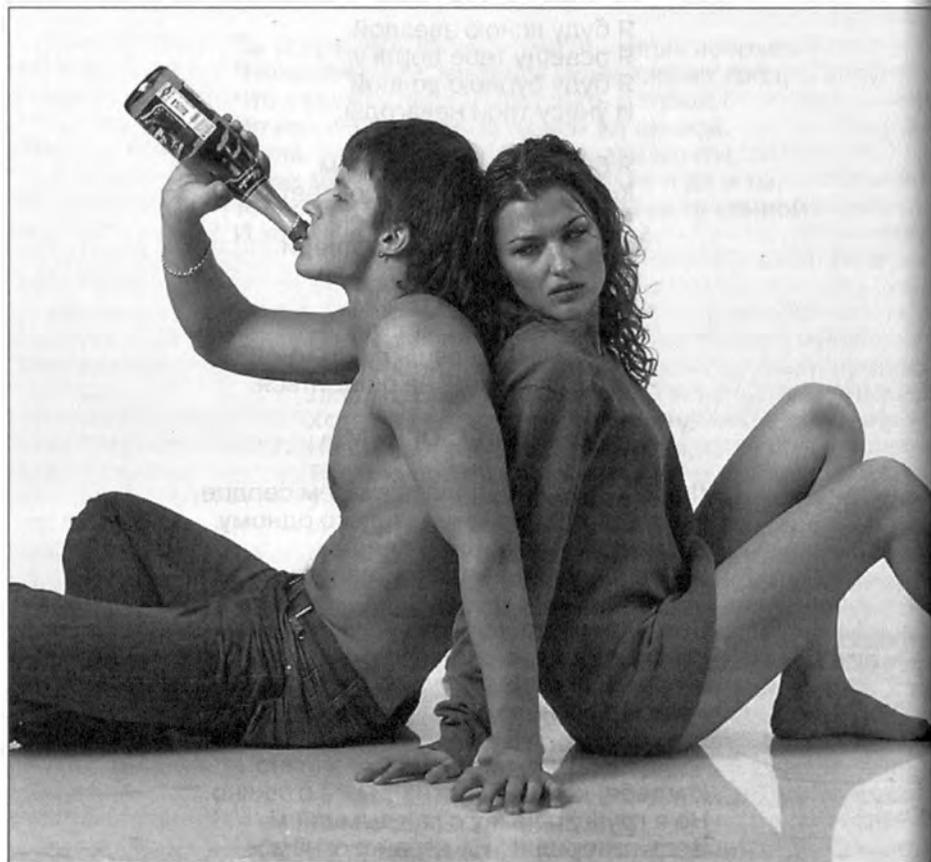
Тебе, наверно, может, безразлично
И у тебя, конечно, в жизни всё отлично.
Но я грущу и чахну с каждым днем.
Ведь говорили: «Не играй с огнём!»

ПРОБЛЕМА ИЗ КОНВЕРТА

ЕСЛИ КРЕПОСТИ НЕ СДАЮТСЯ...

ДВА ПОВОРОТА ОДНОЙ ТЕМЫ

Идею нашего сегодняшнего разговора подсказала редакционная почта. Письма, которые мы публикуем, хотя они и отличаются друг от друга, посвящены одной теме – она всегда всех волнует, порождает множество вопросов, на которые не так-то просто ответить. Но мы надеемся, что обстоятельный разговор на эту вечную тему поможет каждому из вас самому прийти к правильному решению своих проблем. Как обычно, начнем с письма.

ОН ЗАБУДЕТ МЕНЯ...

Я давно читаю вашу рубрику и не думала, что когда-нибудь буду вам писать. Знаете, кроме вас, у меня нет друзей. Я никому не могу рассказать то, что я чувствую, мне не у кого попросить совета. А всё дело в истории моей любви — загадочной, непонятной и непонятной.

В шестом классе у меня развился комплекс неполноценности, потому что я была изгоем. К этому времени я в полной мере узнала, что такое женское коварство и предательство. Я ненавидела себя и весь мир вокруг. И тут в моей жизни появился он. До встречи с ним я и представить не могла, что могу кому-то нравиться. Он был старше меня на три года, учился в десятом классе, звали его Миша. Он улыбался при встречах, даже спросил однажды, как меня зовут. Мне не верилось, что я могу ему нравиться, я отталкивала его, даже нагрубила пару раз. Он же в ответ лишь улыбался. Так продолжалось месяцев пять, пока я не поняла, что влюбилась. Теперь я не знала, как подойти к нему, чтобы рассказать обо всём. У меня было чувство вины перед ним за свое поведение, поэтому я так и не открылась ему. А он вскоре перестал обращать на меня внимание, стал заигрывать с другими девочками. Они, конечно же, были рады, и даже расставшись, часто его вспоминают.

Настало лето, а вместе с ним отработка у нашего класса. Миша стал ходить с нами. Как-то одна из моих одноклассниц, Вика, подошла к нему, и они долго разговаривали. Подобные разговоры продолжались недели две. Он всё время то и дело смотрел на меня, а я улыбалась назло, пытаюсь

своим видом показать, что мне всё равно. Кончилось всё тем, что он назвал Вику шлюхой, а потом просил у нее прощения, но она была непреклонна. Может, и было за что ее так назвать, но не мне об этом судить. Просто все считали ее легкомысленной, парни ее лапали, а она особо не возражала.

Со следующего учебного года Миша так же продолжал улыбаться мне, когда я шла мимо. Я ему так ничего и не решалась объяснить. Писала письма и сжигала их. Плакала, понимая, что он окончит школу и мы больше не встретимся.

С тех пор прошло три с лишним года, а я не могла его забыть. Не один парень пытался со мной познакомиться, но я не могла ни на кого смотреть. В то время, когда Миша служил в армии, мы с ним не виделись. А когда я шла по улице и он ехал на машине, то обязательно останавливался и не уезжал, пока я не скроюсь из виду. Но это всё не мешало ему встречаться с другими девочками. Как-то я поговорила о нём с одной моей знакомой. Она рассказала мне, что ее одноклассница и подруга Света встречалась с ним. И Миша рассказал о своих намерениях, что переспит с ней и бросит. Но мне всё равно не верится, что у него были такие намерения. А может, он просто рисовался?

В нашем классе учится брат Миши — Вася. Я решила написать Мише письмо, но постеснялась просить Васю передать его брату. Тогда я подбросила это письмо с просьбой передать его Мише в Васин портфель. Прошло две недели, а Вася всё молчал. Вася читал эту записку при всех, кроме него, ее прочитали еще трое парней. Я попросила Васю дать мне Мишин номер телефона, но так и

не дождалась ответа на мою просьбу. Но он ведь тоже любит, и я думала, что он поймет, как тяжело любить и молчать.

Я не знаю, как мне быть, потому что объяснить с Мишей нет никакой возможности. Стала очень раздражительной, часто плачу. Хочется закрыться от всего мира и никого не видеть. Если я вижу Мишу, то только в его машине. Но не буду же я стучать в стекло и кричать при этом, что нам нужно объясниться, тем более что с ним всегда его друзья. Боюсь его потерять, боюсь, что он рано или поздно влюбится в кого-нибудь и забудет про меня. И тогда мне незачем будет жить. А пока я не знаю, как мне жить дальше.

Олеся, 16 лет
Без адреса

Письмо Олеся - о любви. Привычный для нас вариант, потому что девушки в подавляющем большинстве случаев пишут именно об этом. Ничего особенного здесь нет, ибо подобная тема в юном возрасте настолько актуальна, что порой даже начинает казаться, что их, кроме этого, на самом деле ничего больше не волнует. Хотя это вовсе не так. Ведь в жизни случается и горестное, и радостное, в том числе и проблемы, которые делают порой жизнь просто невыносимой – тоже не исключение.

Однако на первом месте всё же любовь. Причем о любви, которая дарит радость, не пишут почти никогда, как будто те, кто испытывает это чувство, боясь поделиться со своими сверстниками, словно они могут потерять какую-то частицу того счастья, которое выпало на их долю. Между тем было бы интересно узнать,

почему молодые люди полюбили друг друга, что нового это привнесло в их жизнь, как изменило ее, их мировоззрение, а возможно, и планы на будущее. Нет, пишут, как правило, о любви неразделенной, несостоявшейся, просят совета, как быть и что делать. Чаще всего несчитанное количество разных советов им уже подавали друзья, подруги, любители давать советы. Однако не смотря на всю эту «советническую» помощь, каждый из неудачников в конечном итоге решает сам, как ему поступить и что делать. И это справедливо, ведь сверстники ни на грамм не больше искушены во всех тех вопросах, которые волнуют тебя. И наверняка если какие-то проблемы возникнут у них, они тоже побегут к кому-то за советом, в том числе и к тебе. Хотя если разобьешься, вряд ли они могут посоветовать что-то более толковое и разумное, чем то, о чём ты можешь задуматься или уже додумалась сама, поскольку жизненный опыт у всех у вас одинаков.

Вообще, как нам кажется, Олеся свойственно что-нибудь придумать, поверить в свою выдумку, а затем по полной программе переживать по сему поводу. Да к тому же раздувать свои выдумки до вселенских масштабов. То ей вдруг показалось, что в шестом классе она была изгоем, да еще к тому же до этого успела узнать в полной мере женское коварство и предательство. Трудно себе представить, и этого на самом-то деле не может и быть, чтобы, если иметь в виду одиннадцати, двенадцатилетних девочек, можно было на серьез говорить об их коварстве и предательстве. В этом возрасте они еще ведь толком не понимают, что такое коварство, да к тому же

им некого предавать. Ни то, ни другое – не их ипостась. Не исключено, что в столь юные годы девчонки способны на разные пакости, чтобы досадить обиднице или приятельнице, на которую разозлились. Только теперь подобные проделки принято называть приколами – звучит более красиво, менее обидно для тех, кто, озлобившись, готов обидеть одноклассника или даже учительницу. Да и само слово «прикол» вовсе не означает (хотя на самом деле так оно и есть), что мальчик или девочка сделали что-то неприличное, недоброе. В сущности, это просто злая и чаще всего неумная шутка.

Наверное, у тебя случались какие-то конфликты с кем-то из одноклассников, только ни на какого «изгоя» ты никак не тянешь. В прежние времена на Руси изгоями называли выкупившихся на свободу холопов. Сейчас так называют тех, кто отвергнут общественной средой. Не какими-то мальчиками и девочками, которые могли тебя обидеть, а обществом – родителями, твоим классом, школой вообще. Ты же придумала себе своего «изгоя», а между тем жила так, как живут все подростки в твоём возрасте – училась, проводила своё время, стремясь, чтобы тебе не было скучно, занималась своими обычными девчачьими делами. Тем не менее почему-то ненавидела себя и весь мир. Вот хорошо-то, что мир об этом и не догадывался! А то бы... что? Да ничего, оставался бы он таким же, как и прежде. Опять и здесь у тебя вселенский масштаб – весь мир! Парагвай, Гватемала, Боливия (вряд ли ты, Олеся, знаешь, где находятся эти страны), ну и так далее – можно перечислять все государства на карте мира. Их-то за что ты нена-

видишь? А так, просто к слову пришлось. И к тому же выглядит солидно. На самом же деле весь твой мир – это твои родители, учителя, соклассники, короче, те, с кем тебе приходится общаться. Не более того. Так с ними и выясняй отношения по мере необходимости.

Рискнем высказать предположение: в корне всех твоих обид – твое неумение общаться с окружающими, создать вокруг себя такую ситуацию, когда к тебе просто относились бы по-дружески, никак, без излишних эмоций. Или еще: возможно, тебе было обидно, что ты не сумела завоевать авторитет, стать лидером в классе – и оказалась, как говорят, на обочине. В числе ведомых. Но тут уж, кроме как на себя, обижаться не на кого. И «весь мир» тут уж совсем ни при чём.

Дальше с тобой приключилась почти что сказочная история: появился Миша, и твоя жизнь, по твоему разумению, круто изменилась. На самом-то деле не изменилось ровным счетом ничего, кроме того, что Миша занял место в твоих мечтах. Ну что ж, дело возрастное: пора, значит, пришла, чтобы какой-нибудь мальчик тебе понравился. Между тем ничего нового и существенного он в твою жизнь не привнес. Это ты влюбилась, а вовсе не он стал добиваться твоей благосклонности.

Интересно, что как только этот парень овладел твоим сознанием, ты тут же забыла и выкинула из головы и «изгоя», и ненависть ко всему миру, которой и не было как таковой, ибо если она бы была, то в один момент от нее избавиться невозможно. Однако все те негативные чувства, которые ты культивировала в себе прежде, стали причиной того, что ты ни с того, ни с сего нахамила Мише.

Скорее всего, это опять же говорит о том, что к своим шестнадцати годам ты так и не научилась общаться с людьми. Твои злобствования можно объяснить твоей неуверенностью в себе, сомнениями в собственной привлекательности... В конце концов, тебе – по сути, без всяких на то оснований – пригрезилось, что ты нравишься Мише.

Между тем у него ни разу не возникло ни желания, ни потребности сблизиться с тобой. Ну, спросил раз, как тебя зовут, – и всё. Скорее всего, он не смог почувствовать, что ты обладаешь какими-то особыми достоинствами, которые показали бы ему привлекательными. Если он даже и улыбался тебе при встрече – это ни о чём не говорит. Между прочим, американцы, например, улыбаются всегда и всем и никогда не жалуется на жизнь. У них, что бы ни случилось, всегда всё о'кей. В свое время главный редактор журнала «Огонёк» Виталий Коротич написал об этом в своей книге. Там есть такой эпизод: однажды он подошел к полицейскому, который был очень улыбчив, протянул ему руку, чтобы поздороваться, – и получил по руке дубинкой: полицейский улыбался не конкретно ему, но улыбался вообще и делал это во всех случаях жизни.

Миша твой всё время улыбался, но между тем встречался-то он не с тобой, а с другими девушками и, скорее всего, не просто из любопытства. Порой он даже не скрывал своих намерений, даже признался, что переспит с одной из одноклассниц подруги, которую потом бросит. Если тебе в такое не верится, то это вовсе не означает, что такого не могло и быть. А может быть, уже и было как раз то, к чему он стремился, – пе-

респать и всё, и никаких там дальнейших шур-мур. Нормально, парень взрослый, армию теперь отслужил, дело молодое.

Твой Миша живет так же, как все парни его возраста. Чего про тебя не скажешь: шестнадцать лет, детство закончилось, а ты, как ребенок, играешь в какие-то младенческие игры, подбрасываешь записочки в чужие портфели... Подумаешь, какая-то таинственная незнакомка. Конечно же, Вася рассказал брату, кто она такая. Уж если с тремя приятелями поспешил поделиться твоими секретами, то брату он непременно сообщил об этом. А вот ответа ты наивно ждала по недомыслию: для взрослого парня время «валентинков» и записочек осталось в прошлом, он если и играл в эти игры, то уже наигрался. В его понятиях – если кто-то с кем-то хочет познакомиться, просто подходит и знакомится, так происходит у всех.

Не случайно Миша и после твоих эпистолярных признаний не проявил к тебе никакого интереса. Ты сетуешь, что объясниться с ним не находится никаких возможностей уже более трех лет. Странно, но таких возможностей можно напридумывать вагон и маленькую тележку. Улыбнулся он тебе – подойди и поинтересуйся, что это ты улыбаешься, почему, что означают его бесконечные улыбки. Или твое письмо, которое ты подсунула Васе. Могла бы найти возможность и сама передать Мише: «У меня для тебя есть один секрет. Ничего говорить не буду, ты всё узнаешь, прочитай письмо». Не ты ведь ему нужна – а он тебе необходим. Вот и постарайся найти дверь, в которую можно постучаться, чтобы тебя услышали.

Ты, Олеся, переживаешь, что

можешь потерять Мишу. Не бойся, не потеряешь, потому что потерять можно то, чем ты обладаешь. Миша, если называть вещи своими именами, пока что чужой тебе человек, для которого ты – никто, и звать тебя никак. Он не забудет о тебе, поскольку тебя нет ни в его памяти, ни в его сознании, ни в его жизненных планах. А потом что значит – «без него мне незачем будет жить»? Живешь же ты всё это время без него, правда, страдаешь от неразделенных чувств. Но тут уж, как говорится, сердцу не прикажешь. Ни твоему – ты будешь по-прежнему любить, пока время и обстоятельства не вернут тебя в нормальное состояние, а он будет, как и прежде, встречаться с разными девушками, пока не влюбится в какую-нибудь на серьез и не женится.

Может, конечно, случиться, что ваши судьбы когда-нибудь пересекутся и сольются в одну. Но это уж как будет суждено. Пока же, начиная с того самого момента, когда появился он, ты встречалась с ним лишь спонтанно, случайно, да и то очень редко. У вас просто отсутствуют какие-либо возможности для того, чтобы появились причины контактировать друг с другом. Хотя бы просто стать хорошими знакомыми, не говоря уже о каких-то там отношениях. Ты начинаешь свое письмо с того, что хочешь рассказать об истории своей любви – загадочной, непонятной и непонятой. Только ведь никакой любви у вас не было и в помине. Значит, не может быть и истории. На самом деле ты просто рассказываешь о том, что случилось с тобой – влюбилась. Загадочно же здесь только то, что понять и объяснить, почему влюбилась ты, а равнодушным остался он – не-

возможно. Ибо сама любовь – очень большая загадка. Ты даже и себе не смогла бы объяснить, почему влюбилась и почему именно в Мишу. Вот потому-то твоя любовь и кажется тебе непонятной и не понятной им. Так и другие тоже не поймут.

Вообще о том, как разрубать гордиев узел любви, мы писали бесчисленное количество раз и в редакционных комментариях к публикуемым письмам, и в отдельных статьях. Так что для тех, кто читает журнал постоянно, а не от случая к случаю, надеемся, эти материалы могли сослужить добрую службу. К тому же на наших публикация свет клином не сошелся. Существует прекрасная литература – и наша отечественная, и зарубежная – о воспитании чувств, о том, как молодые люди находят в любви свое счастье, ревнуют, как переживают неудачи и измены. Такая литература всегда пользовалась успехом, находила ценителей и почитателей. К сожалению – и это уже стало очевидным фактом для всех – нынешняя молодежь перестала читать. А ведь на все вопросы, которые волновали и волнуют ее, давно даны исчерпывающие ответы. Любовь многогранна, и ответить однозначно на вопросы, которые она неизменно порождает, в одной статье просто невозможно.

Конечно, за любовь можно и нужно бороться. Недаром говорят, что сердца завоевывают. Но на войне свои законы. Когда крепость не сдается, ее берут штурмом. Однако если штурм не сулит успеха, самое правильное – покинуть поле боя. Ибо всё, что бессмысленно, – бесполезно. Наверное, очень скоро, повзрослев, Олеся и сама придет к подобному выводу.

Такое случается постоянно, и многие молодые люди наверняка сталкивались с тем, что один любит и страдает, а другого его переживания оставляют равнодушным. Невольно возникает вопрос: неужели не бывает так, чтобы тот, кто любит, сумел всколыхнуть чувство любви в своем возлюбленном. Бывает, и довольно часто. Помните, как пела коварная красавица Кармен: меня не любишь, но люблю я, и

ЗАСТАВЛЮ ТЕБЯ ЛЮБИТЬ

Как обычно, начнем с письма.

НЕВОЗМОЖНОЕ ТОЖЕ ВОЗМОЖНО

Хочу рассказать историю очень, на мой взгляд, необычную. Подруга, моя однокурсница, по уши влюбилась в парня, который был мечтой всех первокурсниц. По-моему, его любили все, он же не любил никого. Был сам по себе, девчонки даже не стремились его заарканить, поскольку считали, что все их попытки обречены на провал. А коли так, то в столь безнадежной ситуации, где всё беспросветно, нечего «париться».

Помню, я тогда просто так, из любопытства, поспорила с подругой на французские духи из-за этого парня. Юра учился в нашей группе: красивый, высокий, он был сыном известного дипломата, одет с иголочки, отлично учился, и ему прочили неплохое будущее. На мою подругу Зойку Юра внимания не обращал, и это ее злило. Как-то она поделилась: люблю, не могу без него жить, а раз для этого бесчувственного пня я пустое место, я его приворожу!

«Что?! – чуть не упала я. – Да ты с ума сошла! Это ж нечестно. Какое-то средневековье». Но Зойка не смутилась: «Так я ж не к бабкам пойду. По науке влюблять в себя буду. По Фрейду! Увидишь, через месяц-другой начнет за

мною бегать». Помню, еще посмеялась над ней: «Как в детской игре? Замри и стой – ты будешь мой?»

Честно говоря, представить, что красавец и гордость курса Юра бегают за невзрачной Зойкой, мне было трудно. Но скоро начались чудеса. Как-то мы с компашкой собрались в поход. Юра пожаловался, что у него нет лыжных ботинок, а на следующий день Зойка притащила ему новенькие, 45-го размера. Стоило Юре чего-то пожелать – и Зойка бросалась исполнять его желание, будто джинн из бутылки. Над ней смеялись, называли Юркиным пажом, но она не обращала на насмешки никакого внимания. А Юра? Поначалу был озадачен, потом привык и принимал Зойкину заботу как нечто само собой разумеющееся. Ему явно льстило ее откровенное обожание. Она и хороших слов в его адрес не жалела. Перед всеми расписывала, как самого-самого. Они даже стали встречаться, как однажды...

В тот день Зойка пришла в черном и на Юрино «здорово!» не ответила. Она вообще будто не замечала его. Он вызвал ее на разговор, заглядывал в глаза, брал за руку, но на Зойку, которая еще вчера за один его взгляд была готова расстаться с жизнью, это не действовало. Кончилось

тем, что он пошел ее провожать, ждал у дома, чтобы она вышла погулять. А на следующий день пришел в институт, как побитый щенок. Зойка же, помучив его таким образом дня три, вдруг... снова, сменив гнев на милость, превратилась в радостную прежнюю Зою, готовую помогать ему во всем и всегда. Такие метаморфозы Зойка провела раз пять, пока, как говорится, даже слепому не стало видно, что Юра влюбился! Теперь уже он, а не Зойка, дежурил у главной аудитории, звонил домой и исполнял ее желания.

Как-то Зоя объявила: «Наш разговор три месяца назад помнишь? Ну, мол, что я приворожу Юрку по Фрейду? Что скажешь?»

А что тут скажешь, когда Юрка Зое буквально через день после нашего разговора предложение сделал?.. Плакали мои французские духи.

*Елена Т.
Москва*

Мы получаем много писем от юных читательниц, чья любовная лодка разбилась вдребезги, поскольку предмет их сердечных тревожений не только не ответил взаимностью, но и вообще жил как бы на другой планете, где нет никого, кроме него самого. Так было сначала и с Лениной подругой, которая, как и все остальные девочки на их курсе, были просто студентками, которых судьба свела вместе, поскольку они учились в одном и том же институте, в одной и той же группе.

В принципе, такое вполне объяснимо, молодежь, ранее не знакомая друг с другом, может быть из разных школ, может быть, даже из разных городов, волею случая оказалась в одном коллективе. Раньше у них были другие

друзья, а здесь они еще толком не успели перезнакомиться, так сказать, притереться друг к другу, передружиться. И вдруг - любовь. Тоже дело обычное.

А дальше началось то, во что, честно говоря, трудно поверить: Зоя самым настоящим штурмом взяла неприступную крепость, на которую до нее никто еще не осмелился посягнуть. Бывает ли такое вообще? Оказывается, бывает, более того, было всегда. Вспомните хотя бы известный роман замечательной французской писательницы Франсуазы Саган «Смятая постель». Его героиня, известная и успешная актриса Беатрис, примерно по той же самой методе, что и Зоя, казалось бы, мало искушенная в любовных баталиях, добивается своей цели в отношениях со своим любовником, молодым талантливым писателем Эдуаром. Она в открытую флиртует, изменяет ему, не скрывая этого, а он всё равно неистово любит ее и не представляет свою жизнь без любимой. Их смятая постель вдруг неожиданно и вроде бы без видимых причин становится прибежищем одинокой девушки, поскольку Эдуара просто не пускают в дом и он вынужден коротать ночь в кафе напротив, наблюдая за закрытой дверью. Нечто подобное происходит из раза в раз. Однако Эдуар неизменно предан своей Беатрис, как, впрочем, что трудно понять, и она ему. Психологи называют этот способ «раскачкой».

Вот так и Зоя и впрямь завоевала любовь молодого человека. Причем скорее всего не догадываясь о том, что действовала она в строгом соответствии с законами психологии. Девушка применила так называемый «эффект раскачки». Этот метод заключается в

постоянной смене стимулов. Молодого человека то заласкивают, то отвергают. И так много раз. В конце концов обычные реакции сбиваются: человек ждет похвалы, а его ругают. Он ждет укора, а его хвалят. Это раскачивает психику и в конце концов подчиняет экспериментатору. Правда, следует оговориться: метод далеко не всегда помогает влюбить в себя. Он же может вызвать и яростное отрицание, и даже более того – спровоцировать ненависть любимого человека.

Что ж, подобный способ срывает не всегда, равно как всё другое. Только ведь он далеко не единственный. Вот, например, история о любви – искренней и глубокой, не той, когда вспыхнувшая вдруг искра рождает пламя страсти, которое, как и любой пожар, в конце концов затухает, а той, что выстрадана, завоевана, которая возвышает людей, делает

их творцами своей судьбы и становится верным и надежным спутником их жизни.

Жила в Москве скромная девушка Долорес Кондрашова, работала парикмахером и не строила никаких серьезных планов на будущее. Однажды по планам повышения квалификации она оказалась в Сочи на семинаре молодых парикмахеров. «В ту пору встречалась с молодым симпатичным врачом, – вспоминает ныне об одном из самых важных и значительных событий в своей жизни настоящая звезда и признанный мастер парикмахерского искусства Кондрашова. – Как-то прихожу в сочинский ресторан поужинать и вижу: за одним из столиков веселятся киношники из Москвы. В центре внимания – самодовольный красавец, которого все почему-то называли Джозом. Я посмотрела в глаза этому Джозу и поняла, что пропала навсе-

гда. Тут же дала своему врачу отставку и принялась обдумывать план действий. Джоза, как я выяснила, на самом деле звали Иосифом, он был сценаристом, одним из авторов "Кабачка 13 стульев". Вечно поддатый, вечно в компании хороших женщин, остроумный, он производил на окружающих ошеломляющее впечатление. Приятели ходили за ним табуном и ловили каждое слово. За ним записывали шутки, которые Джоз с легкостью, играючи, отпуская каждую минуту! Я решила во что бы то ни стало его завоевать.

Однако надо заметить: я совсем не соответствую типу "его женщин" – Иосиф, как и большинство мужчин, любил длинноногих блондинок. На маленькую полную армянку он не обращал никакого внимания. Тем более что в Сочи он был не один – с очередной пассией. Оценив соперницу и понимая, что сравнение явно не в мою пользу, я расстроилась, но всё-таки решила не отступать. Ходила за Иосифом по пятам. В один из вечеров, будучи сильно нетрезвым, он вдруг мне говорит: "Ну чего ты всё ходишь, любишь меня, что ли?" "Люблю", – храбро ответила я. Сунула ему свой московский номер телефона, ни на что не надеясь, и представляете, он позвонил! Я пригласила его в гости и тут уж расстаралась: залекла баранью ногу, накрыла стол... Ближе к ночи, когда он собирался домой, принялась уговаривать: "Ну куда ты поедешь? Ночью и такси-то не поймать!" Иосиф, человек ленивый, купился на мою "военную хитрость". Так сначала в моей квартире появился он, потом его зубная щетка, потом тапочки... Возможно, в борьбе за него я тогда поступила гордостью, но ничуть не жа-

лею! Думаю, сделала всё правильно – я безумно его любила и заполучила-таки!

Однако меня всё время не покидало ощущение, что Иосиф меня непременно бросит, я же видела – не любит. Но не отступала, всеми силами пытаюсь его удерживать. Засиживается он где-то допоздна – я обзваниваю друзей и еду вызволять его из загульной компании. Как-то после очередной пирушки он возвращался домой на рассвете. А на улице у дома стою я – в дубленке и... с турецким тесаком в руках, чтобы, если что, отбить его от хулиганов.

Вы скажете: любая нормальная женщина должна сама огреть тесаком припозднившегося благоверного? Но он ведь не был моим мужем – он был парнем, который хотел от меня сбежать!

И однажды чуть было не сбежал...

Как-то знакомые привезли мне потрясающие бра – антикварные, бронзовые, в виде кариатид. Стоили они по полторы тысячи рублей каждое. И хоть зарабатывали мы тогда с Иосифом неплохо – по пятьсот рублей, отложить денег никогда не получалось. Более того – умудрялись еще и долги делать. Но эти кариатиды были такой красоты, что я не устояла. Купила в долг. Когда Иосиф об этом узнал, разозлился не на шутку: "Как ты могла, не посоветовавшись со мной, выбросить такую кучу денег на каких-то медных баб!" Собрался и ушел... Я валялась у него в ногах, вымаливая прощение. И вымолила... Хотя урок извлекла. Но характер свой не изменила и "баб" всё-таки купила. Немного погодя, не имея ни копейки денег, приобрела машину, одолжив семь тысяч рублей. Иосиф меня, конечно, ругал, но уже как-то вяло. К тому времени,

наверное, уже смирился, я же без усталости повторяю: «Заработаю, выкручусь. Хочу радоваться жизни сейчас, сегодня!»

А поженились мы только через двадцать пять лет после нашей встречи.

Поначалу Иосиф вообще не собирался жениться, наоборот – думал, как бы улизнуть. Он ведь был убежденным холостяком. Мы просто стали вместе жить, не думая о штампе в паспорте. А потом вся семья Иосифа перебралась в Израиль, многие друзья – в Америку. Он всё чаще стал поговаривать об эмиграции. Его возможный отъезд стал испытанием для наших отношений. Никакой определенности, никаких совместных планов на будущее! Но при всей своей безумной любви я и мысли не допускала, что уеду вместе с ним. А он... Он метался. За годы, прожитые вместе, Иосиф уже настолько ко мне привык, что даже мысли о расставании причиняли ему боль. Он говорил: "Помимо всего прочего, мы же с тобой большие друзья. Как же я без тебя?"

Однажды мы о чём-то поспорили, и Джоз презрительно мне бросил: "Да что ты понимаешь – парикмахерша..." Лучше бы он меня ударил! Самолюбие было настолько задето, что я решила стать лучшей... Сначала были победы на российских конкурсах парикмахеров, всесоюзных, социалистических стран, а затем серебряная медаль парикмахерского Кубка Мира в Париже. Закончил технологический институт, я стала тренировать сборную страны по парикмахерскому делу. Мои воспитанники не раз становились чемпионами мира, а на проходившем недавно в Москве конкурсе по парикмахерскому искусству, где участвовали пятьде-

сят семь стран, они заняли все первые четыре места... Вот такая я стала парикмахерша».

Около десяти лет назад Долорес Кондрашова открыла свой парикмахерский салон, который, как говорят иностранцы, можно смело назвать лучшим в мире. Впрочем, каждый может убедиться в этом сам, побывав на Старом Арбате. «У нас счастливый семейный брак», – говорит Долорес. Вряд ли кто усомнится в том, что на самом деле так оно и есть. Равно как и в том, что всё это случилось благодаря любви – завоеванной, выстраданной, потому что когда есть любовь, жизнь делится на двоих, как всё остальное – горечь, заботы, радости, успех.

Наверное, так и останется величайшей тайной и загадкой, почему нас влечет именно к этому человеку, а он, как назло, обращает внимание не на тебя, а на другую...

О чём прежде всего думают девушки, когда влюбляются «по уши», а он – такой холодный, как айсберг в океане? Ах, если бы я была постройнее, эффектнее, ярче одета, были бы у меня глаза другого цвета... Ну и так далее. Но, поверьте, дело не только во всяких частностях и деталях. Внешность – реклама, а реклама, как мы знаем, нередко бывает обманчивой. На рекламу легко купиться, однако очень скоро реальность может не оправдать ваших ожиданий. Поэтому прежде всего верьте себе, верьте в себя, а уж если забилось тревожно сердце в преддверии большого чувства, постарайтесь найти тот самый необходимый, а возможно – единственный ключ, который способен открыть дверь, ведущую к успеху.

Алексей БУДКИН

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы можете подписаться на наш журнал на 2010 год непосредственно в редакции. Подписчикам журнал будет высылаться простой или заказной бандеролью (по желанию подписчика).

КАК ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ?

Решите, на какие номера вы хотите подписаться. Мы гарантируем высылку номера, если получим заказ не позднее 5-го числа подписного месяца. Если будет возможность – выполним и более поздние заказы.

Стоимость одного номера с пересылкой – 75 рублей.

Оплатите подписку в любом отделении Сбербанка. В стоимость подписки не входит оплата услуг Сбербанка. Вышлите нам квитанцию (или ее ксерокопию) с отметкой банка. Разборчиво заполните бланк заказа на обороте этой страницы и вышлите его в редакцию вместе с квитанцией.

Извещение

Форма № ПД-4
ООО "Литературно-художественный журнал "МЫ"

(наименование получателя платежа)

ИНН 7701234320 КПП 770101001

(ИНН получателя платежа)

№ 40702810400000003232

(номер счета получателя платежа)

в АКБ "ОБПИ" (ОАО), г. Москва

(наименование банка и банковские реквизиты)

к/с 30101810800000000776 БИК 044579776

(Ф.И.О. плательщика)

(Индекс и почтовый адрес плательщика)

Подписка на журнал "МЫ" _____ месяцев

(значения платежа)

Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. ____ коп.

Плательщик (подпись) _____

Кассир

ООО "Литературно-художественный журнал "МЫ"

(наименование получателя платежа)

ИНН 7701234320 КПП 770101001

(ИНН получателя платежа)

№ 40702810400000003232

(номер счета получателя платежа)

в АКБ "ОБПИ" (ОАО), г. Москва

(наименование банка и банковские реквизиты)

к/с 30101810800000000776 БИК 044579776

(Ф.И.О. плательщика)

(Индекс и почтовый адрес плательщика)

Подписка на журнал "МЫ" _____ месяцев

(значения платежа)

Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. ____ коп.

Плательщик (подпись) _____

Квитанция

Кассир

В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «МЫ»

Я подписываюсь на журнал «Мы» на 2010 год на следующие номера:

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

и плачу _____ рублей

Журнал прошу высылать простой / заказной бандеролью (подчеркните)

Фамилия, инициалы _____

Адрес _____

_____ индекс _____

Сведения о плательщике

Фамилия, инициалы _____

Адрес _____

Сведения о плательщике

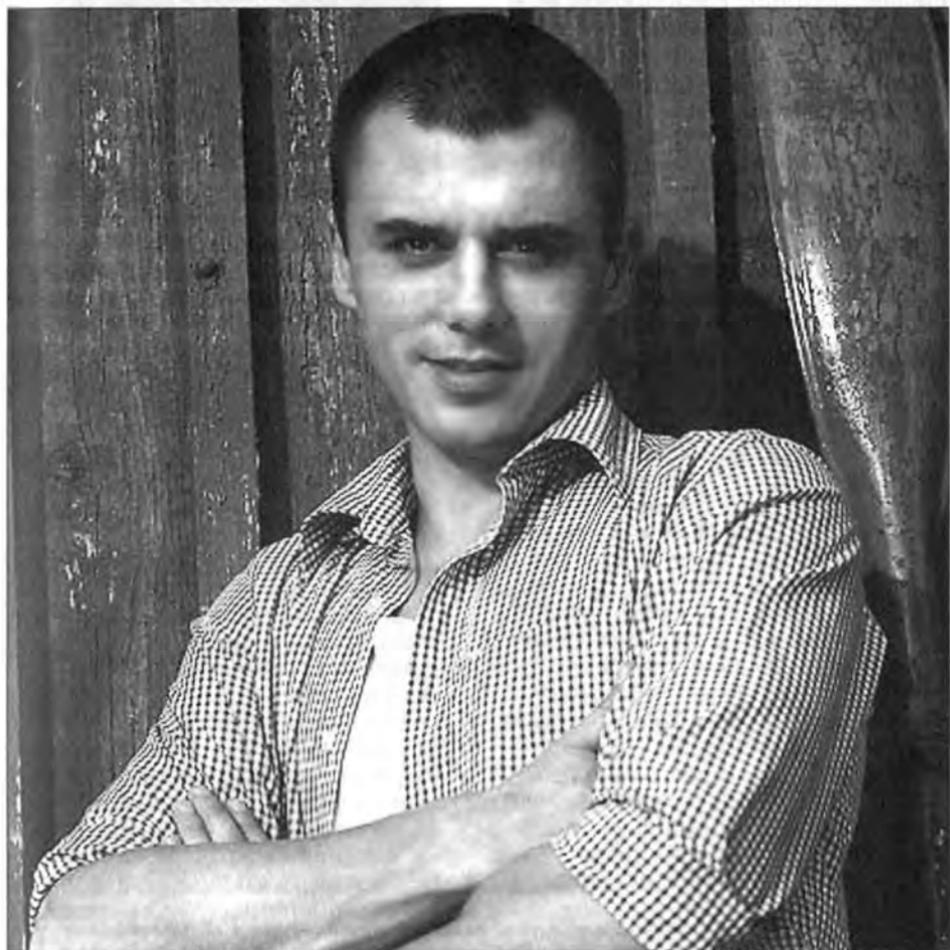
Фамилия, инициалы _____

Адрес _____

КУМИРЫ И ЗВЁЗДЫ

Один из самых красивых актеров российского кино, если пользоваться уже привычным для нас голливудским лексиконом – то не иначе как секс-символ, он всего десять лет назад появился на экранах, однако за это время за его плечами более двадцати кинопроектов, в том числе десять сериалов. Причем от каких-то из них он, несмотря на миллионные гонорары, отказывался, поскольку считал их малоинтересными в творческом плане. А творчество для него как актера – самое главное, ибо

ИГОРЬ ПЕТРЕНКО – РОМАНТИК КИНО

У каждого актера есть главные фильмы не только в творческой биографии, но и в жизни, такая визитная карточка. То, что он много снимался, — это фильмография, но для зрителей, например, Коренев — это «Человек-амфибия», Людмила Гурченко — «Карнавальная ночь», точно так же, как для Игоря Ильинского наряду с «Праздником Святого Йоргена» — «Волга-Волга», Высоцкий — «Место встречи изменить нельзя»... Кто помнит Тихонова в «Дело было в Пенькове», впрочем, как и сам фильм? Тихонов, как и Броневой, — это «Семнадцать мгновений весны», фильм, который смотрели и будут смотреть во все времена. И всегда помнить.

На сегодня визитная карточка Игоря Петренко — «Звезда», «Водитель для Веры», «Тарас Бульба». Пока что престижная визитка, но еще не главные фильмы его жизни, которые ждут его впереди и которые — искренне хочется верить — обязательно будут. В начале нынешнего года вышел в прокат фильм Владимира Бортко «Тарас Бульба», где Игорь Петренко сыграл роль Андрия.

Экранизировать «Тараса Бульбу» — всё равно что птице долететь до середины Днепра: не у каждой получается, хотя многие и пытались. Но фильм Бортко, как бы к нему ни относилась кинокритика, попал «в жилу». Смотреть его будут. Тут, конечно, и юбилей Гоголя подсобил, и кризис (из-за этого, говорят, украинцы недоделали своего «Бульбу»), и бережно сохраненный режиссером текст, оказавшийся невероятно актуальным и в 2009 году — особенно на фоне нынешних отношений Москвы и Киева. Там из предателей и фашистских пособников пытаются сочинить национальных героев, тшчатся переписать страницы ис-

тории, забывая о том, что запорожский полковник XVII века мечтал о приходе московского царя. А ведь Николай Васильевич Гоголь писал об этом еще в ту пору, когда славян не делили на малороссов и москалей. Не зря остряки даже на Украине переделали знаменитую «бульбовскую фразу» на свой лад: «Ну что, Ющенко, помогли тебе твои ляхи?» (Имеется, видимо, в виду, что когда в связи с эпидемией гриппа Ющенко обратился за помощью к Польше, то эту помощь получили только жители тех областей, которые когда-то находились под правлением Речи Посполитой.) А умирающий козак со словами: «Пусть же стоит на вечные времена православная Русская земля и будет ей вечная честь!» (прямая цитата из книги) — бальзам для тех, кому горько, что на Украине кто-то стремится раздувать антирусские настроения. Может, после премьеры «Бульбы» хоть кто-то вспомнит, что, по Го-

голю, «великоросс и малоросс – две половинки одной души».

Чтобы батальные сцены получились на высшем уровне, Бортко выписал голливудского постановщика Ника Пауэлла, который работал над фильмами «Гладиатор», «Последний самурай»... Однако Ник, привыкший к по-американски идеально отлаженному процессу съемок, на Украине не мог привыкнуть к тому, что то приборы из строя выходят, то электричество отключат... К тому же часто возникали горячие споры с Бортко. В конце концов Ник не выдержал и со скандалом уехал из Каменец-Подольского, не закончив свою работу.

С исполнителем главной роли Бортко определился сразу – даже несмотря на то, что Богдан Ступка ну никак пудами не вышел, да и возрастом постарше гоголевского героя... Рост и вес, может, и не главное, но вот возраст (68 лет) Богдану Ступке всё же мешал. Хо-

тя кольчугу весом в пять килограммов он носил легко.

Но его герой часто скачет верхом. А с лошадьми у Богдана Сильвестровича еще в молодости неприятность вышла: на съемках фильма «Белая птица с черной отметиной» конь выбросил его из седла, и страх остался надолго. Навсегда останется за кадром, как Богдана Ступку везет не лошадь, а... квадроцикл! Для этого над седлом четырехколесного мотоцикла соорудили еще одно – накрывали попоной и сажали туда народного артиста. Дальние планы за Ступку выполнял дублер. Правда, когда лошадь шла рысцой, актер сам садился в седло. Но его одновременно страховали четыре человека.

Молодые актеры Вдовиченков и Петренко, если сравнивать их с героями повести, не столь уж и юны. И дело не только в том, что, по Гоголю, «крепкие, здоровые лица» Остапа и Андрия «были покры-

ты первым пухом волос, которых еще не коснулась бритва». Дело в том, что вести себя они должны как только-только вступающие в жизнь взрослые мужчины, что для наших тридцатилетних звезд продемонстрировать на экране довольно проблематично. Собственно, лет через пять Вдовиченков уже спокойно может играть полковника Бульбу. Кстати, не исключено, что и сыграет – если так дело пойдет и дальше, в ближайшие годы обязательно появится римейк. Ведь русский человек если кого полюбит – из объятий не выпустит. А ближайших западных соседей мы, похоже, «полюбили» всерьез и надолго.

И всё же, как признаётся исполнитель роли Андрия, «самым сложным было выносить жару. Особенно когда снимались в доспехах, шерстяных костюмах, париках и усах. Некоторые актеры даже теряли сознание от тепловых ударов. Нелегкой оказалась и

сцена взятия крепости – настоящего двадцатиметрового форта. Например, у нас с Володей Вдовиченковым был эпизод, когда он срывается со стены и летит вниз вверх ногами. А я, привязанный канатом, ловлю его за руку. При этом я должен сохранить равновесие. Этот трюк снимали весело, но без травм не обошлось. Даже несмотря на то, что мы работали с одним из лучших трюковых постановщиков мира – Ником Пауэллом. Вообще я стремлюсь выполнять все трюки сам. В детстве много занимался спортом, поэтому считаю себя довольно подвижным и способным для этого».

Наверное, справедливо, что в России спокойно и с достоинством относятся к антироссийской истерии в Польше. Однако делать вид, что ее не существует вообще, тоже нет смысла. Этим, собственно, и объясняется выход в свет фильма Владимира Хотиненко «1612» о Смутном времени и

польских оккупантах, приуроченный к празднику Народного единства. Это своеобразное славянское фэнтези с единорогами и колдунами и реалиями во многом трагического времени. Ведь выбор дня самого праздника никак не назвать случайным: как бы то ни было, есть еще только один подобный праздник – День Победы 9 мая.

Владимир Бортко, навсегда вписавший свое имя в анналы отечественного кинематографа экранизацией «Собачьего сердца», «Идиота» и «Мастера и Маргариты», чужд недомолвок и реверансов. Храня верность исторической правде, стремится поведать о событиях той поры, боевой жизни Запорожской Сечи. «Тарас – один из тех характеров, которые могли возникнуть только в тяжелый пятнадцатый век на полукочующем углу Европы, когда вся южная Россия была опустошена, выжжена дотла неукроти-

мыми набегами монгольских хищников...» Режиссер сознательно приписывает подвиги татарвы шляхтичам, которые олицетворяли натуральных фашистов. Ибо для него важно не то, какой национальности были идущие с мечом, а то, что есть те, чей меч несет разорение и горе соседям, и те, кто борется за свою свободу, за то, чтобы его народ не обратили в рабство.

«Я понимаю, что в такой сложной истории есть опасность увлечься патриотическими лозунгами и забыть про людей, – говорит Петренко. – Но Владимир Владимирович Бортко считается столпом нашей режиссуры, поэтому я надеюсь, что все акценты он расставил правильно».

Своеобразно в трактовке актера выглядит образ Андрия, которого он воспринимает, в отличие от привычного мнения, по-своему: «Я в любом случае буду говорить про Андрия хорошо. Да, его убивают, потому что он перешел на сторону противника. Но это был его выбор, хотя он и понимал, что никто его за это по головке не погладит. Вся драма гоголевской повести, на мой взгляд, не в том, что у Тараса было два сына, а в том, что Тарас в первую очередь политик, который поставил на кон всё, что у него было. И он отправляет сыновей на учебу, чтобы сделать из них грамотных военачальников, своих помощников. Для него сыновья – всего лишь пешки, а Андрий не захотел быть фигурой в чужой игре. Андрий не мерзавец и не плохой сын. Наоборот, он был одним из лучших представителей молодежи того времени. Он всего-то хотел жить и любить. Андрий, который всё детство провел на хуторе, а потом оказался в Киеве, начал как губка впитывать языки, науки, чу-

жую культуру. В этом смысле он близок современной молодежи, которая хочет учиться за границей, изучает иностранные языки и даже подумывает – не остаться ли в другой стране работать».

Наверное, подобная точка зрения тоже имеет право на существование. Однако здесь возникает немало вопросов. Андрия не хочет быть фигурой в чужой игре. Неужели он рассчитывает стать хотя бы кем-нибудь опять же не в своей игре, переметнувшись в стан противника? По поводу подобных надежд можно разве что всплеснуть руками. Положим, он хочет впитывать языки, науки, чужую культуру... Можно предположить, для того, чтобы, став высокообразованным человеком, способствовать тому, чтобы образованнее и культурнее стал его народ. Однако же – нет. А что говорит в пользу того, что он лучший представитель молодежи того времени? Возможно, отдельные представители нашей молодежи и хотели бы учиться за границей. Однако не всем дана такая возможность, поскольку это привилегия в основном детей олигархов и миллионеров, которые могут без труда оплатить дорогое западное образование. А тот, кто хочет остаться в другой стране, рассчитывает прежде всего на то, что там пирог, от которого ему, может быть, позволят откусить, – послаще, а доллар подлиннее. Но ведь все люди, выбравшие судьбу эмигранта, остаются в своих «новых родинах» людьми второго сорта, даже если они весьма богаты, – и это общеизвестно: можно ездить на «роллс-ройсе» и никогда не получить приглашение в аристократический дом. Невозможно представить, чтобы все остальные запорожцы последовали примеру «цивилизованного и продвинуто-

го» во всех отношениях Андрия. Ну, прекратились бы кровавые войны и бесчисленные жертвы. Но вряд всем им было дозволено впитывать науки и чужую культуру. Не холопское это дело. Несокрушимую страсть и высокие чувства можно понять. Но они никогда не сделают холопа свободным человеком. В принципе, Андрия можно лишь пожалеть: он стал лишним человеком, не нужным ни своим, ни чужим.

Любопытно, что по своей, если так можно выразиться, внутренней проблематике «Тарас Бульба» перекликается с только что снятым сериалом «И ты, Брут?! Всемирная история предательств». Тема сериала – реконструкция исторических событий с I века нашей эры до сегодняшних дней, в ходе которых люди, чьи имена вошли в мировую историю, делали свой выбор. В фильме нет однозначного осуждения тех, кого история или народная молва при-

числяет к предателям, и нет стеснения над теми, кого принято считать жертвами. Это попытка максимально объективно воссоздать историческую реальность, обстоятельства и подоплеку происходившего. В одной из главных ролей – Игорь Петренко. Впрочем, подождем, когда фильм будет показан по телевидению целиком.

Вообще ничто не предвещало, что Игорь выберет актерскую профессию. Его отец – подполковник, военный-химик, кандидат наук. Военными были и отец отца, и его дедушка. Мать актера окончила Гнесинку, но звездой-певицей не стала, работала переводчиком с английского. Родился Петренко в немецком городе Нойруппин – там находилась воинская часть, где служил отец. «Недавно выяснилось, – говорит актер, – что сослуживец отца, у которого родилась девочка, хотел пацана и предлагал поменяться с

доплатой в ящик коньяка. Чейндж, наверное, оказался неудачным, поэтому, слава богу, всё осталось на своих местах, как и должно было быть».

Когда мальчику исполнилось три года, семья переехала в Москву, где отец работал педагогом в Военной академии химзащиты имени Тимошенко. Позднее, когда произошла авария на Чернобыльской АС, он был в числе тех, кто, рискуя жизнью, ликвидировал ее последствия.

Как признается Игорь, в детстве он совсем не был пай-мальчиком, наоборот, он рос настоящим шалопаем. Больше всего на свете он не любил школу. Единственный предмет, к которому Игорь проявлял хоть какой-то интерес, был английский. Остальные же, особенно химию, мальчик терпеть не мог. На какие только ухищрения он не пускался ради того, чтобы не ходить туда. Он надевал на ноги пакеты с горчицей,

С Владимиром
Вдовиченковым

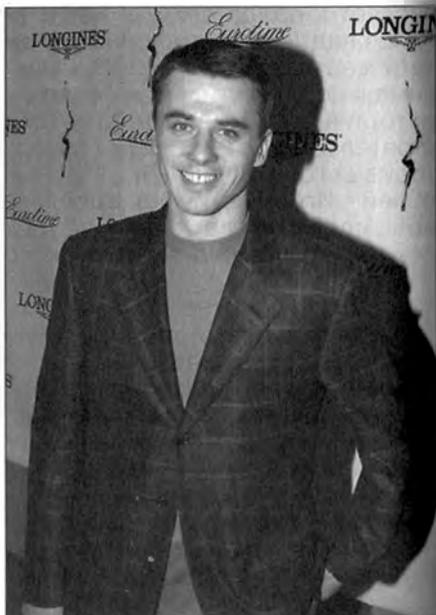
чтобы поднялась температура, в холодную погоду высовывался мокрый в окно и даже однажды пытался сломать себе руку: «Мы с другом стояли по разные стороны лестницы, он держал меня за кисть и бил рукой через перила. Но всё было безуспешно. Сломать человеку руку тоже надо уметь. А так как я из-за страха недостаточно поддавался, а друг недостаточно сильно бил, поэтому было всё равно больно, но не настолько, чтобы сломать. Мы долго мучались, но в итоге бросили эту идею. Потом всё раскрылось, и я получил как следует от отца».

К счастью, на здоровье мальчика эти уловки не отразились. И всё же уроки Игорь пропускал. Погуляв с друзьями, он возвращался домой и сочинял истории, якобы происходившие с ним в школе.

Свободное время Игорь отдавал спорту. С шести лет он начал заниматься спортивной гимнастикой, потом переключился на самбо, а позже занялся дзюдо. Везде Игорь добивался неплохих результатов, но, позанимавшись некоторое время, затем бросал.

Отцу хотелось, чтобы сын пошел в Суворовское училище, продолжив таким образом династию. Но с точными науками у Игоря было совсем плохо, и этот вариант отпал сам собой. Мама намекала, что у Игоря есть склонность к языкам, но и в иняз Игорь не пошел. Всё разрешилось случайно...

«Никогда не хотел стать артистом, – признаётся Петренко. – В свое время наломал много дров (в пятнадцать лет был замешан в убийстве. Около года провел в следственном изоляторе. Суд приговорил к восьми годам лишения свободы, но не привел приговор в исполнение, а назначил ус-

ловное наказание с испытательным сроком в три года). Благодаря судьбу, бога, тех людей, которые были рядом со мной.

Как-то я шел по Москве и понял, что мне нужно срочно куда-то определиться на учебу. Вдруг увидел здание Щукинского театрального училища. Подошел к нему, разведка обстановку и решил поступать в театральное. Написал заявления сразу в несколько вузов. За неделю подготовил материал и поступил во все театральные учебные заведения, в которые подавал заявления. Не знаю, как это вышло. Я выбрал Щепкинское училище».

Тогда же, во время поступления в училище, Игорь познакомился со своей будущей женой Ириной Леоновой. Он сразу обратил внимание на красивую девушку. Перед экзаменами подошел к ней и сказал: «Здравствуйте, меня зовут Игорь. Мы с вами будет учиться на одном курсе». Они

сдружились, а затем дружба переросла в любовь. Практически весь первый курс Игорь и Ирина по разным причинам пропустили. Над ними нависла угроза отчисления. Выручила их педагог Наталья Алексеевна Петрова. Она буквально «вытянула» ребят. Благодаря ей Игорь и Ирина подготовили совместный этюд и сдали экзамен по актерскому мастерству.

Что касается свадьбы, то ее пришлось отложить до окончания училища. Педагоги не приветствовали студенческие браки, считая, что они отвлекают от учебы. Игорь рассказывает, что даже бывали случаи, когда ребят, собиравшихся пожениться, просто отчисляли из училища.

Окончив в 2000 году Щепкинское училище, Петренко и Леонова были приняты в Малый театр. Тогда же они, наконец, сыграли свадьбу. Всю предсвадебную ночь Игорь репетировал с друзьями пе-

сню, которую наутро спел под гитару, стоя под балконом своей невесты. Затем состоялось торжественное бракосочетание в загсе для иностранцев, поскольку больше нигде Ирину, как гражданку Эстонии, не расписывали.

Семьи Ирины и Игоря были среднего достатка, и организовать банкет в ресторане для них было непросто. Помог муж сестры Игоря, в то время работавший директором ресторана. Ребята залезли в долги и впоследствии медовый месяц провели, отрабатывая официантами в том же ресторане, поскольку зарплаты в театре явно не хватало.

В Малом театре Игорь проработал два года. Постоянное нахождение рядом – и дома, и на репетициях в театре – постепенно накаляло отношения между Игорем и Ириной. «На репетициях вместе, на спектаклях вместе. Едем в машине домой – говорим о работе, критикуем друг друга. На-

чинаются взаимные обиды. Не дай бог, я куда-то не пришел или опоздал – ругают жену, потом она всё высказывает мне... Кошмар! Большая часть наших споров и ссор – из-за работы. Но если Ира делает замечания мягко, то я, бывает, прикладываю ее всерьез», – вспоминает Игорь. Вскоре стало ясно, что их брак обречен.

Первую свою роль в кино – Романа Золотова – Игорь Петренко сыграл в 2000 году в триллере Ильдара Исламгулова «Условный рефлекс». Но эта картина осталась не замеченной зрителями. Спустя год Игорь был приглашен на роль секретаря комсомольской организации Леонида Терехова в сериал Александра Аравина «Московские окна». Его герой был настоящим негодяем, что в сочетании с положительной «героической» внешностью сделало персонаж очень запоминающимся.

Вместе с Петренко в сериале снималась актриса Екатерина

Климова, с которой они познакомились еще в училище. По сюжету героев Петренко и Климовой связывали романтические отношения, которые закончились свадьбой. Похожая история произошла и в жизни. Их роман закрутился уже на съемках, однако по завершению съемок и он завершился. «У меня тогда что-то такое в душе шевельнулось, но я не позволил чувствам развиваться. У каждого из нас были семьи и обязательства», – признаётся Игорь. В итоге они оба вернулись в свои семьи...

После «Московских окон», где Игорь Петренко приобрел свою первую известность, он был утвержден на роль лейтенанта Травкина в фильм Николая Лебедева «Звезда». На эту роль претендовало более пяти тысяч человек. И хотя режиссер сразу отметил молодого актера, Игорь Петренко был утвержден в самый последний момент.

В числе других молодых актеров Игорь три месяца провел на военных сборах, в которые превратилась съемочная площадка «Звезды». Ребята изучали оружие, книги по тактике ведения боя, учились преодолевать полосу препятствий, разговаривать на языке жестов, ползать по-пластунски и ездить верхом. Боевые разведчики-консультанты готовили из них настоящую диверсионную группу.

Успех «Звезды» превзошел все ожидания. Зрителям понравился умный, красивый и бесстрашный лейтенант Травкин. Его лейтенант сочетает в себе сразу несколько образов: образ мальчишки, который боится и слегка не уверен в себе в отношениях с девушкой, образ воина, который, идя на смерть, уверен только в двух вещах – сохранить личный состав и выполнить приказ, это образ мечтателя, тактика и мыслителя. «Звезда» – один из лучших фильмов о Великой Отечественной во-

йне, снятый российскими кинематографистами. Фильм не о политике, а о людских взаимоотношениях, о трагической странице в истории нашей Родины.

Работу молодого актера отметили и профессионалы. В 2003 году ему была вручена премия «Ника» в номинации «Открытие года». От режиссеров как из рога изобилия посыпались многочисленные предложения. Но актер к выбору ролей подходил очень требовательно и отказался от нескольких посредственных ролей в отечественных сериалах, а также от одной роли в американской киноленте.

Ради работы в «Звезде» Игорю пришлось оставить Малый театр. Молодой актер просто не успевал разрываться на два фронта. К тому времени исчерпали себя и отношения с женой: «Через какое-то время я поймал себя на мысли, что не могу выбросить Катю из головы... К тому времени я уже по-

нимал, что в наш с Ирой брак я уже ничего не приношу. Конечно, я пытался как-то спасти семью, но потом всё-таки ушел. Год я пытался забыть Катю. В один прекрасный день не выдержал и позвонил ей якобы просто узнать, как дела». «Я не думала, – рассказывает Екатерина, – что он позвонит мне через год после окончания съемок, а когда это произошло, я поняла, что не могу без него. Примерно через месяц мы стали жить вместе».

Одной из самых интересных работ в 2004 году стала роль Игоря Петренко в фильме «Водитель для Веры». Здесь актер сыграл шофера Виктора, доносящего на семью генерала. Сержант Виктор молод, красив, смотрит на жизнь просто и прагматично. Сыграл очень достоверно и органично. Он готов на всё, чтобы добиться в жизни своей цели – сделать карьеру. Пока удача способствует ему – его, курсанта привилегированной кремлевской роты, крупный армейский генерал берет своим личным водителем. Он рассчитывает женить парня на своей неудачливой дочери Вере. Вера – хромоножка. Но нового водителя это не лишком смущает. Он вырос сиротой в детском доме, в нищете. Теперь за шанс пробыть в «высшие сферы» парень готов жениться и на хромоножке. А влюбчивая девушка не замечает холодного расчета с его стороны. В этой ситуации жизнь генерала, его дочери и только что родившегося его ребенка, а также судьба водителя Виктора станут всего лишь разменной монетой.

«На роль водителя пробовались несколько очень хороших актеров, – вспоминает режиссер Павел Чухрай. – Но Игорь, помимо того, что он профессиональ-

ный актер, обладает еще какой-то особенной мужской притягательностью, а она чрезвычайно важна для этой роли».

Для каскадеров особенно трудным стал эпизод с ЗИМом, который должен упасть с горы прямо в пропасть. Был сооружен специальный «клон» ЗИМа – именно его, а не действующую машину следовало разбить в пропасти. Во время съемок аварии отличились и Игорь Петренко, и Богдан Ступка, который мужественно согласился сниматься в аварии (его герой вываливается из машины на краю пропасти) самостоятельно.

А смелостью Игоря Петренко восхищались даже бывалые каскадеры. Например, в эпизоде, где Виктор удерживает машину на краю обрыва, Игоря никто не дублировал, он всё делал сам. «Съемка действительно была очень опасной, – рассказывают каскадеры. – Мы страховали его, поддерживая машину за кадром,

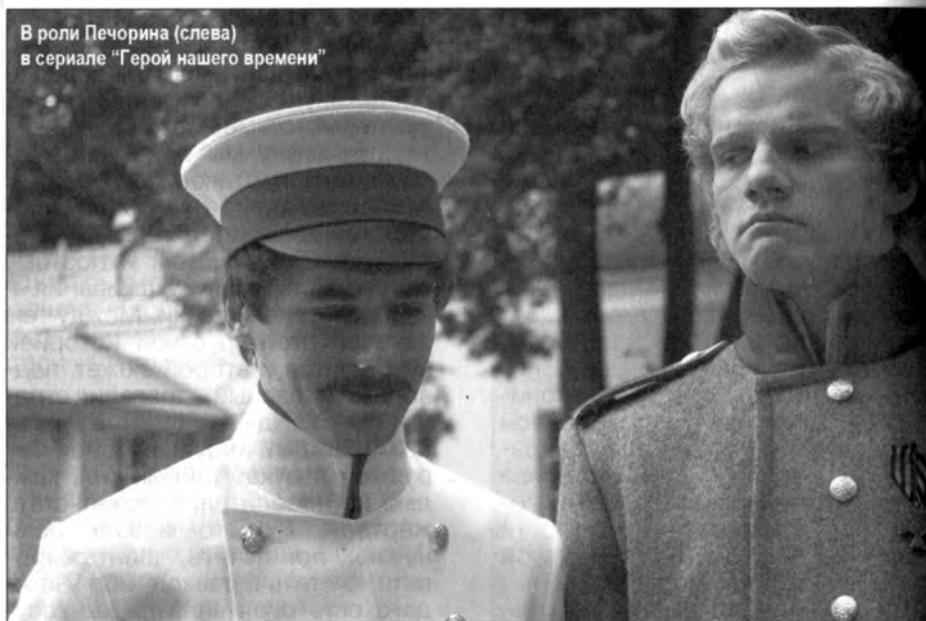
но в съемке всегда остается риск...»

Ситуация молодого сержанта-шофера из кремлевской роты, которого переуступил, словно крепостного, высокопоставленный генерал из Москвы своему другу-военачальнику из Крыма, напоминает не слишком уж завидное положение канарейки, пусть и в позолоченной клетке – на загородной вилле главы армейского гарнизона в Севастополе. Виктор, воспитывавшийся в детдоме после смерти отца и матери, проникается сочувствием к беременной Вере, дочери-хромоножке генерала, которая тоже рано потеряла мать, хотя лично он не против того, чтобы отдаться бурной страсти по отношению к привлекательной горничной Лиде. И в то же время не может не осознавать удачную перспективу стать зятем крупного военного чина и воспользоваться всеми благами роскошной жизни, чего, разумеется, был лишен в

свое голодное детство. И хорошо, что герой Петренко не однозначен, иначе всё было бы заранее предсказуемо и скучно. Правда, тут немного «мешает» его красота, поскольку мы привыкли воспринимать красивое как хорошее. А ведь он мечтает о сытой офицерской жизни под теплым генеральским крылышком и поэтому охотно принимает ухаживания и генерала, и его дочери. Между тем за всей этой грустной историей чувствуется и второй сюжет, подводный и главный – трагедия страны, где каждый следит за каждым, каждый ощущает себя игрушкой в руках тайных сил, каждый из победителей может стать жертвой. Любого можно, если нужно, прищучить, шантажировать, пустить в расход, ибо у каждого есть своя вина перед государством. Игорь Петренко, которого уже окрестили «русским Аленом Делоном», очень здорово выглядит в ключевых сценах филь-

В роли Печорина (слева)
в сериале «Герой нашего времени»

ма, доходя до трагедийного накала.

В 2006 году увидел свет долгожданный фильм-фэнтези «Волкодав», который стал самым высокобюджетным российским проектом. Здесь актеру пришлось создавать абсолютно отрицательный образ. «Нельзя сказать, чтобы я мечтал сыграть сугубо отрицательного человека, – признаётся актер. – Более того, побывав в шкуре бунтаря Лучезара, я стал позволять себе пьянствовать и дебоширить. И как мой герой вставлял палки в колёса положительным персонажам фильма, так и я невольно мешал режиссеру работать. Честно говоря, забываясь, мы иногда перегибали палку. Мы четыре месяца жили в горах Словакии... Вначале всё было прекрасно: горы, воздух, пинг-понг, шахматы. Но постепенно мы всё больше времени стали проводить в баре, напитки становились всё крепче, а поступки всё

безрассудней. Так к третьему месяцу мы совсем одичали. Однажды мы поняли, что пропили все деньги и не на что было даже поесть». Что ж, недаром говорят, что создаваемый артистом образ оказывает влияние на него самого. Образ Печорина в фильме по повести «Герой нашего времени» стал еще одной творческой удачей актера: «Я сначала не мог понять природу этого человека и мотивацию его поступков. Эти мысли не переставали меня беспокоить всё время. И в это время со мной произошла такая история. Я собирался к друзьям, поймал машину, договорился о цене. Нам оставалось ехать метров сто пятьдесят, и я попросил тормознуть у магазина – неудобно же в дом с пустыми руками. Тут я увидел, что водитель занервничал: я ведь мог уйти и обмануть его. Но я отдал ему все деньги и попросил подождать. Мне было интересно, уедет он или нет. Он уехал. И в этот

момент Печорин во мне заливал. Я тогда подумал, что наша жизнь складывается из таких вот мельчайших поступков. И мне стало жалко этого водителя, потому что он не меня, а себя обокрал. Жизнь его обязательно накажет. Но я тогда понял, что Печорин начал играть так же, только ставки всё росли и росли, и в результате на кону оказалась человеческая жизнь».

Одна из последних работ Петренко – «Запрещенная реальность» по романам фантаста Василия Головачёва, где он сыграл суперагента военной контрразведки. Те, кто знаком с творчеством этого писателя (а наши читатели знакомы, наверное, все, так как это наш старинный автор), знают, что Головачёв – это сплошной экшен, экшен и еще раз экшен. Вот таким же получился и фильм, где внутренний мир героя

практически не раскрыт. «На это элементарно не хватило экранного времени. Иначе нужно было бы выпускать очень длинное кино или сериал, – считает актер. – Больше приходилось демонстрировать физический аспект. Я подходил к роли с профессиональной точки зрения, то есть старался по максимуму вытащить материал для работы над образом. Но мне было интересно: выполнять трюки, падать, если у тебя что-то не получается, заменить где-то каскадера – это тешило мое мальчишеское самолюбие». Хотя, говоря о литературной основе фильма, Петренко отозвался о творчестве писателя-фантаста весьма скептически.

В ближайшей перспективе у Петренко – работа над фильмами «Крем», «Мы из будущего – 2», «Сказка XXI» и в сериале «Робинзон». Казалось бы, столько фильмов, столько ролей... А значит, и обеспеченная жизнь. Увы, совсем не значит. До последнего времени актер с супругой и семейством – двумя сыновьями и дочерью жены от первого брака – живет на съемной квартире: «Мы пока снимаем трехкомнатную. Хотя нам всё-таки удалось купить свое жилье, взяв кредит в банке. Только теперь не знаю, как получится переехать – в новой квартире затянулся ремонт, финансов не хватает. А пока живем в съемной трешке, функцию моего кабинета выполняет лестничная площадка». А ведь еще совсем недавно Петренко предлагали миллион долларов за участие в многосерийном «мыле»: «Но я гордо отказался – надо посвящать себя исключительно искусству». Вот такой он, Петренко – романтик кино.

Сергей ЧАЙКИН

НА НАШИХ ЭКРАНАХ

ВСТРЕЧАЯСЬ осенью с кинематографистами, Владимир Путин выслушал все их жалобы и сетования по поводу отсутствия государственного финансирования, плохо организованного кинопроката, видеопиратства и проч. – и пообещал оказать поддержку. Но, добавил премьер со свойственной ему ехидцей, никакой указ не заставит зрителей ходить в кино-театры на фильмы, которые им не интересны. Удар ниже пояса. В самом деле: почему отечественное кино не нравится отечественному кинозрителю? Вопрос вопросов.

Ответы, конечно, есть, много и разных: продюсеры уверяют, что нужны популярные жанры – боевики, фэнтези, может быть, даже

хорроры, но для качественного их исполнения нет ни соответствующих денежных средств, ни подготовленных режиссеров. Ну, может быть, один – два. Режиссеры уверяют, что стали жертвами жесткого прессинга продюсеров, которые думают только о прибылях и сверхприбылях и ставят жирный крест на простых человеческих историях, которыми был славен советский кинематограф. Зрители, именуемые тинейджерами, в дискуссиях не участвуют, они свой выбор сделали: им подавай зарубежные фильмы, чтобы был драйв, кайф и попкорн. Зритель зрелый, среднего возраста, объясняет свое нежелание ходить в кино тем, что нету времени и – нету фильмов о душе. Русский че-

«Короткое замыкание»

людей неисправим – куда бы кривая времени ни завернула, он всё своей непорочной душой кичится. Да, мы такие – ворует, пьем, бросаем детей на произвол судьбы, но душа у нас чистая и просит чистого – в нашем случае кина!

И тем не менее кинематографисты у нас есть, их пока еще можно называть молодыми (сорокалетняя юность – эдакая «невинная» задержка в развитии – тоже одна из наших традиций), они снимают фильмы, их знают на престижных фестивалях зарубежные коллеги, мы тоже про них читаем и даже испытываем гордость за полученные ими призы – знай наших! – но фильмы их смотреть не желаем. Картина «Короткое замыкание» – попытка пяти заслуженных авторов – Бориса Хлебникова («Позор»), Петра Буслова («Срочный ремонт»), Алексея Германа-младшего («Ким»), Кирилла Серебренникова («Поцелуй креветки») и

Ивана Вырыпаева («Ощущать») – снять пусть короткометражный, но свой фильм и показать всем «фомам неверующим», что в стране есть люди, которые хотят снимать КИНО. Ну а денежки? А денежки потом! Нет у меня уверенности, что у картины в нетрадиционном для нас жанре «фильм в новеллах» (мы ж не итальянцы!) будет широкий прокат. Тем более что на премьерной неделе фильм показывали всего-то в пяти кинотеатрах всего-то на двух сеансах и всего-то в малых залах человек эдак на тридцать – пятьдесят. Арифметика простая. Тут даже маленький бюджет не окупишь. Ну а уж вторая неделя проката... не факт, что она будет...

И тем не менее я рискну посоветовать посмотреть пять необычных историй любви, рассказанных в разных манерах, но об одной – нашей! – жизни. Рассказанных с душой и о душе, с любовью и о любви. Начинающий жур-

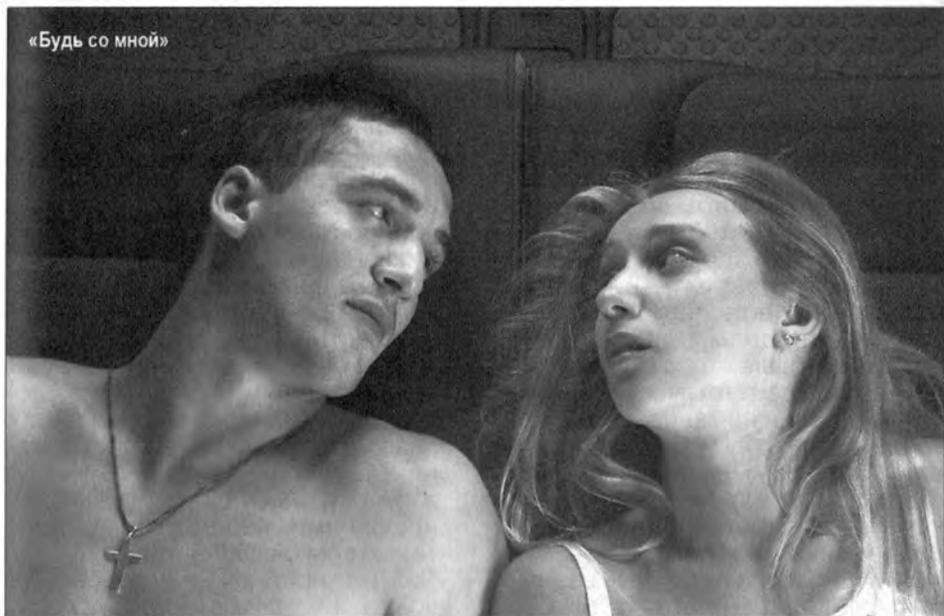
налист, герой новеллы Хлебникова, глухонемой сапожник у Буслова, цирковой артист Ким, страдающий душевной болезнью, из короткометражки Германа-младшего, «человек-бутерброд» Серебренникова и безымянный «Он» Вырыпаева – все эти молодые люди – наш с вами коллективный портрет. Чем мы заняты – на службе и наедине с собой, о чём думаем – о насущном или возвышенном, как любим и за что, о чём мечтаем и к чему стремимся – обо всех этих немаловажных для молодых (и немолодых тоже!) вещах рассказано по-разному: поэтично или иронично, тревожно или метафорично. Имеет такой фильм право на существование? Имеет, если его назвать «манифестом молодых», что и сделали авторы. С другой стороны, сняли ведь в 2004 году зрелые и признанные во всём мире и такие разные режиссеры, как итальянец Микеланджело Антониони, тайванец Вонг

Кар Вай и американец Стивен Содерберг по новелле и объединили их в картину под названием «Эрос». Помнится, она тоже плохо прошла в прокате. Ну что ж, пусть это послужит утешением нашим молодым.

А вот мейнстримовский (пользуясь американской терминологией, означающей – «плывущий по течению») режиссер Павел Санаев, больше прославившийся своей книгой «Похороните меня за плинтусом», чем фильмами, снял ленту **«На игре»**, которая суть версия видеоигры. Видимо, на это была сделана ставка: если фильм не окупится в прокате, то его игровую видеоверсию всегда можно будет выпустить, и велика вероятность, что она разойдется с успехом. Команда геймеров одерживает победу на турнире по киберспорту. В качестве приза игроки получают диски с новейшей, еще не поступавшей в продажу видеоигрой. Запустив игру, каж-

«На игре»

дый из геймеров подвергается особому воздействию, благодаря которому их игровые способности переводятся в реальность. Иными словами, ловкий игрок становится практически неуловимым боевиком, настоящим «терминатором». Могло ли подобное превращение пройти мимо силовых структур? Конечно, нет. Путем подкупа и шантажа геймерам предлагают «работу». Но обман раскрывается, и игроки оказываются перед моральным выбором – быть героем и действовать во благо страны или стать наемным убийцей? Тем более что у производителей дисков много и их можно тиражировать неограниченно. Кто-то из геймеров предлагает найти тираж и уничтожить, но есть сторонники другой идеи – создать с помощью дисков непобедимую армию и диктовать свои условия. Разделившись, вчерашние геймеры, парни из одной команды, оказываются по разные стороны бар-

рикад. Фильм снят умело, энергично, современно и, повторюсь, представляет собой прообраз видеоигры. Полагаю, тинейджеры заинтересуются.

Дамское кино **«Будь со мной»** (режиссер Мария Максимова) – также одна (наряду с авторской и мейнстримовской) из широко распространенных ипостасей нашего нынешнего кинематографа. Особенно много режиссерш-ш-ш на телевидении, где сроки (а не талант и даже не профессионализм) поставлены во главу угла. А девушки, со школьных времен известно, гораздо более ответственные и исполнительные. Мелодрама она и есть мелодрама, даже если в нее подпустить фантастических допущений, опять-таки дамских. Живет на свете девушка (Мария Бушмелёва), она любит юношу (Артур Смольянинов) страстно и глубоко. Он вроде тоже любит, но, как мужчина, не забывая о «рацио».

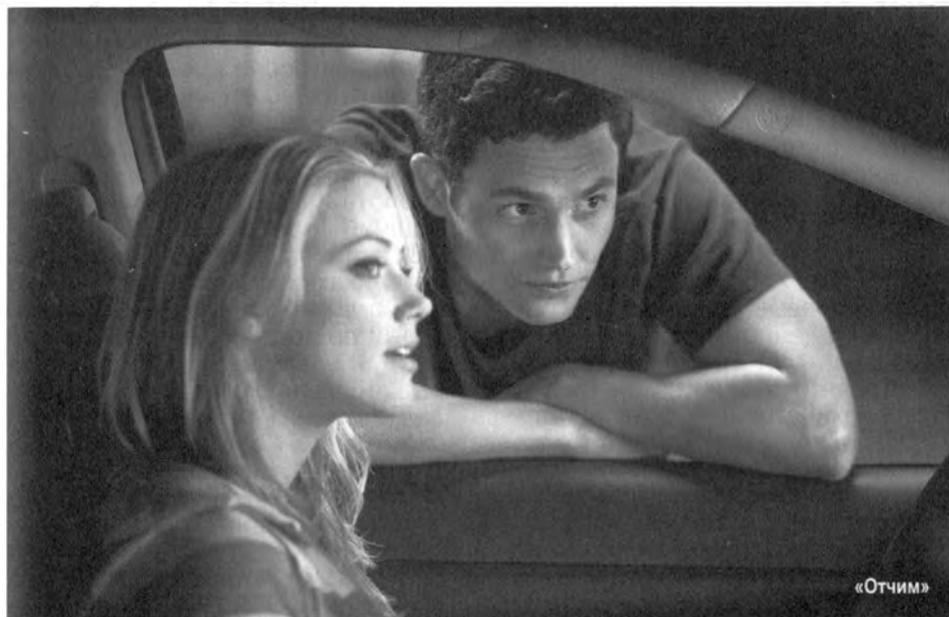
Ей от этого горько, ведь она мечтает о том, чтобы любовная лодка не разбивалась о рацию, а неслась, захваченная чувственной стихией. Девушка разочарована, она обращается к кардиохирургу, чтобы он заставил ее сердце замолчать. Ну, не в том смысле, чтобы навечно, а чтобы оно не мешало разуму, здравому смыслу, жизненной прагматике. Здесь, безусловно, есть над чем подумать. Мелодрам, драматургия которых была построена на принципе фантастических допущений, было немало, и их смотрели. Отчего бы не посмотреть и эту?! Хотя мне лично не узкая специализация кардиохирурга кажется фантастикой, а желание современной девушки жить с милым в шалаше и пестовать взаимную любовь. Просто «Голубая лагуна» какая-то. Но и та, как вы помните, была вынужденной, а не добровольной.

Тоже дамская картина **«Клиентка французского жиголо»**

тка французского жиголо» («Cliente»), снятая актрисой и режиссером Жозиан Баласко по ее собственному роману, мне представляется куда более жизнеподобной. Впрочем, это, наверное, естественно, ведь французы известны своей искусственностью в вопросах любви, с одной стороны, и жизненной хваткой – с другой. Героине фильма по имени Джудит (Натали Бэй) пятьдесят, в ней всё еще есть шарм, она успешна и даже известна, так как ведет на телевидении собственную программу. Но, пожалуй, мало кто знает, что когда-то ее бросил муж и что эта травма осталась на всю жизнь. Страх перед новыми отношениями, перед новым предательством оказался так велик, что Джудит предпочла пользоваться услугами мужчин-проститутток, держа это свое пристрастие в строжайшем секрете. Последний ее друг Патрик (Эрик Каравака) хоть и жиголо, но интеллигентен,

«Клиентка французского жиголо»

«Отчим»

хорошо воспитан и образован. Неудивительно, что Джудит начинает испытывать к нему самые искренние чувства. Патрик – «рабочее имя» Марко, который женат, но вынужден продавать себя, чтобы содержать жену и небольшой салон красоты, который ему принадлежит. Марко уже было решил завязать с сомнительным бизнесом, но заработанные им деньги быстро закончились и он вновь оказался перед необходимостью изменять любимой жене. Надо заметить, что прекрасная комедийная актриса Жозиан Баласко сумела в своей картине тактично обыграть двусмысленность ситуации, в которой оказались все герои – Джудит, Патрик-Марко и его жена Фанни (великолепная Изабелла Карре). Вынужденная мужская проституция, исподволь подбирающаяся женская старость, необходимость терпеть измены ради ЛЮБВИ и быта – обо всём этом рассказано легко (всё-

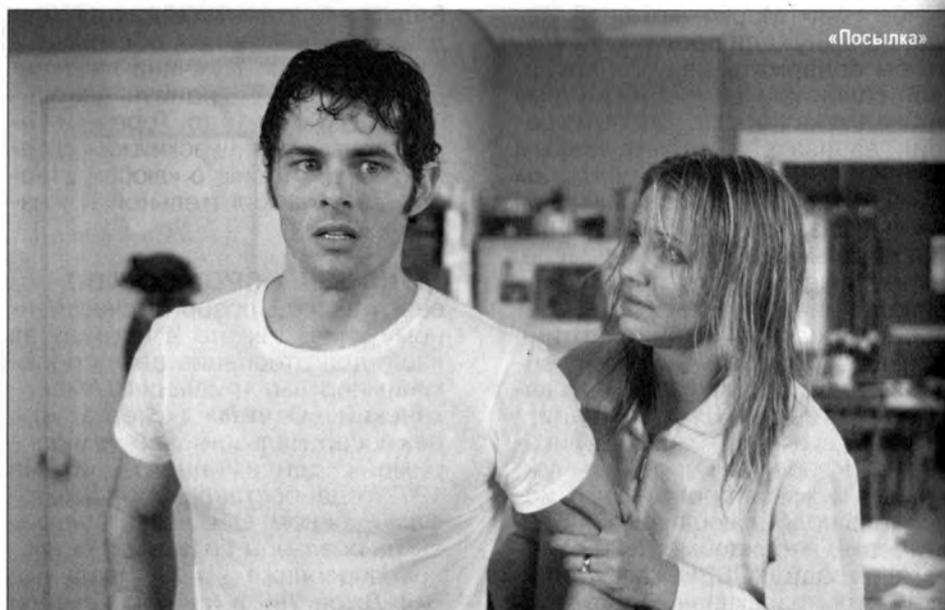
таки романтическая комедия!) и деликатно, без предрассудков и однобокого осуждения. Актеры точно прочитали роман Жозиан Баласко и сумели показать, что даже в недостойных обстоятельствах человек, мужчина ли, женщина, могут сохранить человеческое достоинство. Горечь и характерный французский юмор делают эту историю о «любви втроем» весьма трогательной и жизненной.

БЫЛО БЫ ОПРОМЕТЧИВО посвятить весь обзор отечественному кино, так что в награду за ваше долготерпение целая обойма импортных триллеров. Американский «Отчим» («Stepfather», режиссер Нельсон МакКормик) – римейк одноименного фильма 1987 года, поставленного Джозефом Рубеном. Обе ленты основаны на реальном событии и реальном персонаже – в 1971 году некий Джон Лист из Нью-Джерси

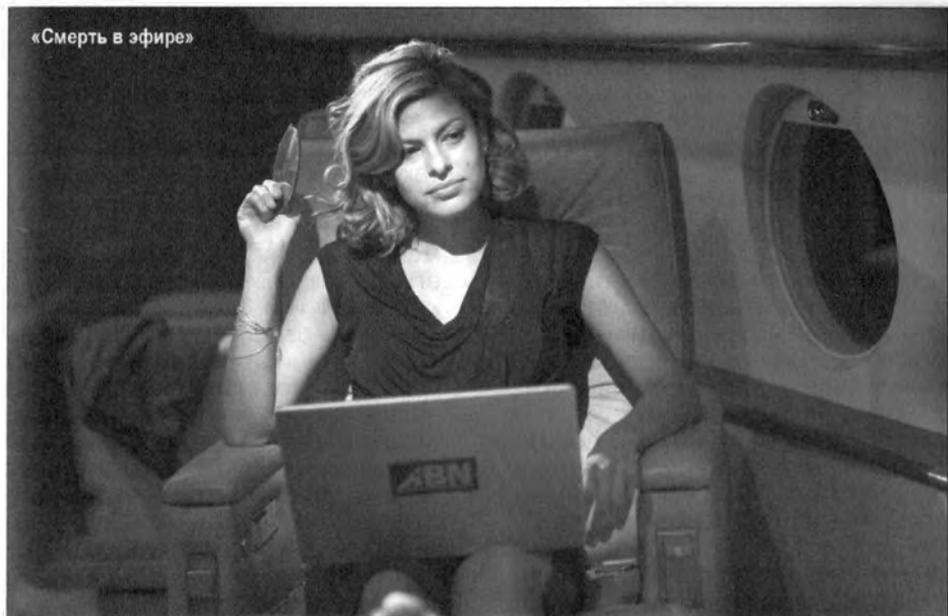
убил всю свою семью, затем взял новое имя, женился и стал добропорядочным семьянином, внимательным мужем и заботливым отчимом. Надолго ли? Пока его мечта об идеальной семье не столкнется с реальностью, а реальность, как все мы знаем, даже среди родных и любящих друг друга людей далека от идеала. Итак, Дэвид Харрис (Дилан Уолш) легко завоевывает сердце недавно разведенной Сюзан (Сила Уорд), матери троих детей. Не сказать, что бывший муж Сюзан был плохим парнем, нет, просто он оказался слишком инфантильным и легкомысленным для роли мужа и отца. Поэтому положительный, ответственный и любящий порядок Харрис легко занимает его место в сердце и в жизни женщины. Харрис всегда прав и быстро пресекает любой проступок, нарушающий его представление о правильной семье. Глядишь, ему бы и удалось «постро-

ить» жену и младших детей, если бы не Майкл (Пен Бэджли), вернувшийся после военной службы и решительно отказавшийся подчиняться отчиму и жить по его указке. Соппротивление провоцирует скрытую доселе ярость социопата Харриса, начинается домашний террор. История страшная, как всякая история, в которой нет никаких сверхъестественных сил, а лишь безумец, маньяк, который до поры ничем себя не выдает. Желания могут посмотреть оба фильма и сравнить.

По иной драматургической схеме, построенной как раз на том самом «сверхъестественном допущении», о котором мы говорили выше, снята другая американская же картина «**Посылка**» («The Box») режиссером Ричардом Келли с Кэмерон Диаз в главной роли. Ричард Келли прославился в возрасте двадцати пяти лет своим дебютом «Донни Дарко», ставшим знаковой, культовой

«Посылка»

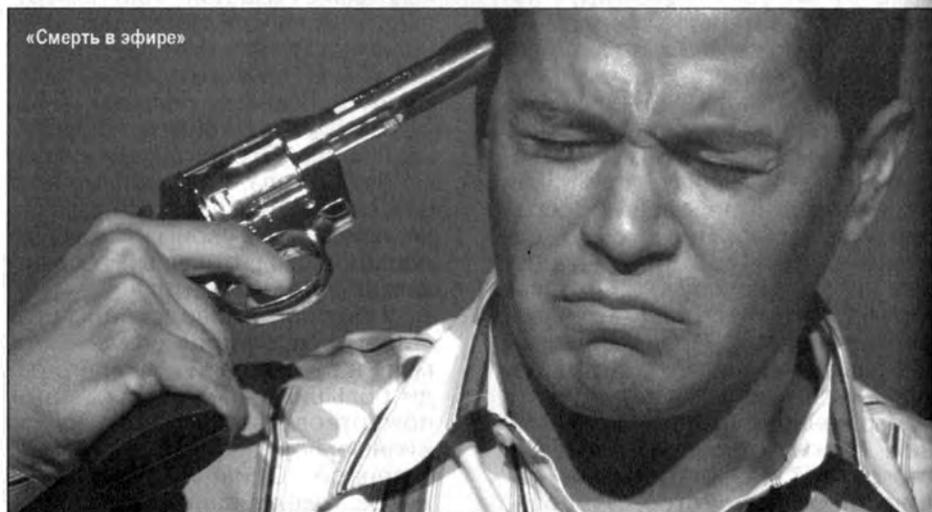
лентой для целого периода в истории кино. С тех пор его фильмы только разочаровывали. Но никогда не говори никогда... – и удача вернулась. «Посылка» снята по шестистраничному рассказу Ричарда Матесона, опубликованному в «Плейбое» в 1970 году. Матесон – писатель и кинодраматург; в его послужном списке двадцать три фильма, и сегодня в подготовительном периоде находятся еще три картины по его сценариям. А ведь ему восемьдесят три года! Однажды семейная пара находит небольшую деревянную коробку. Незнакомец, доставивший ее, сообщает, что, нажав кнопку, супруги узнают, как без особого труда получить миллион долларов. Правда, всякий раз, когда их желание будет исполняться, где-то будет умирать совершенно незнакомый им человек. Можно отказаться, получив сто баксов в качестве компенсации за беспокойство. Очарова-

тельная и импульсивная Норма нажимает заветную кнопку. В ту же секунду она и ее муж Артур начинают сожалеть о случившемся, но поздно – лавина непредсказуемых события понеслась стремительно и неотвратно. Отказаться от счастья? Или пожертвовать жизнью незнакомого тебе человека? Как окажется – трудная дилемма. Примерьте ее на себя. Супруги Льюисы, сыгранные Кэмерон Диаз и Джеймсом Марсденом, неплохие ребята, они никому не желают зла, но необдуманный шаг сделан, и дьявол, потирая руки, приступил к своим козням. Хороший фильм, отличный тест для каждого умного зрителя.

У авторов шведской ленты «Смерть в эфире» («Live!»), думаю, нет сомнений в том, что ради больших денег человек готов пожертвовать не только чужой жизнью, но и рискнуть своей собственной. Одна из топ-менеджеров телекомпании Кэти Курбе

(Ева Мендес), дабы увеличить рейтинг на 40%, решает запустить в прайм-тайм новое реалити-шоу, участники которого играют в «русскую рулетку» в прямом эфире. Беспрецедентная и шоковая затея, но победитель получает пять миллионов долларов. Защитники прав человека бьют тревогу, в конгрессе объявлены слушания, но телевизионщики уверены в том, что поступают правильно, ведь в коридорах студии нет отбоя от желающих. Шведский документалист и в этом качестве лауреат двух премий «Оскар» Билл Гуттентаг в 2007-м дебютировал в художественном кино вот с такой, я бы не побоялась сказать, апокалиптической идеей. Он уверен, что на каждого человека смерть, происходящая на его глазах, производит магический, завораживающий эффект. Фильм снят в документальной стилистике, ручной камерой, столь привычной для Гуттентага, этот прием здесь более чем уместен, благодаря ему у каждого зрителя возникает ощущение репортажности, следовательно, правдивости, он

на себе испытывает эффект присутствия на жутком зрелище под названием «Сегодня я убью себя на ТВ». Однако фильм не только реалистический, но и сатирический. Странно было бы, чтобы такой сюжетец обошелся без сатиры, без гротеска, без «черной комедии», предметом своего осмеяния избравшей телевидение с его вертикально-горизонтальной коррупцией и беспримерным цинизмом, которые режиссер предлагает причислить к первородным грехам человека. Четверть века назад мастер киноужасов Дэвид Кроненберг говорил в картине «Видеодром»: «Телевизионный экран стал физической частью человеческого мозга. Из этого следует, что всё происходящее на телеэкране есть ни что иное, как жестокий эксперимент над нами, его смотрящими. Из этого следует, что телевидение – это настоящая реальность, а настоящая реальность меньше, ничтожнее телевидения». Так и хочется воскликнуть, вторя какой-то рекламе: «Не смотри телевизор! Не дай себе засохнуть!»

«Паранормальное явление»

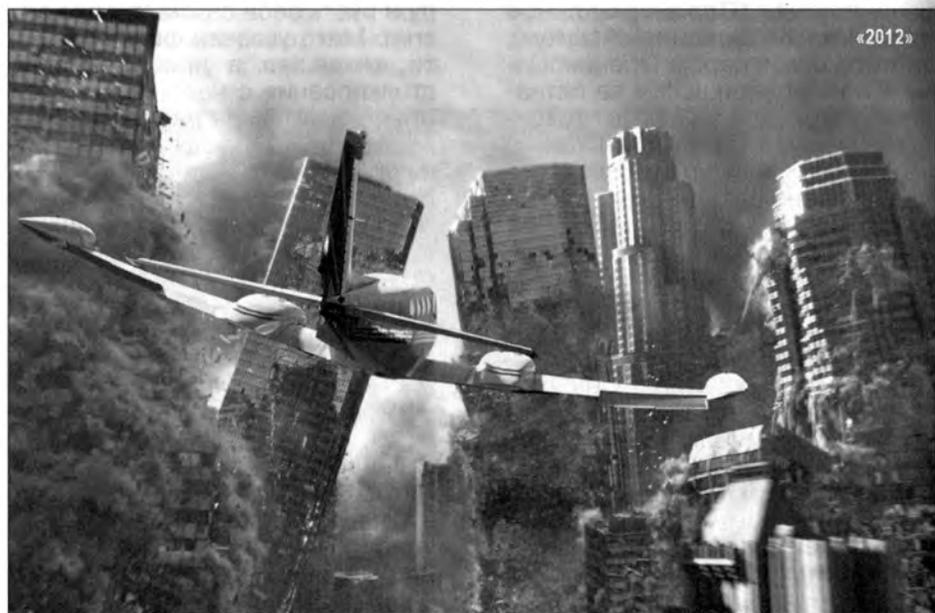
Новая «Блэрская ведьма»!!! – кричали анонсы американских газет и журналов, радио и телевидения накануне выхода на экраны фильма **«Паранормальное явление»** («Paranormal Activity»), снятого режиссером Ореном Пелли – и не поверишь!!! – за пятнадцать тысяч долларов. По прошествии месяца восторги не только не уменьшились, но были подкреплены феноменальными кассовыми показателями – собрав 64 миллиона долларов, картина возглавила список лидеров проката. Главные герои ленты – молодые супруги, которых под собственными именами играют Кэти Фэзерстон и Мика Слот. Она студентка, он дейтрейдер, вместе они уже три года. У них есть съемное жилье в Сан-Диего, где они не собираются задерживаться. Он покупает видеокамеру и предлагает Кэти стать его актрисой. Девушку несколько тревожат паранормальные явления, проис-

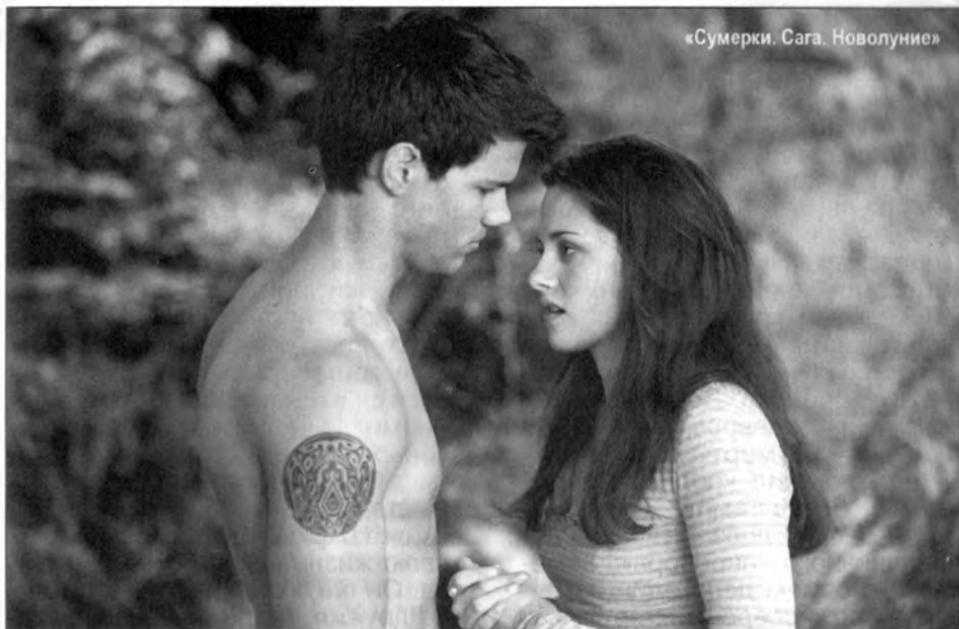
ходящие в спальне наверху. И тогда Мике приходит в голову блестящая идея – поставить в ногах кровати треногу, закрепить камеру и пусть себе снимает, пока они спят. Мика увлечен фильмом, Кэти, имевшая в прошлом опыт столкновения с необычными, необъяснимыми вещами, испытывает реальный страх и не пытается его скрывать. Фильм таким образом превращается в настоящее реалити-шоу длиной в девяносто минут чистого страха. Причем страх этот порожден тишиной и ожиданием, а не безумно-быстрым монтажом, скрипами половиц, шорохами и прочими «общими местами» фильма ужасов. Не стану вдаваться в детали, скажу лишь, что это «Паранормальное явление» стало явлением кинематографической жизни. А в наше время, когда никого ничем нельзя удивить, сей факт достоин того, чтобы к нему приобщиться. А заодно подумать об американской

мечте, которая и сегодня становится для некоторых реальностью. Режиссер фильма, израильянин Орен Пели, в прошлом программист, автор видеоигр, эмигрировал в США, когда ему было девятнадцать лет. И это его – незапланированный! – режиссерский дебют. Сюжет был подсказан личным опытом – Орен вместе с женой Кэти снимал квартиру в Сан-Диего, где и родилась идея снять «home video». Чтобы осуществить ее, понадобилась одна неделя, взятая в прокате высокой частоты телекамера, собственная спальня, собственная жена, лучший друг и гример. Ну и сам Орен в качестве сценариста и режиссера. Чудом фильм попал на «Screamfest Horror Film Festival» в Лос-Анджелесе, откуда и началось его феноменальное восхождение. В фильме есть только один недостаток, шутит главный американский кинокритик Роджер Эберт: «Когда герой фильма ре-

шает обратиться к специалисту по демонологии, то выясняется, что тот в отъезде. Это, конечно, полная ерунда и неправда, потому что только в Лос-Анджелесе практикующих демологов больше, чем публикующихся поэтов».

Производственному минимализму «Паранормального явления» противостоит постановочный максимализм блокбастера Роланда Эммериха **«2012»** о грядущем всего через какие-то пару-тройку лет конце света. В этом «фильме катастроф» всё по-взрослому, всё масштабно: и бюджет в 250 миллионов долларов, и звёзды – Джон Кьюсак (Джексон Кертис), Аманда Пит (Кейт, его жена), Дэнни Гловер (президент Уилсон), и ошеломляющие спецэффекты, и продолжительность – 158 минут экранного времени. В процентном соотношении драматургия выглядит так: полчаса – экспозиция, знакомство с героями и предпосылками вселенской ката-

строфы и два часа – собственно катаклизмы, не оставляющие человечеству надежд на спасение. Кто видел прежние картины режиссера «День независимости», «День, который наступит послезавтра», «Годзилла» (а я думаю, все их видели), тот знает, чего ждать. Правильно, апокалипсиса – в этом Эммерих дока. Не скажу, что фильм шедевр, но он оставляет два чувства: удовлетворения, так как окупает затраченные вами на билет немалые деньги, и тревоги по поводу 21 декабря 2012 года, когда предсказатели индейского племени майя назначили конец света. Значит, свою задачу режиссер и его фильм выполнили. Конечно, кое-что вызовет недоумение, больно уж неубедительно, неправдоподобно даже для фантастического фильма (например, наводнение в Гималаях), но с другой стороны – чего цепляться к деталям, когда речь идет о триумфальной гибели

всего сущего на Земле и самой Земли.

Список триллеров, приуроченных к концу года, не исчерпывается вышеперечисленными. Кто любит клыки вампиров, может пополнить свои знания о них знакомством с юным оборотнем-индейцем из фильма «Сумерки. Сага. Новолуние» («The Twilight Saga: New Moon»), снятого по бестселлеру «Новолуние», второй книге из феноменально успешной трилогии писательницы Стефани Майер. Этот фильм – продолжение прошлогодних «Сумерек»; на будущий год запланирован выход третьей части «вампиурской» саги. Всё еще не насытившимся ужасами можно посоветовать американский фильм «Носители» («Carriers») об ужасной эпидемии, от которой пытаются спастись четверо друзей в песках Мексиканского залива, где вместо спасения им открывается жуткая истина. На фоне шагающего по планете

свиного гриппа сия страшилка, наверное, понравится изощренным мазохистам.

ОСТАНОВИМСЯ. Вспомним, что дело движется к концу – к концу обзора, к концу 2009-го года. А это значит, что на носу рождественские и новогодние праздники с подарками, чудесами, каникулами. Самое время сходить в кино всей семьей и посмотреть вместе с детишками **«Рождественскую историю»** («A Christmas Carol») великого Роберта Земекиса, автора таких шедевров, как «Назад в будущее», «Смерть ей к лицу», «Кто подставил кролика Роджера», «Форрест Гамп», «Полярный экспресс». В слове «великий» нет праздничного «перебора»: Земекис и в самом деле один из немногих режиссеров, кто не только блестяще работает в формате 3D, но и осваивает новую технологию «motion capture», которая позволяет в буквальном смысле очеловечивать, делать более реалистичными мультперсонажей. Живые актеры становятся прообразом нарисованного героя,

который «повторяет» их движения, их гримасы, их смех и слезы. Мы это уже видели в «Полярном экспрессе», но если там в главном герое зрители легко узнавали Тома Хэнкса, то в «Рождественской истории» нет такого зеркального сходства между Джимом Керри и его героями, а играет он сразу несколько ролей. Но прежде об истории, взятой из замечательного произведения английского писателя Чарльза Диккенса «Рождественская песнь в прозе. Святочный рассказ с привидениями», многожды экранизированного по обе стороны Атлантики, в Старом и Новом свете. Итак, мистер Эбенезер Скрудж, старый скряга и финансист, посвятил всю свою жизнь накоплению богатства. Он никого не любил, ни с кем не дружил, терпеть не мог праздники, потому что они мешали главному делу его жизни, а делал он деньги. И вот на святки этот самый Скрудж встретился с призраками Рождества – Прошлым, Настоящим и Будущим, увидел себя молодым, зрелым и старым. Кажется, это новое «знакомство с

собой» открыло ему глаза на истинные ценности жизни, показав, что он потерял, сколько возможностей упустил. А ведь жизнь одна. Всех Скруджей и всех призраков играет Джим Керри, которого Земекис называет «великим», «уникальным», «всемогущим», «Артистом» с большой буквы. Конечно, все шесть персонажей не могли быть похожи на Керри, поэтому все они разные, но разные благодаря Керри и его таланту легко изменять свой физический облик. Это он их придумал, это он, владея всем арсеналом артистических средств, сыграл драму и комедию, показал рядом страшное и смешное, злобу и добро. Не уверена, что реалистичность мультипликации – это именно то, что придется по душе маленькому зрителю. Боюсь, он не поймет и не оценит этой удивительной похожести мультгероя на живого человека. В нашем случае к тому же еще и малосимпатичного: «Душевный холод заморозил изнутри старческие черты его лица, заострил крючковатый нос, смор-

щил кожу на щеках, сковал походку, заставил посинеть губы и покраснеть глаза, сделал ледяным его скрипучий голос», – так описал Диккенс своего героя. Очарование детской мультипликации в рисованных игрушках, зверюшках, людишках, исполненных доброты и очарования. Чудо же «Рождественской истории» в гротескных фигурах, слепленных по образу и подобию человека, в котором пороки уродливо преобладают...

Мда. Боюсь, кино не детское. В некотором смысле и оно – страшилка.

Впрочем, Рождество – это святочные гулянья и маскарады, гаданье и прибаутки, розыгрыши и пугалки. Рождество – это игра. Прямо как в кино, где играют взрослые дяди в свои взрослые игрушки: у кого-то они дорогие, а у кого-то дешевые. Но ведь интерес зависит не от цены, а от воображения и таланта. В том числе и зрительского.

Елена НИКОЛАЕВА

КОМПАКТ-ИЗВЕСТИЯ

LOVE CONNECTION-3 (сборник)

Альбом модной развлекательной, но большей частью электронной музыки – восемнадцати песен о любви. И – исключительно западных. Звукотехническое качество очень высокое. Это просто волшебство: объемное звуковое облако обволакивает вас, околдовывает, опьяняет. Руки просятся к клавишам телефона (сообщить другу или подруге о таком офигительном приобретении), а ноги и тело сами уже выписывают двигательные синусоиды (только не уроните аппарат!). В общем, диск вполне подойдет для домашней коллекции любого разбитного тинейджера. То есть если вы скажете своим сверстникам, что у вас имеется на руках это чудо, то сумеете прослыть в их глазах ну очень продвинутым перцем (или перчихой).

Все аранжировки сработаны на уровне самых современных технологий. Сам музыкальный материал тоже вполне достойный: танцевальные шлягеры в стилях неодиско, хип-хоп, r'n'b, электронный фанк, мягкий club house. И в клуб ночной ходить совсем незачем: бабло только тратить да дурью всякой травиться.

А тут включил плеер и веселись. С пол-оборота заводят такие опусы, как ритмично с придыханиями долбящая Can't Get Over группы September, более мягкая Just Dance от Lady Gaga, забойная Right Here динамичной девичьей группы Brandy, довольно популярная Hush Hush незабвенных The Pussycat Dolls (они еще поют!), похотливый рэп-данс-хаус Numba 1 от харизматичных ребят и девчат из Kardinal Offishall, свежезвучающая The Promise от Girls Aloud...

Любителям мелодичной попсы весьма подойдет песенка Love Story от набирающей популярность юной певицы Тейлор Свифт, усладит слух красивый звонкий трогательный голос юного солиста из проекта Akon (трек Right Now), успокоит спокойная, струящаяся ввысь баллада Greatest Day от лидера Take That Гэри Берлоу, который поет местами очень высоким звуком... Настоящим подарком не только детям, но и их родителям станет красивый, грустный, хотя и темповый хит от Эми Макдональд This Is The Life, звучащий сейчас на многих радиостанциях мира. Обратите внима-

ние на чувственные и какие-то не по годам «фатальные» интонации голоса певицы, а также на неравнодушные переборы акустической гитары.

А вот трек *Walking On Air* от молодой эмо-певицы Керли привлекает, пожалуй, не всех. Впрочем, ее сложная, однообразная и малохаризматичная композиция вполне может использоваться как фон для дружеского общения.

NIGHT ME... (2CD) MIXED BY IVAN MARTIN

Танцевальная музыка в России развивается семимильными шагами, и данный альбом тому яркий пример. Если вы хотите слушать не то, что вам предлагают российские FM-радиостанции и музканалы ТВ, то обратите внимание на этот продукт.

Мы сегодня не хотим отставать от Европы и мира, и в этом нам помогают продвинутые диджеи. Один из них – талантливый Иван Мартин. Он препарирует современные популярные западные композиции в стиле club house. Это словосочетание совсем не так «страшно», как кажется на слух, а полученная способом электронно-компьютерного микса

музыка этот самый слух (ваш слух!) еще и освежит. Ну и телу будет, конечно, раздолье. То есть это вполне креативные, яркие, модные, юношеско-девичьи и очень красиво и бережно смикшированные треки.

На первом диске – ROMANTIQUE – вы познакомитесь с легкими, приятными романтическими композициями, наибольший интерес из которых вызовут прежде всего *Can't Get Enough* (исполнители Fish, Chips, Sarah Kay), *Ride It* (от Jay Sean), *Real Love* (от Doc Da Funk), *Rhythm Of The Night* (поют Digital Mode feat. Marteen) и чудесная танцевалка *Pjanoo* (от Eric Prydz). Здесь и симпатичные мелодии, и стильные, вполне удобоваримо нагруженные аранжировки.

Второй диск более жесткий по звучанию, угловатый, реактивный, он и называется соответственно – TONIQUE. То есть он весьма крепко поднимет тонус и заставит забыть в забойном угаре. В нём преобладают сложная, но местами однообразная ритмика, компьютерные «космические» шумы, более резкие голоса, обработанные цифровой программой. И почти отсутствуют мелодии. Проще говоря, это типичная клубная танцевальная долбежка. Но без нее тоже нельзя, если вы хотите быть в фарватере музыкальной моды. Обратите внимание на композиции *Wash My World* (поет Laurent Wolf), *You Wot!* – Wideboys (DJ Q feat. MC Bonez), *75, Brazil Street* (от Nicola Fasano vs. Pat-Rich), *Keep On Tryin'* (спетый Antoine Clamaran feat. Emily Chick). Здесь же, нажав на восьмой трек, вы откроете для себя новый специфический стиль – Acid Disco (эйсид-диско). Послушайте, может быть, это как раз то, что вы давно искали.

**Группа «БАХЫТ КОМПОТ»
«САМЫЕ ЛУЧШИЕ ТЕЛКИ»**

Новый псевдоприкольный альбом от члена Ордена куртуазных маньеристов, скандального поэта, автора песен Вадима Степанцова и его группы. Как всегда, Вадика и его музыкантов волнуют сексуальные темы в юмористическо-пошловатом аспекте. Это ясно уже из названия альбома и содержания треков, его населяющих: «Самые лучшие телки приходят с гарнирами, самые лучшие парни приходят одни, / Скопом идут на танцпол и шевелят шарнирами, и друг на друга таращатся хищно они. / Кто-то кого-то сумеет потрогать за талию, кто-то кому-то успеет шепнуть телефон, / Если срифмую я "тали" и "гениталии", буду тогда не поэт я, а полный "музлон» («Папа»).

Впрочем, случаются и более тяжелые, почти клинические случаи: «Если вам приснится ненароком вице-спикер украинской Рады или, что возможно, хоть и вряд ли, президент страны Афганистан, / То не ждите бонусов от жизни, вас такие в жизни ждут расклады, что тюрьма особого режима райским садом будет мниться вам» («Мне ничего не снится»).

И так весь альбом. Вадик якобы юморит, хулиганит, но это совсем не смешно. Сии эскапады можно воспринимать, видимо, только в компании с автором. Когда надо не только слышать его дурашливый голос, но и видеть полупьяные глаза, нервную мимику и жесты, да и самому быть в состоянии «легкого головокружения». Поскольку на трезвую голову слушать всё это – жуткое мучение, ведь в художественном отношении подобное «творчество» абсолютно бездарно. Это и не юмор, и не спонтанный набор мыслей, и вообще не тексты (тем более куртуазные!), а, простите, какая-то словесная блевота, высшим выражением которой стали «оригинальные» рифмы «Эдик – педик» и «Новый год, новый год – будет полон пищевод». Детское, дворовое остроумие.

Вадик, чувствуется, давно исписался и совсем не фонтанирует идеями. Музыки на пластинке нет вообще: это простое тупое проговаривание того, что описано выше, под незамысловатый импровизационный мотивчик. И если б не эпизодические вкрапления музыкальных цитат из разного пошиба шлягеров, типа I Will Survive, «Таганка, я твой навеки арестант», «Кондуктор, нажми на тормоза», каких-то саундтреков и прочего, было бы совсем тоскливо и убого.

**BOB SINCLAR
BORN IN 69**

Это настоящий восторг! Новый альбом известного французского диджея и исполнителя придется по душе многим любителям искусно сделанных миксов. Все они очень динамичны, brutальны, с жесткой пульсирующей ритмикой и сочным, я бы сказал, задиристым мужским вокалом. А главное

– ни один трек не похож на другой. Штучная продукция. Это абсолютно молодая, в высшей степени позитивная, современная, жизнеутверждающая музыка. Именно по такой сегодня плачут (и под которую скачут!) все мировые танцполы.

Электронные, компьютерные сэмплы не просто удачно, а во всех смыслах тонко и блестяще совмещены с живым звучанием гитар, клавишных, перкуссии и других живых инструментов, в том числе экзотических (многие партии исполнил сам Боб Синклар). Чудесные мелодии, фантастические аранжировки, очень плотный, гармоничный, объемный саунд. Есть ощущение, что в каждом треке играет свой неповторимый бэнд-оркестр. Звуки чисты, наполнены и упруги. А тексты весьма содержательны – они о мире, вечных чувствах, о любви друг к другу и к жизни.

В высшей степени мелодична и даже монументальна семиминутная композиция Peace Song, харизматично исполненная Стивом Эдвардсом с юношеским хором (чем-то напомнила давнюю джексоновскую We Are The World) – ее хочется слушать снова и сно-

ва. Словно точно найденный пазл, вплетен в солнечную ткань трека Jamaica Avenue сэмпл певицы Денис Паркер из ее композиции 1979 года Libre Comme Un Aigle. Безумно красивые голоса звучат и в прекрасной песне Боба Дилана Mr. Tambourine Man (вокал Райана Скотта, на бэках – чудо-коллектив Hard Boys). Я вообще считаю, что это лучшая версия этого бессмертного опуса.

Одни из самых заметных треков диска – рэпово-танцевальная Lala Song, а также People Of Tomorrow (с шикарным аккомпанементом акустической гитары) и фанковая, воздушная The Way I Feel (с дивным, околдовывающим высоким мужским бэк-вокалом). Неповторимым этническим колоритом пронизаны We Are Everything и Belly Dancer. В общем, каждый меломан найдет здесь свою сокровенную отдушину.

YUKSEK AWAY FROM THE SEA

Дебютный альбом французского диджея, певца и музыканта, которого уже позиционируют как чуть ли не ближайшего конкурента Бобу Синклару. Но на самом де-

ле Юксеку до Боба еще расти и расти. Хотя, если быть объективным, он совсем другой. Прямолинейнее, проще, самонадеяннее, что ли...

Если Синклар миксует композиции разных авторов (а стало быть, и разных стилей), то Юксеку – только свои или написанные с кем-то в соавторстве. Тут уже сплошная электроника, сэмплы и практически никаких живых инструментов. Вокал певца довольно монотонный, нудный, флегматичный, стертый, без красок. Но – с претензией, правда, непонятно на что. Нет и таких богатых бэк-вокалов и хоров, как у Синклара. От всего этого звучание альбома становится одномерным, плоским, псевдокосмическим, его «индивидуализируют» лишь острые иглы ультравысоких электронных звуков. У меня сложилось впечатление, что у Юксека «звучит» находящийся под высоковольтным током проволочный кабель, разбрызгивая вокруг себя искры.

Почти все треки так или иначе похожи друг на друга, хотя большинство из них назвать совсем уж механическими всё же нельзя. Мне кажется, музыкант еще ищет свой саунд, свое лицо, он явно талантлив, но ему не хватает хороших мелодий и общего художественного вкуса.

Из тринадцати композиций наилучшее впечатление производит лишь одна – So Far Away From The Sea. И совершенно отвратительны Break Ya, Eat My Bear и I Like To Play – такие треки в силу их крайней однообразности и «анти-музыкальности» просто опасны для здоровья. Прежде всего психического.

Впрочем, есть еще один просвет – в коде, скрытом финальном треке. Здесь наличествуют хоть мало-мальски удобоваримая

мелодия и приятные голоса, слышен довольно развернутый, хотя и безыскусный бэк-вокал, напоминающий вокальную подкладку в антивоенных песнях. Правда, финальная «сирена» опять всё испортила.

КОМПАНИЯ UNIVERSAL MUSIC переиздает несколько альбомов легендарной британской группы THE ROLLING STONES:

STICKY FINGERS (1971). Это девятый студийный альбом харизматично-брутальных «роллингов», которых многие критики по праву считают группой № 2 в мире после «Битлз». Если вы хотите услышать эталон ритм-энд-блюза и проникнуться этой жизнеутверждающей музыкой, самое время приобрести эту классическую пластинку.

Основной состав музыкантов на момент записи был таким: Мик Джаггер (фронтмен группы, вокал), Кейт Ричардс (ритм-гитара, вокал), Мик Тейлор (электрогитара), Билл Уаймен (бас-гитара, клавишные), Чарли Уоттс (ударные). В студию, однако, были приглашены многие сессионные ин-

струменталисты, такие как гитарист Рай Кудер, органист Билли Престон, клавишник Джек Ницше, трубач и пианист Дж. Прайс и другие.

Творчество RS привлекает прежде всего сочным живым звучанием, большей частью жесткими, импровизационными аранжировками (мелодия как таковая имела для них второстепенное значение, хотя красивых музыкальных тем в их творчестве не так уж и мало), колоритными, часто «бунтарскими» текстами, невероятным исполнительским драйвом, личностной харизмой музыкантов и невиданной до них (даже на концертах «Битлз») дерзкой сценической свободой вплоть до оголтелой агрессивности и непотребства. Сегодня уже мало кто способен на такое. Но главное здесь всё равно талант, энергия, креативность мышления, умение слышать время и стильно воплощать его в музыкальных формах.

Эксклюзивность альбома начинается уже с его обложки. Ее создал знаменитый король поп-арта, американский художник Энди Уорхол. Как видите, здесь изображена верхняя часть мужских джинсов, даже с характерными выпуклостями, – в начале 70-х годов прошлого века оформлять конверты виниловых пластинок столь вызывающе дерзко было не принято. Более того, в оригинале «молния» на джинсах была настоящей, расстегнув которую, меломан мог увидеть... нет, не то, о чём вы подумали, а – длинный красный язык. Вот такие шалунишки были эти «роллинги».

Впрочем, музыкальный материал альбома был вовсе нешуточный. Да он практически не устарел. Вас, несомненно, заразит оптимизмом шикарной буги Brown Sugar, восхитит инструменталь-

ной техничностью и мощной вокальной резвостью композиция Can't You Hear Me Knocking (особенно примечателен здесь длинный проигрыш с соблазнительным саксофоном Бобби Киза), усладит нежными переливами прелестная баллада Wild Horses, добавит «возвышенной печали» мелодичная I Got The Blues и вскоре даст необходимую кантри-разрядку подвижная и вполне эстрадная Dead Flowers. А венчает альбом – спокойно-медитативная Moonlight Mile. Дивная колыбельная перед отходом ко сну.

GOAT'S HEAD SOUP (1973).

Альбом стал трижды «платиновым» в США и достиг «золотого» статуса в Великобритании. Это произошло во многом благодаря единственной композиции, явившейся одной из самых больших вершин не только в творчестве RS, но и мировой «легкой» музыки в целом. Речь идет, конечно же, об Angie – пронзительной акустической миниатюре, сделавшей бы честь не столько брутальной рок-группе, сколько какой-нибудь излишне сентиментальной поп-диве. Однако представить этот шедевр в исполнении не Мика

Джаггера, а кого бы то ни было еще можно, пожалуй, с превеликим трудом. Вот вам и секрет простых мелодий! Композиция пережила десятилетия и сегодня слушается едва ли не свежее, чем тогда, в начале 70-х.

Однако другой работы, могущей составить хотя бы небольшую конкуренцию Angie, на данном альбоме не наблюдается и близко. Все остальные опусы абсолютно проходные и представляют собой стандартизованно-усредненный ритм-энд-блюз. Ну, может, вас вдохновит веселенькая, забойная Star Star... Под нее можно, по крайней мере, потанцевать.

IT'S ONLY ROCK'N'ROLL (1974). Название альбома являет собой творческое кредо группы – только рок-н-ролл! Эти яркие, сочные, динамичные композиции сегодня давно классика жанра. Так что если хотите знать, что такое настоящий британский рок 70-х, – слушайте именно этот диск. Конечно, сейчас этот материал воспринимается несколько анахронично – главным образом по качеству звукозаписи, или, как принято говорить, по саунду – се-

годня, в эпоху компьютеров, эти технологии ушли далеко вперед, но дело всё же не в этом. За прошедшие тридцать пять лет изменилось само музыкальное мышление.

Оно стало прагматичней, циничней, конъюнктурней, расчетливее. В нём всё меньше места остается вдохновению и творческому безоглядному порыву – неизменным компонентам любого настоящего искусства. А в альбоме It's Only Rock'n'roll это присутствует в избытке, хотя эту пластинку и не принято считать шедевром в дискографии «роллингов».

Диск можно рассматривать и как пособие для начинающих музыкантов. Он очень техничен, чего в ранних альбомах RS не наблюдается. Здесь законсервированы роскошные гитарные инкрустации Мика Тейлора (который, кстати, сразу же после записи альбома покинул группу), лаконичные, но такие, что называется, «в жилу» клавишные эскапады Уаймена, наполненный драйвом вокал Мика Джаггера и общая энергетика звучания. Мои любимые композиции – If You Can't Rock Me, Luxury, If You Really Want To Be My Friend, Short And Curlies. Это действительно рок-н-ролл, которого в XXI веке уже не существует. Весьма необычен финальный опус – Fingerprint File. Он более гранжевый, чем чисто рок-н-ролльный, и звучит довольно остроумно и вполне современно.

BLACK AND BLUE (1976). На этом альбоме музыканты обратились к фанку, чего раньше никогда не делали. И их звучание стало более легким, изящным и танцевальным. Нет, ритм-энд-блюз здесь тоже присутствует, но его не больше, чем фанка. Можно ска-

зять, что RS придумали рецепт нового музыкального стиля – фанк-энд-блюз. И это оказалось очень вкусно. Это альбом красивых баллад, приятных мелодий, певучего звукоизвлечения, неагрессивного вокала, что в целом нехарактерно для творчества коллектива. Ваш слух усладят такие композиции, как Hot Stuff, Memory Motel,

Melody, Fool To Cry (попавшая в десятку хит-парадов по обе стороны Атлантики), а также откровенный реггей-номер Cherry Oh Baby. Хотя для поклонников традиционных RS сюда вкрасились-таки жестковатые опусы – Hey Negrita, Crazy Mama и Hand Of Fate.

В записи альбома впервые принял участие гитарист Ронни Вуд, известный по работе в группах The Jeff Beck и The Faces, заменивший собой уставшего Тейлора. В треке Melody партию клавишных виртуозно записал Билли Престон. Здесь же очень акцентированно выступила приглашенная духовая секция. Запоминаются и дурашливые кошачьи вскрики Джаггера.

В общем, всё как обычно – креативно, мощно, «с мясом и харизмой». Несомненно, это один из лучших альбомов в каталоге RS.

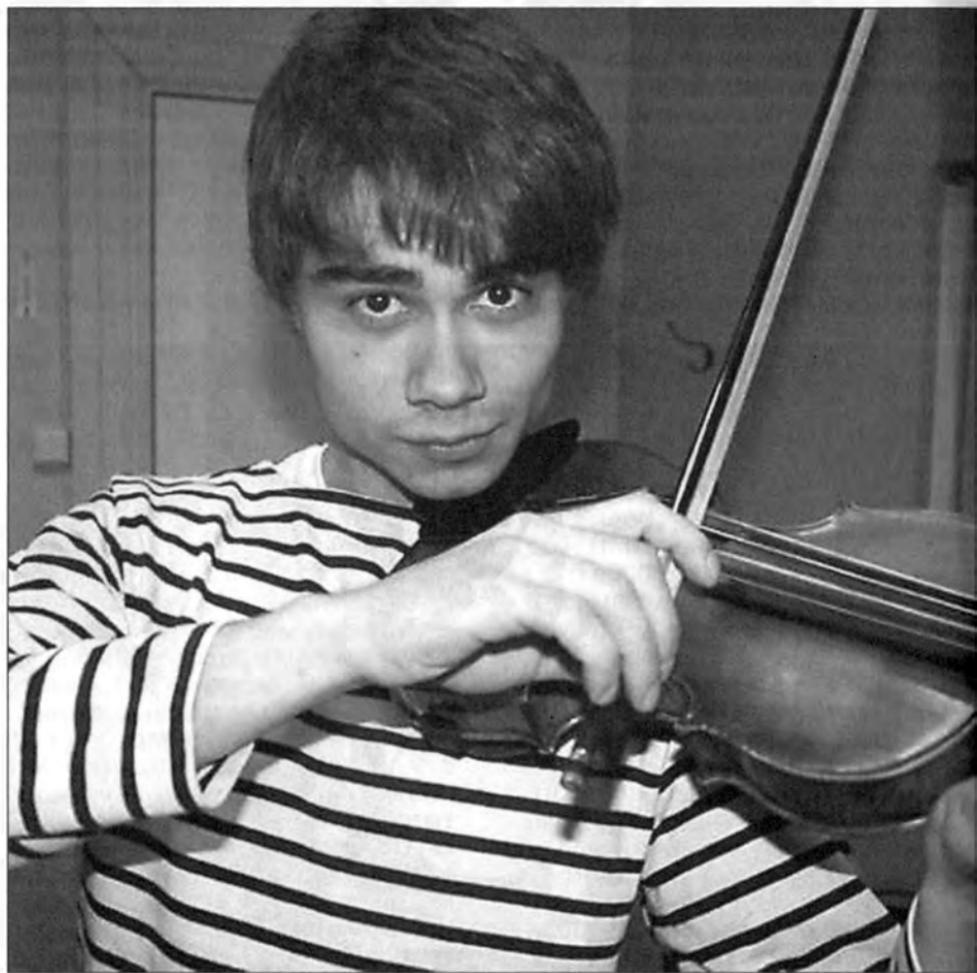
Сергей СОСЕДОВ

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Этого талантливого паренька называли в Норвегии «музыкальным вундеркиндом» еще в то время, когда «Евровидение» в судьбе артиста даже не маячило на горизонте. Прежде всего за его чудесную скрипку. Да и родители воспитывали сына как скрипача-виртуоза, классического музыканта. А он с ошеломляющим количеством очков победил в международном музыкальном конкурсе, проходившем в Москве. Успех принесла песня собственного сочинения «Fairytale» — «Сказка». Он пел о своей первой любви, и его триумф в самом деле походил на сказку — сказку

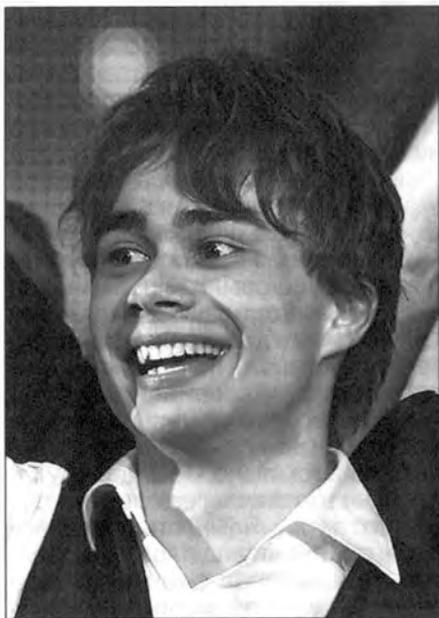
О РЫБАКЕ И ЗОЛОТОЙ ПЕСНЕ

Что бы там ни гадали и рядили о Саше Рыбаке, но споры о феномене «солнечного мальчика», как окрестили его журналисты, покоровшего сердца многомиллионной аудитории, не утихнут долго. И в самом деле – он не певец, а скрипач: «Я и сам не считаю себя певцом. Я никогда не брал уроков вокала, я и на самом деле не такой уж хороший певец, а свою песню я написал исходя из скромных возможностей своего голоса. Но для меня главное не идеальный голос, а возможность что-то рассказать людям с помощью скрипки, голоса, фортепьяно». Даже его бабушка в витебской газете «Народное слово» покритиковала вокал внука: «Недавно была программа об Утёсове. О нём сказали: поет не столько голосом, сколько сердцем. Я считаю, что Саша поет так же. Есть люди с очень красивым голосом, но поют холодно и не доходят до сердец слушателей».

Однако возникает вполне резонный вопрос – если не певец, так в чём же секрет его успеха? Специалисты говорят о харизме, обаянии и искренности музыканта из страны фьордов. Астрологи ссылаются на его удачный гороскоп, когда планеты составили между собой «Колесницу победителя». Многие говорили об удивительном совпадении – о том, что Норвегия побеждала на «Евровидении» дважды именно тогда, когда отправляла на конкурс исполнителя, у которого были корни в стране-хозяйке конкурса.

Сыграть на «русской теме» (для западного уха и подсознания всегда загадочной и оттого особенно возбуждающей) в Москве – очень даже удачный ход. Да еще парню со славянскими корнями, но под флагом западной страны. Так что в текущих прогнозах на «евроуро-

жай-2009» у Саши уже была некоторая фора на фоне ближайших соперников – блистательной француженки Патрисии Каас, евроветерана Сакиса Руваса, а также голосистой Джейд Эванс из Лондона, союз которой с легендарным композитором Эндрю Вебером пока не оправдал возлагавшихся надежд.

Характерно, что когда слушаешь дебютный альбом Рыбака, то так и кажется, что в следующей песне он обязательно запоет очередную строчку по-русски. Не потому, что он белорус, а потому, что вся музыкальная стилистическая сеть Рыбака, которую он закинул в бурные воды попсового океана, просто соткана из знакомых нам гармоний, ладов, ритмов и прихлопов. Говорят, что там есть что-то и от норвежского фольклора. Но музыкант в жилетке со скрипочкой, кажется, только что прибыл с веселой еврейской свадьбы из-под Одессы, где ублажал го-

стей аккордами «Хавы нагилы» и «Семь сорок», хотя и не забывал украсить праздник ностальгическими нотами из советской классики вроде «Семнадцати мгновений весны».

Между тем вдруг выяснилось, что в Турции продается диск местного певца с похожей на «Сказку» мелодией. Как сообщалось в интернете со ссылкой на турецкое издание, на прилавках магазинов появился альбом певца Ялына, где четвертая песня напоминала хит победителя «Евровидения». Примечательно, что до финала музыкального конкурса композиция Рыбака несколько месяцев крутилась на различных телеканалах. Однако турок Ялын отверг все обвинения в плагиате, заявив, что написал песню полтора года назад. Специалисты посчитали, что схожим элементом в двух мелодиях является только звучание скрипки, однако этот факт не может служить основанием для

обвинения в плагиате. Впрочем, как бы там ни было, но «Сказка» стала настолько популярной и любимой за пределами Норвегии, что все только и говорили о том, что она и станет победителем.

Подобное «прогнозируемое» единодушие случилось лишь однажды – с нашим Биланом в Белграде. Тогда веселыми комментаторами была введена в обращение даже особая терминология в оценке конкурсантов – *bilanish*, то есть насколько тот или иной исполнитель «биланистый». Или слишком «биланистый», или не очень «биланистый», или не «биланистый» вообще. В Рыбаке эта самая «биланистость» проглядывалась сходу.

Вообще музыканты-классики скептически относятся к рокопосерам. К примеру, всемирно знаменитая певица Галина Вишневская высказалась однажды в том плане, что всё это вообще не музыка. Так что же подтолкнуло юно-

го Рыбака окунуться в шоу-бизнес? «Просто мне надоело играть всё тяжелое, – признался он. – Там Бетховен, Рахманинов... Я просто хотел отдохнуть от всего этого. Однажды я стоял на вершине очень живописной горы и играл на скрипке. Внезапно в голову пришла мелодия будущей "Сказки", и мне подумалось, что она – лучшая из всех мелодий, которые я когда-либо сочинял. А когда стало ясно, что следующее "Евровидение" пройдет в Москве, я уже не сомневался, что именно эту песню и надо показать».

Наверное, лучшая потому, что эта песня – воспоминание из юности о первой любви: «Это случилось шесть лет назад и длилось больше года. Но я ни про что не забыл, поэтому и написал песню. О том, что я люблю эту девушку, но теперь по-другому – я влюблен в ту сказку, которую больше никогда не услышу. Я очень тяжело пережил расставание с Ингрид,

моей первой любовью. Она была скрипачкой. Я ее безумно любил. А она меня бросила, нашла другого парня. Когда узнал об этом, страшно переживал. В тот день я летел на гастроли в Китай, зашел в самолет, заперся в туалете и рыдался. Выплакался, и вдруг мне полегчало. Я подумал, что вырвал Ингрид из своего сердца навсегда. Но когда через несколько месяцев она рассталась с моим соперником, я обрадовался – ее можно вернуть. Но она вернулась не ко мне, а к новому ухажеру. Ингрид поздравила меня с победой Москве СМС-кой, а сейчас предлагает сыграть дуэтом. Но мне не хочется делать пиар из наших личных отношений. Я бы хотел встретиться с ней. Но не с нынешней, а с той, в которую влюбился пять лет назад. А раз такой Ингрид больше нет, надо жить дальше и заниматься творчеством».

Теперь в Норвегии двадцатипятилетняя русоволосая скрипачка Ингрид Берт-Мехус благодаря Саше Рыбаку тоже вмиг стала известной. Александр на пресс-конференции после победы в порыве эмоций признался: «"Сказка" – это песня о нашей любви. Правда, она выступила в газете и сказала, что уже давно забыла нашу историю... Мне, конечно, от этого грустно. Мы расстались, но я никогда не рассказывал никаких подробностей о наших отношениях. А она после моей победы на норвежском отборе быстренько продала журналистам все наши совместные фотографии».

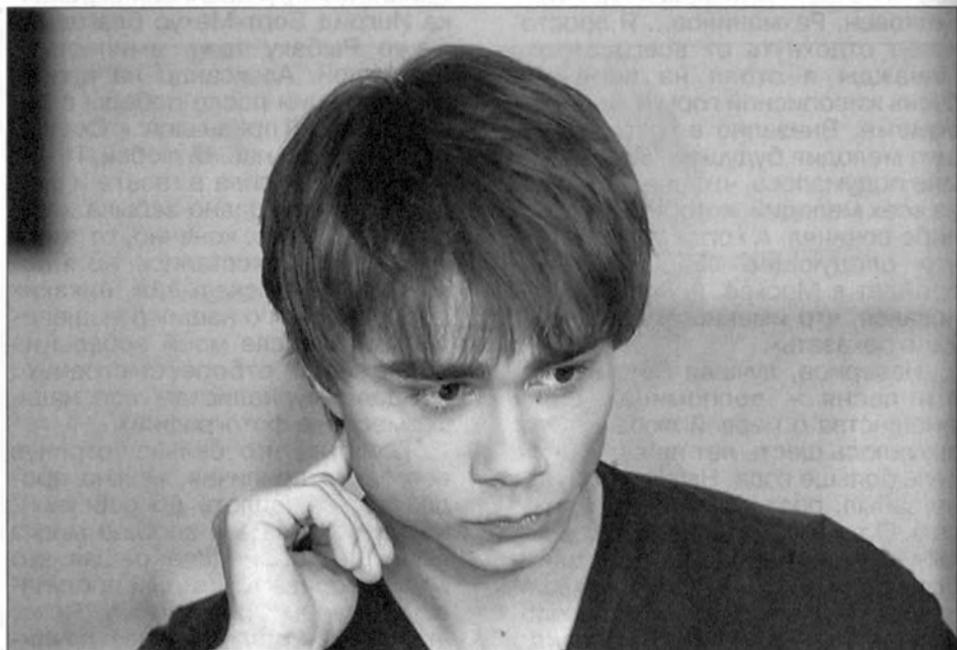
Понятно, что сейчас, отринув всяческие приличия, можно продавать всё, вплоть до собственной совести. Да и вообще много чего еще. В принципе, решая, что и как продавать, каждый поступает по своему разумению. Ясно, что чувство стало для незадачли-

вой торопливой коммерсантки (дождалась бы результатов «Евровидения» – могла бы получить за эти фотокарточки куда как побольше) делом давно минувших дней. Но ведь память-то осталась, в том числе и в виде этих самых снимков. А беззастенчиво торговать памятью, равно как и совестью, как-то не очень прилично и вообще оскорбительно. Однако, видимо, не напрасно говорят: любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда. Нетрудно догадаться, что под словом «кушать» в этом случае подразумеваются деньги. Да, что уж тут лукавить, денег хочется всегда. И когда, например, наши звёзды в своих интервью трюндят о том, что для них на первом месте творчество, искусство, верится в это с трудом.

Ингрид Берг-Мехус живет в небольшом городке в тридцати километрах от Осло. Первая лю-

бовь у Ингрид и Саши Рыбака случилась, когда они только поступили в музыкальный институт. Романтические отношения продлились год. А потом пара рассталась. Между прочим, по инициативе Ингрид. До конца правды никто не знает. Но в одном из немногочисленных интервью девушка обмолвилась: «Уверена, Саша найдет свою единственную и настоящую любовь. Несмотря на то, что он любитель пофлиртовать!»

Возможно, Саша дал повод Ингрид его приревновать. Сегодня девушка помолвлена и собирается выйти замуж за двадцатилетнего норвежца Бернара Хопланда. Свадьба планируется в 2010 году. «Александр был моей первой любовью, – признается красавица скрипачка (она мечтает об известности, но пока гастролирует по ночным клубам Норвегии). – Но далеко не самой силь-

ной. Моя самая большая любовь – это мой жених. Хотя Саша – очень необычный человек».

Перед «Евровидением» журналисты спрашивали Рыбака, не звонила ли ему Ингрид, чтобы пожелать удачи и победы. На что Рыбак ответил просто: «Я надеюсь, она этого не будет делать. Если она пойдет на контакт со мной, это будет сродни пытке. Ведь Ингрид помолвлена!»

В день триумфа Александра Рыбака девушка играла концерт в норвежском городе Тариген. А после болела за бывшего возлюбленного перед телевизором.

Александр прославился на весь мир, но не смог завоевать сердце любимой...

После «Евровидения» большой знаток пиара Филипп Кирков, понимая, что пока у «Сказки» есть лишь маленькие норвежские крылышки, а ей необходимы большие русские крылья, чтобы долететь до далеких селений необъятной России, обратился к Рыбаку: «К этой песне необходимо написать русский текст». В итоге тот попросил Филиппа Бед-

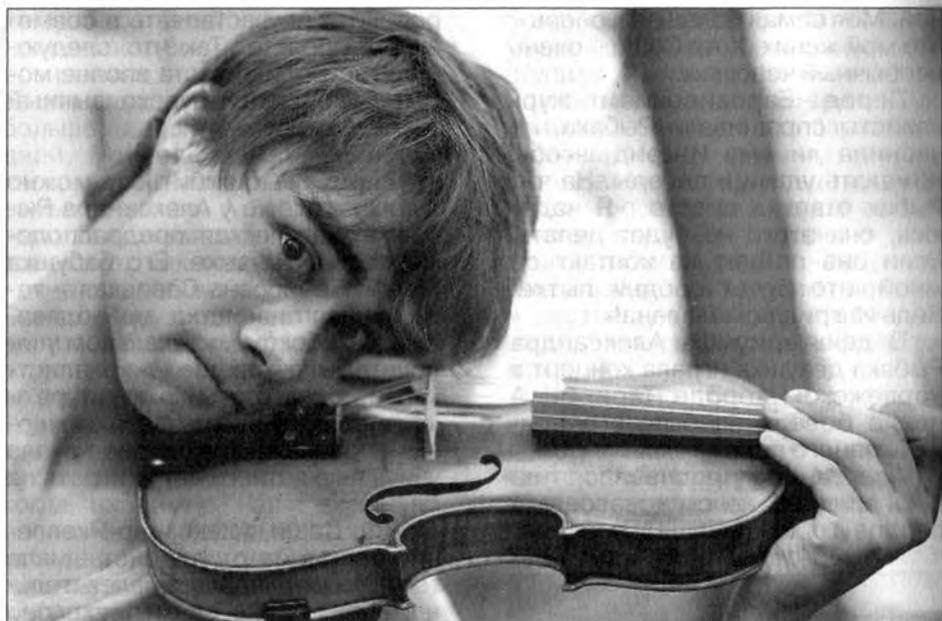
росовича поучаствовать в совместном проекте. Так что следующие гастролы артиста вполне может украсить русскоязычный текст «Сказки».

Не рискуя ошибиться, можно сказать, что у Александра Рыбака генетическая предрасположенность к музыке. Его бабушка Мария Борисовна Савицкая – талантливая пианистка, преподавала в Витебском музыкальном училище, была хорошей журналисткой, писала статьи о культуре и искусстве, публиковалась во многих журналах. Именно она начала учить двухлетнего внука играть на пианино.

Дед Саши, Александр Яковлевич, военный-артиллерист, – мало того, что обладал привлекательной внешностью, еще и прекрасно пел. Он слыл первым щеголем в полку. Если входили в моду складки на сапогах, то обувка у него вся была в гармошку. Если шинели начинали носить удлиненные, то она у него была прямо в пол. Эту черту – следовать моде – унаследовали все Рыбаки.

Мария Борисовна была русская, Александр Яковлевич – белорус. Старшего из сыновей, Александра, они записали в метрике как русского, младшего, Игоря, будущего отца Саши, – как белоруса.

«Мама не преминула нас с Игорем отдать в музыкальную школу, – вспоминает Александр. – Передо мной ставили ноты, часы, рядом лежала портупья с ремнем. Три часа я должен был играть гаммы. Отец лупил меня нещадно. Игорь же учился прилежно, не так, как я. Он играл на скрипке, и еще в младших классах музыкальной школы преподаватели отмечали его талант, а в старших уже прочили ему большое буду-

щее. Отец наш попал в армии под сокращение, пошел работать на завод. Был он жутким бабником. Доходило до того, что, идя с мамой, при виде красивой девушки он просил ее: "Скажи, что ты моя сестра". Мама обижалась, уходила домой, а отец бежал вслед понравившейся девице. Мама – истинно верующий человек – любила отца, всё ему прощала. Но отец однажды всё равно ушел из семьи, женившись во второй раз. И уехал жить в Минск.

Мы остались жить в Витебске. Я, почувствовав свободу, стал шататься по притонам, где ворами и проституткам играл на аккордеоне блатные песни. Только благодаря матери я с горем пополам сдавал экзамены. И наверняка бы оказался в исправительной колонии, если бы меня не пристроили в военный оркестр».

Чтобы показать брату пример, Александр поступил на военном-дирижерский факультет Москов-

ской консерватории. На третьем курсе, помня, как отец бросил семью, он сменил фамилию и стал не Рыбаком, а как мама – Савицким. А Игорь поступил в Минскую консерваторию. Правда, еще будучи студентом Витебского музыкального училища, он неожиданно женился и стал отцом появившейся на свет дочке Юли.

Дабы обеспечить семью, Игорь Александрович подрабатывал в витебском ансамбле, играл в ресторанах репертуар «Песняров». Мария Борисовна, желая дать младшему сыну достойное музыкальное образование, обменяла «двушку» в Витебске на комнату в коммуналке в Минске. Окончив консерваторию, он начал работать в престижном Минском камерном оркестре. На одном из концертов познакомился с миловидной пианисткой, тоже окончившей консерваторию, которая работала музыкальным редактором на телевидении. Знакомство

закончилось загсом. Они очень подходили друг другу – оба талантливые музыканты. Даже дни рождения у них были рядышком – 18 и 19 мая. Оба Тельцы по гороскопу. А тут еще 13 мая 1986 года родился сын Саша, тоже «Бычок». Для всех домашних он был не Сашка, а почему-то Сушка. Так его, уже повзрослевшего, называют иной раз родные и близкие.

На лето малыша отправляли в родовой дом на Псковщине. Там с семьей в свое время жил их предок – священник, который был расстрелян в 1937 году. К осени он возвращался в минскую коммунальную квартиру. Дом был добротный, его строили еще пленные немцы. В семнадцатиметровой комнате ютились четыре человека: мама Наташа, сын Саша, папа Игорь и бабушка. В другой комнате обитал с семейством старшина милиции Жора. Вечерами он пил запоем, заливая глаза, устраивал дебоши. С шумной компанией друзей он частенько располагался на общей коммунальной кухне. Игорю нужно было заниматься. Как только он пытался играть на скрипке, соседи долбили в стену: «Хватит пилить на наших нервах!»

Саша проявлял интерес к музыке еще с младенчества. «Когда он был еще совсем маленьким, – вспоминает бабушка, – и ходить не умел, а только ползал... По вечерам показывали "Колыханку" ("Колыбельную"), Саша, где бы он ни находился, сразу бросал игрушки и ползком добирался до телевизора. Ему так нравилась эта мелодия, что он, не отрывая глаз, смотрел на экран, а когда играли проигрыш, начинал в такт музыке покачиваться на четвереньках. Как только песня заканчивалась, он разворачивался и полз обратно. А в три года во

время прогулки по лесу маленький Саша запел песню собственного сочинения. Уже в раннем детстве он очень любил петь, а уж когда приходили гости, считал, что петь ему просто необходимо».

Читать маленький Рыбак тоже начал рано. Бабушка всегда читала ему сказки, а однажды забыла очки и расстроилась. На что четырехлетний внук заявил: «Не переживай, я тебе сам почитаю». «Я думала, что он заучил текст наизусть, и попросила его прочитать вначале нижнюю строчку, затем верхнюю. И так в разной по строчкам он прочитал мне всю сказку».

Серьезно заниматься музыкой Александр начал с пяти лет. Пианино освоил легко, а затем по настоянию отца взял в руки скрипку. Но тут же отказался от нее напрочь: «Не буду! Я на пианино

ударил ноту и знаю, что это правильно: это – си, а это – до. А в скрипке попробуй найти пальчиком это место. Всё не так!» Плакали все: мама в одном углу, Саша – в другом... Но тут учитель попросил ученика: давай я сыграю на скрипке, а ты послушаешь и повторишь мелодию на пианино. «Это могу, это получается. А это не получается...» – через пару мелодий ответил ребенок, сообразив, что скрипка открывает ему гораздо более широкие музыкальные возможности, чем пианино. После этого он, пока не освоил скрипку, принципиально не подходил к пианино.

«Сначала меня учили и на скрипке и на фортепьяно, – вспоминает Саша. – В семь лет я даже сыграл концерт, где в первом отделении играл на скрипке, а во втором – на рояле. Оказалось, что это было мое первое и последнее выступление как пиани-

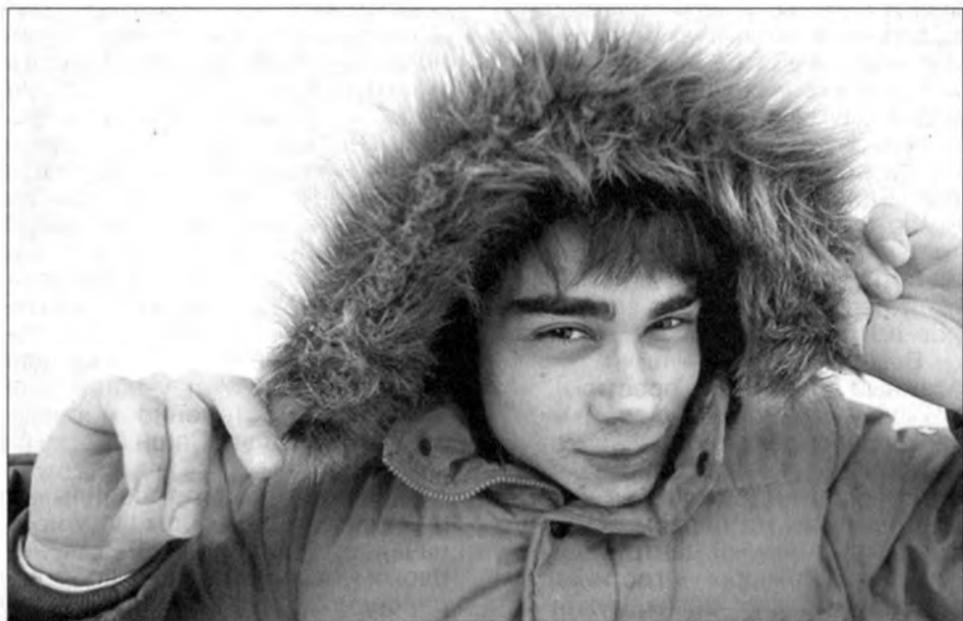
ста. Папа решил, что надо сконцентрироваться на чём-то одном, и выбрал скрипку». Хотя ему, как и любому другому ребенку, не хотелось часами «пилить» смычком, когда сверстники играли на улице в футбол. Когда смычок случайно ломался, он ликовал. Ведь пока смычок ремонтировали, у него появлялось три свободных дня. Родители, конечно, понимали, куда его больше тянет, но всегда утверждали, что когда-нибудь он скажет им «спасибо» за свои «мучения». И он действительно благодарен им за всё, и свой дебютный альбом посвятил родителям.

Шестилетний Саша неожиданно оказался вдалеке от родины благодаря отцу: отправившись на гастроли в Европу, он был так очарован Норвегией, что практически сразу решил остаться в этой стране. Но только об этом сообщил не сразу, хотел обосно-

ваться, найти работу. Подобный поступок со стороны мог бы показаться странным: выпускник Минской консерватории служил в знаменитом Минском камерном оркестре, выступал и с Рихтером, и с Ростроповичем... Но в то время на родине дела шли плохо, некогда приличные государственные зарплаты «съедала» инфляция. А вот упавший «железный занавес» открывал доселе невиданные возможности. Он понимал, что работу по специальности найти будет сложно – в Осло нет такого количества профессиональных музыкальных коллективов, как в Минске. Здесь много небольших оркестров, где люди играют из любви к искусству, без зарплаты. Он даже решил, что если не сможет достаточно зарабатывать скрипкой, будет ловить рыбу, собирать грибы...

Но Рыбаку-старшему повезло, его приютил в своем доме состоятельный норвежец Кушерон, ко-

торому был нужен педагог для ежедневных занятий на скрипке с его дочерью и очень талантливым сыном. Работать приходилось без выходных и праздников, каждый день. Ему выделили комнату, помогли с оформлением вида на жительство, поскольку до этого Игорю Александровичу приходилось жить на нелегальном положении в закрытом наглухо доме, практически не выходя на улицу. Хозяева относились к учителю как к родному: брали с собой на отдых, на парусные прогулки, а главное – у него была крыша над головой и свободное время, чтобы учить язык. Вскоре он прошел по конкурсу в оркестр оперного театра в Осло. Появились кое-какие деньги, чтобы копить на покупку дома и билетов для жены и сына, которые смогли бы приехать к нему: «Я так на всём экономил, что похудел на десять килограммов. Потом от переутомления у меня началась многоме-

сычная бессонница – симфоническая музыка звучала в голове и не давала заснуть».

Сейчас у Рыбака-старшего масса работы: у него более тридцати учеников в собственной частной, самой известной музыкальной школе Норвегии, он руководит двумя оркестрами, выступает с разными ансамблями, пишет и аранжирует музыку. Наталья Валентиновна по вечерам играет в церкви на органе, работает пианисткой в школе, аккомпаниатором известной норвежской певицы, сотрудничает с хоровыми коллективами.

Вскоре Рыбаки купили трехэтажный дом в очень престижном районе – пригороде Осло, местечке Нессоден, сердце норвежского рыболовного хозяйства. Понятно – самое подходящее место для Рыбаков. На первом этаже в доме музыкальный центр и залежи нот. На втором – гостиная с фортепьяно для мамы, кухня и

комната для бабушки, которая часто приезжает в гости. На самом верху – две спальни, родителей и сына. «Мы с мужем счастливые люди, – считает Наталья. – Приехать в другую страну, получить работу, найти друзей, иметь такой дом – что может быть лучше?! А карьеру Саши можно назвать просто фантастической».

Норвегия Саше понравилась сразу. Поначалу из-за языкового барьера ему трудно было сойтись со сверстниками. Но, как и все дети, язык он выучил очень быстро, потому что не захотелось выглядеть чужаком. До сих пор Саша помнит такой эпизод: он еще не говорил по-норвежски, а родители купили ему велосипед. Он выкатил его на улицу, его тут же окружили мальчишки. Они полюбовались «машиной», а через пару минут разошлись, потому что Саша не мог с ними общаться. «Я тогда страшно расстроился, заплакал, прибежал домой, рассказал маме, она тоже расплакалась. Я понял – надо учить норвежский». Когда Саша пошел в местную школу, через полгода педагоги не могли поверить, что он – не норвежец. Во втором классе мальчик получил книгу для домашнего чтения, рассчитанную на год – в день по странице. И «проглотил» ее за два дня. Но когда он сказал об этом учительнице, она не поверила и даже отругала его: «Что за глупости ты говоришь?» Понятно – даже для местных ребят этот учебник был сложным. Постепенно норвежский стал для Саши родным языком.

Хотя певец быстро освоил язык и хорошо учился, в школе у него начались проблемы: «Я был неплохим парнем, не вел себя агрессивно, пробовал быть нор-

вежцем и общался со всеми с улыбкой. Но в детстве надо мной издевались потому, что после уроков я бежал не играть с ребятами в футбол, а на урок скрипки. А обид я не тепел. Маленьким я был по-настоящему опасен, потому что всегда хотел победить в драке. Мне было неважно, сколько лет моему противнику, насколько он меня тяжелее. Я никогда не сдавался. А лет в двенадцать успокоился. Точнее, нашел способ гасить конфликт, не ввязываясь в драку. Чтобы выплеснуть эмоции, но не бить человека, я бью... кулаком в стену. И гнев проходит».

На сцене Саша начал выступать с шести лет, принимал участие в различных конкурсах, занимал и третье, и второе, и первое места. В восемь лет написал вариации на свои же произведения для учеников своего отца. Когда Саше было двенадцать, к ним в дом приехал импресарио

королевского двора. Вскоре всей семьей Рыбаки выступали перед семьей королевской и ее гостями. Немного повзрослев, Саша создал пьесу для юношеского образцового оркестра города Осло. В этом же городе окончил музыкальное училище и, поступив в консерваторию, съехал от родителей, сняв небольшую квартирку в центре столицы.

Работоспособность юного музыканта не может не вызывать уважения: учеба в консерватории, напряженный график концертных выступлений... Вместе с отцом как музыкант он участвовал в одном из норвежских мюзиклов Мортена Хакета – руководителя легендарной группы «А-ха», где выступал с одним из самых известных в мире скрипачей Пинхасом Цукерманом. С этим мюзиклом они гастролировали в Европе, Америке и даже в Китае. Затем вместе с фронтменом этой группы он сыграл в фильме «Ю-

han», где вокалист исполнял роль его отца. Это фильм о цыганах, в котором, естественно, не обошлось без скрипки. В театре Саша тоже оставил свой след в спектакле «Скрипач на крыше». В оригинале его роль должна была быть очень маленькой. Только в начале и конце спектакля скрипачу полагалось сидеть на крыше и играть. Но когда режиссер увидел своего героя по телевидению, то решил: «Этот парень будет у меня играть на всю катушку». Роль для Саши переписали. Он находился на сцене в течение всего спектакля, где всё время сопровождал главного героя. Спектакль имел громадный успех.

Сейчас Александр Рыбак работает концертмейстером в крупнейшем в Норвегии молодежном симфоническом оркестре «Унг Симфони» и заключил контракты более чем с двадцатью странами Европы. При всём при том он окончил курсы преподавателей по

фитнесу, получил диплом и ведет занятия с группой.

Вот только окончить в положенный срок консерваторию не удалось – здесь свои коррективы внесло «Евровидение». Мало кто понял Сашу, когда на последнем курсе из-за участия в конкурсе он забросил занятия в консерватории. Ведь музыкант в третьем поколении остался без диплома. «Важно не повесить бумажку на стену, а чтобы мне не было стыдно на сцене, – считает Рыбак. – Сейчас у меня началась потрясающая гастрольная жизнь, и глупо отказываться от концертов, чтобы только закончить консерваторскую историю. А диплом обязательно получу – отыграю дипломный концерт в оперном театре, а потом потихоньку сдам "хвосты"».

Когда же Рыбак собрался участвовать в норвежском аналоге «Фабрики звезд», все говорили ему: «Играй классику, ты же в этом

профи». А он заявил, что будет играть джаз. Его отговаривали: «Не валяй дурака, проиграешь». Потом Саша подал заявку на отборочный тур «Евровидения». И опять ему пришлось выслушивать бесконечные возражения: мол, этот конкурс чушь, на нём нечего делать студенту консерватории. Ругали его песню – уж если выступать, то с проверенным вариантом, то есть с джазом. А он сопротивлялся: не хочу джаз, буду петь свою «Сказку».

И не просто выиграл – одержал фантастическую победу. Послал диск со своими песнями на конкурс, и его пригласили в студию. Его «сказочную» песню удивительно украсило скрипичное соло, очень похожее на инструментальные народные композиции. На отборочном туре «Евровидения» в Осло Саша обогнал коренную норвежку. За него проголосовало семьсот тысяч телезрителей, за поп-певицу Туне Дамли Оберге – сто двадцать тысяч...

На аэродром встречать самолет из Москвы собралось более шести тысяч человек. Этот день совершенно случайно, но очень символично совпал с празднованием Дня конституции Норвегии. Так что получился двойной праздник. Как только самолет подкатил к терминалу, четыре пожарных машины стали щедро поливать лайнер водой – музыканта встречали как уходящего на пенсию пилота. По местным меркам – это проявление высшего признания. А на популярном интернет-сайте создана группа под названием «Матери, которые хотят видеть Рыбака в качестве своего зятя» – количество заявок там уже перевалило за полторы тысячи. Кроме того, главные часы Норвегии, расположенные на башне

ратуши в Осло, шесть раз в сутки вызванивали мелодию «Fairtale». «Сказочная песня» стала фактически вторым гимном страны, а сам ее исполнитель – национальным героем. Но надо сказать, что по поводу результатов «Евровидения» в Норвегии ликовали далеко не все: потребуется совсем немало денег, чтобы провести следующий конкурс у себя дома. К тому же первый канал местного телевидения злобствует по поводу того, что у него в связи с этим не будет средств на организацию важных, с его точки зрения, футбольных проектов.

Золотой дождь между тем продолжал сыпаться на норвежского эльфа. Президент Белоруссии Лукашенко прислал за Александром и его мамой в Осло личный самолет, дабы они приняли участие в жюри конкурса «Новые голоса Белоруссии» в Минске. Так

же на президентском борту Александр Рыбак прибыл на Восемнадцатый международный фестиваль искусств «Славянский базар», который проходил в его родном Витебске.

Казалось бы, на волне успеха нужно ковать и ковать железо. Пока горячо. Однако Александр Рыбак не намерен идти проторенной дорогой: «Я очень хочу зарекомендовать себя прежде всего как композитор. Ведь через несколько лет я уже не буду идиолом молодежи. Исполнительская и композиторская деятельность – для меня не самое главное. Но пока у меня есть возможность гастролировать по всей Европе, я не хочу этого упускать. Через десять лет меня на сцене не будет. Я буду композитором». В планах звезды не только гастролы. Ему предло-

жили сыграть главную роль в спектакле о самом известном норвежском скрипаче Уле Булле, двухсотлетие со дня рождения которого будут широко отмечать в будущем году.

Вслед за «Евровидением» в июне 2009 года вышел дебютный альбом Рыбака с уже знакомым всем названием «Сказка». С первой и очень зажигательной песни «Закрученный ветром» и пронзительно чувствительной баллады «Если бы ты ушла», рождающей аллюзии с величественной «If You Go Away», перепетой всеми – от Фрэнка Синатры до Патрисии Касас – до трогательно романтической «13 лошадей» – во всех композициях альбома сквозит юношеский задор и в каждой чувствуются не избитые для поп-сцены музыкальные ходы. Песни если и не кабацко-залихватские, то дворово-простые, а потому легко запоминающиеся. В целом альбом довольно мелодичный, пронизан романтическими нотками, однако чувствуется явный перебор со скрипкой – дань музыкальному образованию Александра. Однако это отнюдь не худший старт для победителя любимого в Европе конкурса. Второй альбом по замыслу музыканта должен быть тоже попсовым. Здесь на одной искренности да скрипочке не прокатаешь, ибо повторять даже то, что прежде принесло успех, редко бывает еще одним шагом на пути к новому успеху. Может быть, это и стало причиной того, что третий альбом певец планирует сделать джазовым. А вот с четвертым удивит всех классикой – это его самая заветная мечта. Так что, похоже, золотая песня Александра станет и его лебединой песней.

Ник. КЕДРОВ

Александр
РЫБАК